НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Монография

г. Петрозаводск
МЦНП «Новая наука»
2021

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Рекомендовано к публикации редакционной коллегией МЦНП «Новая наука»

Рецензенты:

Ершова Л. В.
доктор педагогических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Андрианова Л. П.
доктор технических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

Коллектив авторов:

Артемова Е.Г., Акименко Г.В., Байбаков С.Е., Бахарева А.А., Бахарева Н.С.,
Бодина Е.А., Гордеева Е.К., Делигавурян А.Х., Кирина Ю.Ю., Лосева Е.А.,
Мальцева Л.В., Начева Л.В., Никулин А.В., Присяжная И.М.,
Селедцов А.М., Уткевич Д.С., Чанго А.Д.В.

Н34 НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ : монография /
[Артемова Е. Г. и др.]. – Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2021. – 130 с. :
ил. – Коллектив авторов.

ISBN 978-5-00174-210-4
DOI 10.46916/27042021-1-978-5-00174-210-4

В монографии рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями в обозначенных областях, предлагается новое видение ряда концептов. Издание может быть полезно научным работникам, специалистам-практикам, преподавателям всех уровней образования, интересующимся проблемами развития современной науки.

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00174-210-4

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОБУЧЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	5
ОБНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ.....	5
<i>Бодина Елена Андреевна</i>	
ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ COVID-19	19
<i>Акименко Галина Васильевна, Селедцов Александр Михайлович, Кирина Юлия Юрьевна, Начева Любовь Васильевна</i>	
ДИНАМИКА МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ РАЗЛИЧНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ	32
<i>Байбаков Сергей Егорович, Бахарева Нина Семеновна, Гордеева Елена Керимовна, Бахарева Анна Андреевна</i>	
РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВ ПРОВЕДЕНИЯ ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ НАСТОЛЬНЫМИ И НАПОЛЬНЫМИ СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ С ДЕТЬМИ ОТ 3-Х ЛЕТ И ВЗРОСЛЫМИ ДО 22 ЛЕТ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО С ОСОБЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ	48
<i>Никулин Александр Валентинович</i>	
РАЗДЕЛ II. ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, КУЛЬТУРЫ	64
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	64
<i>Мальцева Людмила Валентиновна</i>	
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ.....	72
<i>Лосева Екатерина Александровна</i>	
РАЗВИТИЕ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ	77
<i>Делигавурян Анаид Хачиковна</i>	
АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ.....	82
<i>Чанго Андранго Диана Валерия</i>	
ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ОПЕРНОЙ РЕЖИССУРЫ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ)	87
<i>Артемова Евгения Георгиевна</i>	

ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВ ВОЕННОГО СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ОДЕЖДЫ МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ	101
--	-----

Присяжная Ирина Михайловна

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ.....	118
---	-----

Уткевич Дмитрий Сергеевич

**РАЗДЕЛ I.
ОБУЧЕНИЕ, ВОСПИТАНИЕ, РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

УДК 378

**ОБНОВЛЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТЕЗАУРУСА
В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ РЕАЛИЯХ**

Бодина Елена Андреевна

д.п.н., профессор

Департамент музыкального искусства

института культуры и искусств

ГАОУ ВО «Московский городской

педагогический университет»

Аннотация: Глава посвящена обновлению терминологической базы педагогического знания в современных социокультурных условиях, стимулируемого мировыми и отечественными тенденциями развития педагогики и образования. В тексте дан развернутый комментарий с последующим глоссарием современных педагогических терминов. В качестве примера современных дефиниций приведены авторские таблицы, содержащие сравнительные характеристики ряда родственных современных терминов.

Ключевые слова: Тезаурус, глоссарий, интеграция, технологизация, образовательные ресурсы.

**UPDATING THE PEDAGOGICAL THESAURUS
IN MODERN SOCIO-CULTURAL REALITIES**

Bodina Elena Andreevna

Abstract: The chapter is devoted to updating the terminological base of pedagogical knowledge in modern socio-cultural conditions, stimulated by world and domestic trends in the development of pedagogy and education. The text contains a

commentary followed by a glossary of modern pedagogical terms. As an example of modern definitions, the author's tables containing comparative characteristics of a number of related modern terms are given.

Key words: Thesaurus, glossary, integration, technologization, educational resources.

Происходящая ныне Четвертая промышленная революция ставит человечество перед необходимостью непрерывного обучения на протяжении всей жизни. Этого требует и постепенный переход от моногамных профессий к полигамным, требующим освоения широкого спектра знаний и умений, гибкого их сочетания, квалифицированного компилирования, интеграции, максимального расширения компетенций, способствующих самообразованию и успешной трудовой деятельности в различных сферах общественного производства. Острую необходимость приобретают навыки лидерства и решения разнообразных проблем, постоянно возникающих в связи с ускорением времени и интенсивностью развития научной мысли.

Развитие современного научного знания напрямую связано с такими мировыми трендами развития современного общества, как глобализация, интеграция и демократизация [2]. Однако, даже будучи обусловленным ими, педагогическое знание имеет свою специфику, которая отражается в дифференциации основополагающих научных понятий, а также технологизации образовательного процесса – с учетом новых условий развития образования в мировых масштабах и новых дефиниций, «проросших» в научно-педагогическом знании XXI века [3].

В частности, понятие технологии, пришедшее в педагогику из инженерии, стало одним из опорных, вбирающих в себя богатый спектр педагогических векторов и преобразующих их в новую целостность, претендующую на одно из центральных мест в новых педагогических реалиях. Знакомство с существующими определениями педагогической технологии дает возможность оценить широту подхода к трактовке этого понятия и его содержательной интерпретации в педагогике.

Так, педагогическая технология определяется как содержательная техника реализации учебного процесса; как строго научное проектирование и точное воспроизведение, гарантирующее успех педагогических действий; как алгоритмизированный процесс взаимодействия преподавателя и учащегося,

гарантирующий достижение поставленной цели; как способ построения учебного процесса в определенной последовательности действий, операций и процедур, обеспечивающих достижение прогнозируемого результата и просто - как инструментарий педагогического процесса.

Разнобой в определениях педагогической технологии, однако, заканчивается, когда речь идет об особенностях педагогической технологии (таких, как алгоритм, возможность воспроизведения и тиражирования, проверяемость результатов и др.), в определении которых исследователи приходят к определенному консенсусу.

Характерна цель педагогических технологий: оптимизация и индивидуализация образовательного процесса при условии рачительного использования и экономии времени и энергии - это касается, в первую очередь, человеческих ресурсов. Уже сегодня проектируются актуальные технологии следующего 10-летия: искусственный интеллект, коллаборативные технологии, направленные на совершенствование всех форм коммуникации, расширение виртуальной реальности в образовании, развитие смешанного обучения на основе баланса цифровой и человеческой связи, активизация адаптивного обучения на основе его персонализации и др. [1].

Вместе с тем, звучат неоднозначные призывы ограничиться в перспективе лишь навыками - при явной недооценке знаний и умений, что не может не вызывать беспокойства. Образование из «сферы услуг» плавно трансформируется в «индустрию». Наряду с этим в «новой нормальности», якобы соответствующей современной социокультурной ситуации, возникает идея «развлекательного образования» и другие новые дефиниции – рассогласованные в идейном отношении, шокирующие в содержательном плане, не подкрепленные практической необходимостью и не только оторванные от богатейших гуманистических традиций прошлого и настоящего, но и лишенные прогностического смысла.

Однако нельзя не отметить, что педагогическое знание все же идет «в ногу» со временем и чутко реагирует на такие тенденции, как резкое уменьшение студенчества и насыщение учебных коллективов мигрантами, не всегда владеющими даже языком, на котором ведется преподавание. В связи с этим возникает необходимость новых форм экспресс-образования, новых методов освоения современной образовательной среды без ущерба для самооценки и профессионального самоопределения молодежи, новых способов

сохранения и развития учебной мотивации, расширения содержания и масштабов инклюзивного образования и др.

Новые направления развития педагогического знания требуют не только существенного обновления педагогического инструментария, но и обновления тезауруса - терминологической базы образования с учетом проблем его развития в новых социокультурных реалиях. Речь идет не только об объективно назревших уточнениях педагогической терминологии, отражающей веяния времени, но и о ситуативных новообразованиях (таких как пандемия), потребовавших существенного пересмотра форм традиционного образования, разработки нового учебно-воспитательного контента, отразившего возможности адаптации школ разного уровня и направленности к вызовам времени.

В связи с обозначенным выше обратим внимание именно на значительное обновление терминологической базы педагогики, уточнение ее опорных понятий в новом контексте, обусловленном общественными изменениями. В последнее десятилетие появились новые термины (например, глокализация), новые дифференциации (например, конвергентное образование), смысл которых не всегда до конца ясен даже специалисту. Необходимость адекватного понимания и интерпретации новых терминов, их прояснение в контексте современного педагогического знания, его востребованности сегодня и в перспективе побудили автора к созданию глоссария новых терминов в современном образовании.

Создание такого глоссария сразу же столкнулось с проблемой довольно сложных дефиниций в трактовке родственных терминов. Их содержательные нюансы и специфика могут быть прояснены, по мысли автора, лишь в процессе непосредственного сравнения и выяснения специфики каждого. Это привело к созданию нескольких таблиц, посвященных сравнительным характеристикам деятельности педагога и коуча (табл.1), индивидуализации и персонализации (табл.2), а также природоподобия и природосообразности в образовании (табл.3).

Так, принципы индивидуализации и персонализации, а также природоподобия и природосообразности оказались далеко не до конца изученными как с позиции конвергентности современного образования, так и в содержательном плане – с учетом деталей и нюансов, определяющих специфику этих терминов. Их прояснение в соответствующих таблицах, на наш

взгляд, технологично, поскольку экономит время и энергетические затраты педагога. Кроме того, в таблицах соблюдена определенная логика, как правило, дедуктивная, что вполне соответствует научному подходу к избранной проблематике.

Автор отдает себе отчет в том, что публикуемый глоссарий может и должен постоянно обновляться и уточняться, поскольку педагогическое знание - одна из динамично развивающихся сфер научного знания, призванного отразить сложные и зачастую противоречивые социокультурные реалии современной жизни в общемировых масштабах. Поликультурная структура отдельных стран и всего современного мирового сообщества (исключение составляют, по мнению исследователей, Япония и Корея) стимулирует интегративный подход к развитию педагогического знания [4], его углубленной конвергентности на основе осмысления судеб обучения, воспитания и развития (три компонента образования) в прошлом, настоящем и будущем.

ГЛОССАРИЙ новых терминов в сфере современного образования

Адаптивная технология – разновидность технологии разноуровневого обучения (в частности, детей с ООП), основанная на построении индивидуальной учебной траектории для обучающегося с учетом его текущих знаний, способностей, мотивации и других характеристик.

Адаптивное обучение – это одна из форм персонализированного обучения, в котором важную роль играют адаптивные технологии. Деятельность учащихся происходит под руководством педагога, индивидуально с ним или самостоятельно под руководством педагога.

Архетипы сценариев развития вузовского образования: рост, ограничение, коллапс, трансформация.

Вынужденная модернизация – необходимость изменения образования в связи с изменившимися общественными условиями.

Виртуальная реальность (VR) представляет собой опыт, включающий манипуляции и взаимодействия с виртуальными объектами в полностью виртуальной среде.

Гибкие курсы – продукт индивидуализации обучения, позволяющий комбинировать материалы (отдельные главы, параграфы, разделы других курсов и учебников) и различных внешних источников в единый уникальный инструмент для обучения студентов. Гибкий курс при необходимости всегда можно скорректировать.

Гибкие учебные пространства (физические и виртуальные) – учебные среды в условиях модификации и варьирования.

Глокализация – это процесс экономического, социального и культурного развития, характеризующийся сосуществованием разнонаправленных тенденций: на фоне глобализации вместо ожидаемого исчезновения региональных отличий происходит их сохранение и усиление.

«Движение неизвестно куда» – процесс хаотического развития чего-либо при неопределенности целей.

Доказательное образование (EBE-evidence-based education) – это принцип, согласно которому **образовательная** практика должна основываться на наилучших доступных научных данных, а не на традициях, личном суждении или других факторах. Это относится, прежде всего, к обучению, основанному на фактах, на основе фактов и исследований эффективности школы. Например, исследования показали, что интервальное повторение (эффект интервалов и интервальное обучение) приводит к более надежному формированию памяти, чем массовое обучение, которое включает короткие интервалы повторений в процессе освоения знаний.

Дополненная реальность (AR) накладывает на физические объекты и места виртуальный контент. Для AR требуется только смартфон.

Иммерсивный опыт – полное погружение во что-либо (в процесс, в тему, в проблему и т.д.).

Индивидуализированное образование – образование, ориентированное на индивидуальные потребности и способности обучающегося для максимального раскрытия его потенциальных возможностей и оптимизации учебно-воспитательного процесса.

Индивидуальная образовательная траектория — это индивидуальный путь реализации профессионального и личностного потенциала каждого обучающегося или студента. В построении этого маршрута участвуют педагоги или тьюторы (наставники). Они развивают критическое мышление студента, учат его выбирать и актуализировать свой профессиональный путь, дают представление о карьере, и помогают на каждом этапе предпринять те шаги, которые приведут к желаемому и планируемому результату.

«Индустрия обучения» (термин Игоря Баранова – и.о. ректора Сбруниверситета) – технически и технологически ориентированная сфера образования.

Интервальное обучение (обучение с применением повторения через достаточно большие промежутки времени) – это теория, согласно которой повторяющиеся тренировки, включающие длительные интервалы между тренировками, помогают сформировать прочную долговременную память. Это одно из актуальных понятий доказательного образования.

Коробочное образовательное решение (технология) – специально разработанный пакет программно-методического и предметно-развивающего обеспечения, моделирующий стадии и фазы развития коробочных образовательных решений как **технологии** для методической поддержки педагогов. Практическая ценность данной технологии заключается в проектном треугольнике, связывающем между собой **объем работ, время и затраты**. Изменение одного из этих параметров вызывает изменения двух других. Поэтому коробочные образовательные решения технологичны, они позволяют уравновесить параметры и достичь результата планируемого качества.

Коучинг (помощь, содействие, тренаж) – процесс, в ходе которого обучающемуся помогают достичь определенной цели, которую он сам перед собой поставил. Педагог (тренер) дает прямые указания, что и в каком объеме нужно выполнить, чтобы достичь определенного результата. А коуч (помощник) мягко подводит к тому, чтобы его подопечный сам нашел необходимое решение для получения нужного результата. Коуч работает индивидуально, педагог – с группой. Конечно, не исключена работа с одним человеком, так же, как и работа коуча с группой. Кроме этого, педагог знает, как получить определенный результат, а коуч лишь направляет к верному решению, принятие которого и продвижение к результату остается за воспитанником.

Генеративный коучинг (порождающий изменения) – новый вид коучинга, заключающийся в работе с подопечными в трансовых состояниях (под гипнозом), направленных на создание связи сознания и подсознания. Генеративный коучинг как форма НЛП способствует превращению жизни в «приключение» и ведет к глубоким личностным изменениям.

Конвергентное образование – целенаправленный процесс формирования компетенций, необходимых для жизни и трудовой деятельности в эпоху

взаимодействия научных дисциплин, а также взаимопроникновения наук и технологий. Конвергентное образование предполагает не столько обучение предметам, сколько обучение различным видам деятельности при ведущей роли самоорганизации и самообразования на протяжении всей жизни.

Мета-анализ – это статистический анализ, объединяющий результаты нескольких научных исследований.

Миллениалы – поколение студентов-ровесников XXI века.

Микродипломы (micro credentials -программы микро-квалификации) - это короткие программы обучения, состоящие обычно из 3-х или 4-х определенных курсов, которые имеют узкую профессиональную направленность. Длительность таких программ варьируется от двух недель до одного года.

Множественный интеллект – теория, предложенная Говардом Гарднером в 1983 г., которая рассматривает интеллект в различных конкретных (в первую очередь - сенсорных) условиях, а не как доминирование одной общей способности к чему-либо.

Модерация – развивающий образовательный метод, обеспечивающий обмен идеями, опытом, вариантами решения поставленных задач. **Модератор** – организатор такого взаимодействия.

Нано-дипломы (nano-degrees, mini-degrees или micro credentials) – микро-сертификация с узкой специализацией. Получение микро-квалификации похоже на получение диплома в сокращенном виде. Подобное обучение приравнивается в России к повышению квалификации и заканчивается выдачей соответствующего удостоверения.

Неформальное обучение (informal learning) – представляет собой неофициальные, незапланированные или спонтанные способы получения знаний и навыков, например, по e-mail, из «неформальных дискуссий» в вузах и офисах. Отсюда – важны дискуссии преподавателей и студентов и обмен мнениями в неформальной обстановке (в личной беседе, за чашкой чая и т.д.).

«Новая нормальность» (термин Игоря Баранова – и.о.ректора Сберуниверситета) – новые актуальные условия, требующие учета как типичные.

Новая экосистема образования, основанная на стратегиях поддержки, невмешательства и гибкой неназойливой помощи.

Образовательный ландшафт – образовательное пространство с учетом условий его актуализации.

Открытые образовательные ресурсы (ООР) – это разнообразные материалы, предназначенные для преподавания и обучения, которые открыты для использования учителями и учащимися и не требуют покупки или лицензирования (например, РЭШ, МЭШ и др.).

Персонализированное образование - это практика преподавания и обучения, которая направлена на более точную настройку курса в соответствии с индивидуальными потребностями, способностями и запросами каждого учащегося, которые играют определяющую роль в построении содержания и организации образовательного процесса.

Проект – это временная целенаправленная деятельность, предполагающая получение уникального результата.

Протопия – это желаемый и достижимый образ будущего, который предполагает постоянную эволюцию в процессе своего приближения.

«Развлекательное образование» - художественно-эстетическое образование (предметы искусства), реализующее дополнительную и специфическую функцию по отношению к основным предметным сферам.

«Растянутый семестр» - увеличение сроков обучения в сочетании с адаптивной системой обучения.

Расширенная реальность (XR) - это всеобъемлющий термин для сред, которые либо сочетают физическое с виртуальным, либо обеспечивают полностью виртуальную среду.

Раунды редизайна – последовательные этапы модификации курса с адаптивной целью.

Редизайн курса – его модификация, особенно - в сочетании с применением адаптивных технологий.

Сценарии содержания курса – это варианты его содержания с целью адаптации и приближения к запросам практики.

Таксономия (иерархическая система движения к цели познания) Б.Блума: 1) знание (запоминание), 2) понимание, 3) применение, 4) анализ, 5) синтез, 6) оценка - как логика построения адаптивной системы организации действий перед аудиторией (классом).

Устойчивая образовательная модель (в основе - онлайн-обучение).

Фасилитация – (от англ слова facilitate - делать легким) это оптимальная организация образовательного процесса, направленная на прояснение и достижение группой или отдельным обучающимся поставленных целей. Процесс фасилитации приводит к вовлеченности и заинтересованности участников, раскрытию их личностного потенциала. Основная задача **педагога-фасилитатора** состоит в обеспечении результативности образовательного процесса путем его оптимизации.

Цифровой след – это специальный цифровой профиль участника образовательного процесса, в котором фиксируется динамика его компетенций и образовательные результаты, отличные от субъективной оценки как преподавателя, так и самого студента. Основная цель работы с цифровым следом – расширение возможностей для каждого обучающегося по реализации персональных траекторий развития. Цифровой след является инструментом фиксации определенных действий и анализа их результата в процессе освоения компетенций. Цифровой след предполагает машиночитаемое описание всех мероприятий и результатов в этом направлении.

Эффективность образования в новой цифровой реальности — это мера затраченных ресурсов на освоение человеком новой деятельности (способности решать новый тип задач). Ключевое значение приобретает возможность предсказать эффективность для конкретного человека с учетом его особенностей, знаний, умений и навыков, мотивации к освоению этих знаний.

Таблица 1

Сравнительная характеристика деятельности педагога и коуча

п/п	Деятельность педагога	Деятельность коуча
1.	Педагог – в буквальном смысле «руководитель» - осуществляет руководство образовательным процессом, выбирая и нормируя его содержание, организацию, методы работы с обучающимися	Коуч – помощник, репетитор, тренер, инструктор – помогает обучающемуся в достижении определенной цели, которую тот перед собой поставил, способствует успеху подопечного

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

2.	Смысл деятельности педагога - в руководстве деятельностью обучающегося, связанном с определенными требованиями, рекомендациями, оцениванием и т.д.	Смысл деятельности коуча - мягко подвести к тому, чтобы его подопечный сам нашел необходимое решение для получения нужного результата
3.	Педагог дает прямые указания, что и в каком объеме нужно выполнить, чтобы достичь определенного результата	Коуч лишь направляет к верному решению, принятие которого и продвижение к определенному результату остается за воспитанником
4.	Педагог, как правило, работает с группой	Коуч, как правило, работает индивидуально
5.	Педагог знает, как получить определенный результат	Коуч лишь помогает выбрать верное направление для получения желаемого результата
6.	Педагог строит индивидуальную образовательную траекторию обучающегося	Коуч помогает обучающемуся в построении своей персональной образовательной траектории
7.	Педагог руководит продвижением обучающегося к желаемому результату	Коуч лишь наблюдает за продвижением обучающегося к желаемому результату
8.	В продвижении к результату инициатива остается за педагогом, который руководит образовательным процессом, организуя и корректируя его	В продвижении к результату инициатива остается за обучающимся, который самостоятельно реализует свою образовательную траекторию
9.	Педагог – активный участник и эксперт в процессе реализации обучающимся своей образовательной траектории	Коуч – наблюдатель, гибко и неназойливо содействующий реализации образовательной траектории обучающегося

Таблица 2

**Сравнительная характеристика индивидуализации
и персонализации в образовании**

	Индивидуализация	Персонализация
1.	Одинаковые цели для всех учащихся класса, группы, предусмотренные учебным планом и программой обучения	Разные цели для каждого обучающегося, учитывающие потребности, возможности и уровень подготовки каждого
2.	Применение разных дидактических подходов для достижения ключевых компетенций учащихся, а именно того,	Применение разных дидактических подходов для развития персонального (личностного) потенциала каждого

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

	что он должен знать, уметь и чем владеть	обучающегося
3.	Учебная программа определяется учителем в соответствии с выбранной им программой и учебным планом	Обучающийся активно участвует в создании и корректировке своей собственной программы обучения
4.	Акцент на когнитивном аспекте и образовательных потребностях личности обучающегося как определяющих содержание и процесс его обучения	Акцент на всех аспектах личности обучающихся: не только когнитивном, но и социальном, эмоциональном, жизненном опыте, менталитете и т.д.
5.	Акцент на знаниях и компетенциях с опорой на формальный и неформальный (formal & non-formal) подходы к обучению	Акцент на знаниях, компетенциях, жизненных и трудовых навыках, с опорой на неофициальный, непринужденный (informal) подход
6.	Самонаправляемое обучение применяется лишь как дополнительный навык в определении траектории обучения	Самонаправляемое обучение – это фундаментальный навык, определяющий траекторию обучения
7.	Ключевую роль играет учитель	Ключевую роль играет наставник
8.	Траектория обучения соблюдается как генеральная линия его организации, обеспечивающая результат и не подлежащая изменению	Гибкое регулирование и коррекция траектории обучения с учетом его промежуточных результатов и актуальных потребностей обучающегося
9.	Учебный процесс регламентирован общепринятыми нормами, закрепленными в Уставе образовательной организации	Учебный процесс регламентирован личностными и образовательными потребностями обучающегося, которые учитывает наставник
10.	Образовательная функция в деятельности учителя доминирует, воспитательная не обязательна	Деятельность наставника (тьютора) обусловлена функциями обучения и воспитания

Таблица 3

**Сравнительная характеристика природоподобия
и природосообразности в образовании**

	Природоподобие	Природосообразность
1.	Опора на природные ресурсы, связанные с освоением окружающего мира и развитием производства	Опора на осмысление природных ресурсов, связанных с человеком, его возможностями и личностным потенциалом
2.	Идейная основа – инженерно-технологическое развитие общества	Идейная основа – философия гуманизма, ядро которой – взаимосвязь природы и социокультурных процессов
3.	Цель – развитие биосферы и выживание человечества	Цель – развитие ноосферы и гармоничное развитие человеческой личности
4.	Цивилизационная направленность	Культуротворческая направленность
5.	Опорное понятие – «биоценоз» - динамичное саморегулирование природной системы, компоненты которой взаимосвязаны	Опорное понятие – природа человека, которая рассматривается как микрокосмос, отражающий гармонию, порядок, соразмерность, равновесие природных сил
6.	Мера – природа, биоценозная гармония как модель упорядоченной человеческой деятельности	Мера – человек как природное существо, воплощающее в себе гармонию мира
7.	Тактический характер (целесообразное развитие производительных сил и общественного производства)	Стратегический характер (развитие творческих возможностей человека в преобразовании окружающего мира и себя как личности)
8.	Относительная стабильность и устойчивость	Динамичный характер, требующий постоянного развития
9.	Техноадекватность цивилизационного строительства	Биоадекватность образования, направленного на развитие ноосферы
10.	Соответствие технологий закономерностям существования природы	Соответствие образовательных технологий закономерностям развития человеческой личности

Итак, налицо новые дефиниции в педагогической теории и практике, свидетельствующие о значительных резервах обновления современного педагогического знания, отражающего социокультурные преобразования сегодняшнего и завтрашнего дня. И поскольку в центре всех обновлений всегда стоит человек, потенциал педагогического знания никогда не будет исчерпан.

Новые дефиниции, однако, свидетельствуют не о кардинальной смене педагогической парадигмы, а об активном количественном приросте знания,

которое неизбежно придет к кардинальным качественным преобразованиям. Этому активно способствует вынужденный (в связи с пандемией) поворот к возможностям системного дистанционного образования в чисто электронном и смешанном форматах. Обновлению способствует и разработка наиболее общих сценариев развития образования в мировых масштабах, предусматривающих различные качественные его, варианты, например: развитие, стагнацию, упадок, трансформацию и др.

Остается надеяться, что при общем «движении неизвестно куда» и непредсказуемости развития образования, неопределенности его цели и хаотизации содержания и форм, конфликтогенности и участвующем непрофессионализме во взглядах некоторых «лидеров», стремящихся, к примеру, свести образование к приобретению навыков, его гуманистическая составляющая все же одержит верх. Это и будет началом нового витка развития мировой и отечественной образовательных систем на основе лучших достижений прошлого и настоящего, а также провидческой гуманистической направленности в будущее.

Список литературы

1. Каргина З. А. Индивидуализация, персонализация, персонификация – ведущие тренды развития образования в XXI веке: обзор современных научных исследований//Наука и образование: современные тренды.– Чебоксары: Интерактив плюс, 2015. – № 2. – С. 172-178.
2. Лебедева М.М. Современные мегатренды мировой политики/Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 64. № 9. С. 29 – 37.
3. Перспективы исследования современных проблем педагогики: Монография / Отв. ред. С.А. Козлова. – М.: Экон-Информ, 2017. – 254 с.
4. Современные проблемы высшего образования. Теория и практика: Материалы Пятой Межвузовской научно-практической конференции. – М.: Перспектива, 2020. – 744 с.

УДК 37.078

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЭПОХУ COVID-19

Акименко Галина Васильевна

кандидат исторических наук, доцент

Селедцов Александр Михайлович

доктор медицинских наук, профессор,

заведующий кафедрой

Кирина Юлия Юрьевна

кандидат медицинских наук, доцент

Начева Любовь Васильевна

доктор биологических наук, профессор,

заведующий кафедрой

ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный
Медицинский университет» Минздрава России

Аннотация: Основываясь на опыте авторов, наблюдениях в академической среде за воздействием пандемии на систему высшего медицинского образования, это исследование даст представление о том, как работает вуз в условиях самоизоляции, и как система мирового высшего образования смогла отреагировать на будущие вызовы. Установлено, что существует большая потребность в том, чтобы медицинский университет укреплял практику в учебной программе и делал ее более гибкой для удовлетворения потребностей студентов в обучении даже в условиях самостоятельной внеаудиторной работы.

Ключевые слова: COVID-19, пандемия, вуз, студент, online обучение.

HIGHER EDUCATION IN THE COVID-19 ERA

Akimenko Galina Vasilievna

Seledtsov Alexander Mikhailovich

Kirina Yulia Yurievna

Nacheva Lyubov Vasilievna

Abstract: Based on the experience of the authors of the studies, observations in the academic environment of the impact of the pandemic on the higher medical education system, this study provides an idea of how the university operates in

conditions of self-isolation and how the system of world higher education was able to respond to future challenges. It was found that there is a great need for the medical university to strengthen the practice in the curriculum and make it more flexible to meet the learning needs of students even in the context of independent extracurricular work.

Key words: COVID-19, pandemic, university, student, online learning.

Введение. Пандемия COVID-19 привела к крупнейшему за всю историю сбою в функционировании систем образования, который затронул почти 1,6 миллиарда учащихся в более чем 190 странах и на всех континентах. Закрытие школ и других образовательных учреждений коснулось 94 процентов мирового контингента учащихся, причем в странах с низким уровнем дохода и с уровнем дохода ниже среднего этот показатель составляет 99 процентов.

Эпидемия коронавируса COVID-19 ускорила внедрение ряда процессов, реализация которых еще некоторое время назад находилась в стадии обсуждения, осмысления и критического анализа. Дистанционное образование, обсуждаемое в России в течение последних 20 лет, стало реальностью в апреле 2020 г. Всего лишь несколько месяцев дистанционного образования дали богатый материал для исследования последствий тотального перехода от классических форм образования к инновационным.

Цель исследования - представить анализ первых результатов перехода российского образования на дистанционные форматы в период мировой пандемии COVID-19.

Материал и методы исследования. Экстренный переход к дистанционному обучению породил ряд взаимосвязанных друг с другом проблем:

Некоторые страны оказались не в состоянии перейти на online-обучение по различным причинам, включая отсутствие материально-технического обеспечения университетов, отсутствия широкого покрытия интернет-сетями, низкого уровня жизни население и пр. Например, страны Латинской Америки приостановили занятия в университетах. Один из ведущих университетов Аргентины — Университет Буэнос-Айреса — решил отменить занятия и внести изменения в академический календарь, вместо того, чтобы перейти к online-обучению, полагая, что только очное обучение может гарантировать высокий уровень качества. Национальный институт науки и технологий Зимбабве, как и

ряд других африканских университетов, заявил о своем закрытии до особого распоряжения. Министр высшего образования Малайзии приостановил процесс перехода на дистанционное обучение.

В ряде стран студенты организованно выступили против перехода к дистанционному обучению. На Филиппинах прошли забастовки против перехода на online-формат, требуя расторжения контракта и возврата денег за обучение в связи с тем, что дистанционное обучение не является равноценной заменой традиционным формам образования, а также в связи с нехваткой необходимого оборудования и плохим доступом в Интернет. Во многих африканских университетах студсоюзы выступили против online-обучения в связи с отсутствием необходимых условий и технических средств. В Тунисе студенческий союз опротестовал решение правительства адаптировать online-обучение в период пандемии, назвав это действие дискриминационной мерой, и призвал к бойкотированию online-платформ. В Чили студенты ведущего государственного вуза страны — Университета Чили, а также частного Университета Сан-Себастьян инициировали online-забастовки. В Великобритании более 300 000 студентов подписали петицию, требуя возместить им оплату за обучение.

Фиксируется значительное снижение качества образования при переходе к дистанционному обучению в условиях отсутствия во многих странах действующих систем управления обучением (learning management system) — программного обеспечения для администрирования учебных курсов в рамках дистанционного обучения. К примеру, Комиссия по высшему образованию Пакистана не смогла разработать четкой и понятной стратегии и политики в области online-обучения для государственных и частных университетов, что создало путаницу среди администраций вузов, преподавателей и студентов.

Возникали проблемы с online-приложениями, посредством которых университеты проводят дистанционные лекции или семинары. Часть университетов заявили об отказе от платформы Zoom и переходе на Google Meet или другие приложения. В связи с хакерскими атаками было временно приостановлено online-обучение в ряде ведущих вузов. Появилось такое понятие как Zoombombing, характеризующее действия, связанные с нарушением online-пространств, включая взлом виртуальных классов, размещение порнографических или вызывающих ненависть изображений, выкрикивание ненормативной лексики и пр.

Университетские сайты работают неустойчиво в связи с возросшей нагрузкой на базы данных и информационные системы университетов.

Квалификации сотрудников для перехода к online-обучению недостаточно: отсутствуют знания об имеющихся платформах и сервисах для удаленного обучения, их функционала, эффективных методах преподавания в online-формате и пр. На настоящий момент то, что предлагает большинство университетов развивающихся стран мира, ни в коей мере не соответствует высоким стандартам online-обучения и online-образования. Научный анализ последствий мирового перехода на дистанционное образование еще ждет глубокой проработки. Пока мы можем опираться на статистические исследования мировых и отечественных университетов, различных социологических агентств, общественных фондов, а также работы ученых, сумевших проанализировать достоинства и недостатки цифрового образования и его влияние на систему высшего образования до коронавирусной пандемии. В связи с этим среди множества исследований особенный интерес представляют работы отечественных исследователей: Е.А. Дьяковой, Г.Г. Сечкаревой, А.А. Климова, Е.Ю. Заречкина, В.П. Куприяновского, Н.Р. Круглова, И.В. Сартакова и др. [1]. Отдельного внимания также заслуживают дидактические концепции цифрового образования.

Представленные исследования в большей степени посвящены описанию достоинств и положительных черт дистанционного и цифрового обучения. Так, к общим достоинствам дистанционного образования исследователи чаще всего относят: доступность и гибкость (как возможность выбора времени) образования, охват образовательными услугами тех, кто по различным причинам не может физически присутствовать в учебном классе или аудитории, повышение интерактивности обучения и др. Среди ученых, которые указывают на проблемы и риски, которые могут возникнуть вследствие перехода на цифровое обучение, можно отметить А.А. Вербицкого, Н.С. Ильюшенко, Н.Г. Стрекалову и др.

Реализация мер борьбы с распространением коронавирусной инфекции привела к росту вынужденного социального дистанцирования и переходу от личных контактов к цифровым. По некоторым данным, приведённым в специальном выпуске приложения международного периодического online-издания University World News, в начале апреля 2020 года в более чем 80

странах в изоляции находились свыше 3,4 млрд. человек, что составило около 43% населения мира [1].

Перемены, в том числе затронули и высшее образование, которое во всем мире традиционно использовало в процессе обучения в большей степени личные коммуникации. Пандемия выявила самое слабое место в системе образования, основанной на концепции прямого обучения, при котором преподаватели и студенты должны присутствовать в одном и том же месте в одно и то же время. В условиях пандемии единственным возможным путем решения проблемы организации своей работы для большинства вузов стал переход на дистанционное обучение.

Системы высшего образования и отдельные университеты всего мира максимально оперативно отреагировали на форс-мажорную ситуацию и изменили условия работы, внедрили меры и практики, которые нацелены на снижение распространения коронавирусной инфекции, поддержание работы сотрудников и обучения студентов. Буквально за несколько недель 95% студентов по всей планете были вынуждены перейти в дистанционный или смешанный формат обучения. По всему миру была закрыта значительная доля университетов, включая Оксфорд, Кембридж и другие ведущие вузы. Меры по локализации и социальной изоляции привели к потрясениям, которых система высшего образования не испытывала со времен Второй мировой войны. Еще лет 30 назад эта ситуация означала бы только одно - полное прекращение работы университетов.

Одним из первых о своих мерах заявил Вашингтонский университет, отменив все очные занятия в кампусе и переведя их в online. Похожие меры поддержал и Гарвардский университет, переведя студентов на дистанционное обучение и ограничив мобильность любого типа. В России **к 23 марта более 80% вузов** перешли к работе в дистанционном формате.

С самого начала Министерство науки и высшего образования РФ отказалось от детальной регламентации работы университетов в период пандемии, подчеркнув важность инициативного действия коллективов вузов в зависимости от конкретных условий. Оно сделало ставку на самостоятельность и компетентность вузовских управленческих команд, обеспечив нормативное «прикрытие» и интенсивную коммуникацию по вертикали и горизонтали.

Решение о переходе на дистант образование во всем мире привело к другой проблеме: цифровому неравенству вузов, преподавателей и

обучающихся. Выяснилось, что значительная часть университетов, особенно в развивающихся странах, не обладает необходимой технической и учебно-методической базой для перехода на online. Цифровые компетенции многих преподавателей и студентов также оставляли желать лучшего. Как следствие - длительные перерывы в обучении и недовольство со стороны всех участников учебного процесса. По версии Bloomberg Businessweek даже в американской индустрии высшего образования стоимостью 600 млрд. долларов и с опытом «экстренного обучения» в связи с ураганом «Катрина» 2005 года 70% из 1,5 млн. преподавателей никогда не вели виртуальных курсов [2]. В России 60% преподавателей редко или никогда не проводили лекции и занятия в дистанционном формате или в формате вебинаров [3]. На 3,2 балла из 5 оценили свой уровень владения облачными технологиями преподаватели российских вузов [3].

Начиная с конца марта 2020 года, международные организации начали опросы преподавателей, студентов, ректоров и других групп, чтобы оценить масштабы изменений и помочь вузам спрогнозировать дальнейшие стратегии работы. Такие организации как NAFSA, International Association of Universities, UNESCO, Institute of International Education, European Association of International Education и другие крупные аналитические центры провели исследования в области менеджмента, интернационализации, качества обучения и других процессов в период пандемии и публиковали сведения в открытом доступе, чтобы дать университетам как можно больше данных для принятия стратегических решений.

Ведущие мировые центры в области высшего образования активно проводили бесплатные вебинары для всех участников университетского профессионального сообщества, помогая им адаптироваться к дистанту, делась успешными практиками и рекомендациями. Например, European University Association провела серию вебинаров с участием исследователей разных стран, освещая разные аспекты работы университетов в период пандемии. Серьезный вклад в решение проблемы внесло ЮНЕСКО организовав Глобальную коалицию по вопросам образования. Ее целью была поддержка стран в их инициативах по расширению применения передовой практики дистанционного обучения и по поддержке детей и молодежи как группы, подверженной наибольшей опасности [5].

Еще один важный ответ от мирового образовательного сообщества - это солидарность в предоставлении доступа к учебным материалам и online-курсам. Например, Coursera сделала все свои курсы бесплатными на период пандемии, как и многие online-платформы и отдельные университеты.

Вариантов мер, предлагаемых университетами, намного больше, поскольку нет единых практик, которые бы одинаково действовали во всех вузах мира. Со времени объявления пандемии большинство высших учебных заведений по всему миру были вынуждены в буквальном смысле экстренно пересмотреть практики управления и организации своей работы. Многие эксперты считают, что изменения, связанные с пандемией, способны полностью трансформировать сферу высшего образования, и, как следствие, требуют большого внимания и реагирования. «Университеты должны озаботиться тем, как текущие перемены отразятся на будущем образовательной среды», - заявил, к примеру, Скотт Пульсифер, президент частного online-университета Western Governors University [2].

Пандемия затронула не только преподавание и обучение в вузах. Университет - это сложная система, включающая множество акторов и процессов, важных для стабильности и развития вузов, и форс-мажорная ситуация серьезно изменила все процессы в высшем образовании.

Качественный переход в online-формат во многих случаях предполагает наличие курсов повышения квалификации, индивидуальной работы с преподавателями, переработки содержания курсов и пр., что также требует дополнительных ресурсов. Решить эту проблему удалось немногим [4]. Как свидетельствуют результаты мониторинга российского высшего образования уже в мае 2020 г. 36% преподавателей добрали необходимые компетенции для ведения занятий online, пройдя соответствующие курсы повышения квалификации [1].

Во время самоизоляции важно получать обратную связь от студентов и сотрудников вуза. Университеты в своей работе учитывали тот факт, что режим самоизоляции может оказаться большим стрессом для обучающихся из неблагополучных семей (например, в ситуациях, когда студенты сталкиваются с домашним насилием и другими опасными обстоятельствами). Кроме этого, резкий переход к новым принципам работы и жизни в целом также не для всех оказывается простым. Как показывает мировой опрос ректоров вузов, поддержку студентов и преподавателей в условиях пандемии руководители

университетов считали главным приоритетом среди краткосрочных задач. Университеты проводили мониторинг состояния здоровья студентов и сотрудников, а также анализировали и давали оценку отдельных процессов перевода работы вузов в online-формат.

Одной из самых больших проблем для вузов в период пандемии стала опасность падения качества высшего образования. Из-за неравномерной готовности преподавательского состава и кафедр к переходу в online-пространство, недостаточного технического оснащения и других сложностей многие студенты получали совсем другой образовательный опыт в online-среде, как следствие вузам было важно идентифицировать слабые места и выработать корректные методы мониторинга в новых условиях.

Существовало и еще одно препятствие - человеческий фактор или инертность самого академического сообщества. В «мирное» время, когда только небольшая часть этого сообщества имела опыт дистанционного преподавания и желание реализовывать его на практике, общий переход в online был невозможен.

Среди специфических методических трудностей преподаватели, работавшие в синхронном режиме, отмечали сложности удержания внимания и вовлечения студентов. Так, 65% преподавателей считали, что проведение лекций в дистанционном формате скорее не позволяет контролировать вовлеченность студентов в образовательный процесс. Многие привычные форматы оказались менее эффективны, чем в offline. Например, более 70% респондентов опасались увеличения практик нечестного поведения среди студентов во время экзаменов, которые сложнее проконтролировать в дистанционном формате [1]. В затруднительном положении оказались преподаватели, ведущие дисциплины, требующие лабораторного или специального оборудования. В большинстве случаев они не получили методической и технологической поддержки.

Чтобы помочь вузам, национальные и профессиональные центры предлагали различные решения. Например, Ассоциация оценки качества образования Великобритании выпустила руководство для поддержания качества обучения, способов оценки студентов, выдачи дипломов, процедур тестирования и аттестации, зачисления новых студентов и других аспектов образовательной деятельности [1]. Вместе с тем, далеко не все ключевые мировые центры оценки качества образования пока готовы предложить такие

решения (например, одна из ведущих организаций в этой области European Network for Quality Assurance in Higher Education до настоящего времени не предложила таких мер), поэтому большинство вузов было вынуждено самостоятельно разрабатывать внутренние стандарты, чтобы не допустить падения качества образования и репутации университетов.

У многих вузов до начала пандемии уже имелся опыт удаленной работы с обучающимися, однако для практик внеучебной работы со студентами дистанционный формат не был широко распространен, и многие преподаватели столкнулись с новой задачей для себя - необходимостью вовлечения студенческого сообщества в жизнь вуза через online-практики. В условиях изоляции студентов это особенно важная миссия так как важно сохранить качество образовательного опыта, стабильный психологический климат в вузе и для получать обратную связь от обучающихся. Более 60% университетов России создали специальные сайты или разделы официальных сайтов для информирования и помощи преподавателям в текущем режиме. Вузы запустили программы методической поддержки преподавателей (как на своей базе, так и обеспечили возможность бесплатного прохождения внешних курсов). Многие преподаватели пользовались соответствующими сайтами ведущих мировых вузов.

Объективная необходимость всеобщего перехода на online из-за пандемии коронавируса как временного явления, не угрожавшего основной философии преподавания, отодвинула все эти опасения и риски на второй план. В России 96% преподавателей перешли в online-режим работы [3]. Более того, несмотря на все трудности (технические, методические и прочие), ранее сопротивлявшиеся новому формату преподаватели неожиданно стали получать удовлетворение от роста своих новых компетенций. Они обнаружили, что могут творчески использовать online-технологии и вероятно будут включать их и в будущем в свою практику.

Для части преподавателей дистанционный формат оказался даже более удобным – как при планировании собственного рабочего времени, так и в части организации обучения. Более того, 15% преподавателей считают, что острая ситуация помогла освоить новые инструменты и практики online-обучения и качество образования стало значительно лучше. Они планируют продолжать активное использование дистанта и после выхода из самоизоляции. Вместе с тем, 85% преподавателей по-прежнему скептически продолжают относиться к

дистанту и считают, что занятия лучше проводить исключительно в очном формате [3].

Если убрать лекции, то основой удаленного образования останутся проекты. Педагог предлагает студентам исследовательскую работу или многоуровневую задачу, которую обучающийся должен выполнить самостоятельно. Такой подход, с одной стороны, может помочь студенту раскрыться в своей работе и избежать шаблонов, а с другой, проекты требуют от человека самоорганизованности и контроля, а этим могут похвастаться не все студенты. Поэтому дистант учит обучающихся мотивировать себя и осознанно подходить к полученным заданиям.

С другой стороны, во время дистанта пропадает социальный элемент. Поэтому важно помнить, что образование - это приобретение не только знаний, но и возможность развить свои коммуникативные навыки. Поэтому без социальных контактов учеба неполноценна.

К тому же, изолированность приводит к психологическим проблемам, ведь человек социальное животное. А значит, одиночество и стресс существенно влияют на его способность учиться и развиваться.

Для преподавателя же пандемия не только стресс, но еще и риск выгорания. Тут можно привести в пример фразы от одного преподавателя с Дальнего Востока: тот заявил, что если его не убьет коронавирус, то это сделает дистант и огромный объем работы. На мой взгляд, тревожный звонок. Дистант - это не только отправка и проверка домашней работы, но еще и социальная конструкция, которая не должна негативно влиять на ее участников.

Собственно говоря, так и формируется то, что называется гибридным, или смешанным, обучением, доминирование которого в период после пандемии уже практически никем не оспаривается. Всё это свидетельствует о необходимости и возможности изменения существующей парадигмы нашего мышления о полноценном обучении как исключительно прямом и никаком ином. Вместе с тем, очевидно, что новая парадигма должна выстраиваться на новой философии образования т.е. необходимо глубинное изменение ценностно-смыслового содержания высшего образования. Вопрос «Какое именно» остается открытым.

Безальтернативность перевода обучения в online во время пандемии автоматически обусловила потребность в учебно-методических разработках,

способных обеспечить результативность дистанционного образования. Такого огромного количества рекомендаций, системных разработок и кейсов по организации обучения в новых условиях история образования ещё не знала. Преподаватели многих вузов работали в этом направлении под лозунгом «Пятилетку за три года!». Важно и то, что значительная часть этого методического богатства находится в открытом доступе. Благодаря этому, передача такого опыта и его адаптация происходят более оперативно. Можно сказать, что методисты, IT-разработчики и педагогические дизайнеры «всех стран соединяются», чтобы как можно быстрее превратить дистанционное обучение из стресс-проблемы в гибкий инструмент качественного образования.

Новые стандарты социального дистанцирования и дезинфекции, которых теперь будут придерживаться вузы после пандемии, также требуют новых форматов проверки знаний. И таковые уже начали апробироваться. Например, в крупных университетских городах немецкого региона Северный Рейн-Вестфалия в этом июне 13 500 студентов прошли промежуточные и итоговые письменные тесты в местах, предназначенных для организации крупных общественных мероприятий: спортивных соревнований, концертов живой музыки. То же самое происходило и в Кёльне, где международный торгово-выставочный центр «Koelnmesse» сдал в аренду залы Кельнскому университету, в котором обучается около 48 000 студентов [6].

Выводы. Всего за несколько месяцев глобальная сфера высшего образования трансформировалась радикально. Переход на дистанционное обучение - лишь часть этого процесса: такую сложную открытую систему как высшее образование затронули негативные изменения в экономике, на рынке труда, в логистике, международных коммуникациях и других сферах.

Три главные задачи, которые решали университеты в этот период:

1. Замедление пандемии, сохранение здоровья студентов и сотрудников. Как результат: темп прироста заболевших среди студентов и ППС оказался более чем в 3 раза ниже, чем средние значения по стране [4].
2. Сохранение качества и доступности образовательного и научного процесса в вузах (или выполнение всех трех миссий университетов - образование, исследования, поддержка социальной среды).
3. Сокращение расходов и поиск новых ресурсов.

Риски для университетов в таких условиях велики: от того, насколько быстро и качественно вузы смогут меняться, зависит их будущее - качество

образования, репутация, финансовая стабильность, да и само существование многих из них. В целом большинство экспертов сходятся во мнении, что на данный момент катализатором неполной эффективности внедренных мер является недостаток и неравномерность доступности необходимой информации и инфраструктуры. Другая проблема заключается в нехватке единых мер и механизмов регулирования, которые, как следствие, показывают отсутствие согласованности как внутри, так и между университетами.

Все ведущие эксперты высшего образования солидарны во мнении, что такая трансформация несет университетам множество серьезных вызовов и существенно изменит глобальную систему высшего образования в будущем. Даже при самых оптимистичных сценариях развития пандемии и снятии режима самоизоляции в течение лета 2020 года лишь часть вузов сможет подобрать новые практики и встроить их в свои стратегии, другая же часть рискует не адаптироваться к изменениям на рынке образования и не справиться с финансовыми потерями.

Задачи вузов при этом действительно очень неоднородны: тогда как финансовые риски приходятся главным образом на страны с высокой долей частных университетов (например, США, Австралия, Великобритания, а также частный сектор высшего образования во Франции, Испании, Гонконге, Сингапуре и др.), для развивающихся стран большим вызовом является неравенство в доступе к образовательным ресурсам и техническая невозможность переводить работу в online-пространство.

Глобальная пандемия подтвердила, что в таких кризисных ситуациях online-обучение незаменимо; и что всем образовательным учреждениям стоит потратить необходимое количество времени и средств на его развитие и совершенствование, чтобы лучше подготовиться к подобным историческим потрясениям в будущем. «Наши двери сейчас закрыты, но наш разум открыт, - писала «Tal Frankfurt». И это обеспечивает нам лучшую позицию для достижения успеха в обучении, когда жизнь вернется в нормальное русло» [1]. При этом, по мнению экспертов, ряд важнейших процессов университетской жизни не поддается переносу в виртуальное пространство. Несколько месяцев дистанционной работы показали, что полностью перенести программы высшего образования в online-формат едва ли удастся, а дальнейшее развитие цифровой среды университетов откроет новые возможности для студентов и преподавателей. Пандемия может оказать положительное влияние на новых

студентов университетов, поскольку они будут лучше разбираться в цифровых технологиях, чем предыдущие поколения. Это обусловлено сегодняшним переходом школ на online-формат. Главное: компьютер не заменит вуз, так как образовательная среда не может быть виртуальной на 100%, тем более по специальностям, требующим практики в лабораторных условиях. Поэтому в ближайшем будущем будут выигрывать учебные кампусы, где проходят практические и теоретические занятия.

Список литературы

1. Селедцов, А.М. Влияние пандемии COVID - 19 на систему высшего образования // Г.В. Акименко, А.М. Селедцов, Ю.Ю. Кирина / Дневник науки.- 2021.- №1 (49).
2. Галажинский, Э. Мировое высшее образование: парадоксы пандемии. URL: http://www.tsu.ru/university/rector_page/mirovoe-vysshee-obrazovanie-paradoksy-pandemii/ (дата обращения 1.04.2021).
3. Мельник, Д. Высшее образование в мире: какие проблемы высветила пандемия. URL: <https://tass.ru/opinions/8306213>. (дата обращения 1.04.2021).
4. Уроки «стресс-теста» : вузы в условиях пандемии и после неё. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsu.ru/news/uroki-stress-testa-vuzy-v-usloviyakh-pandemii-i-po/> (дата обращения 5.04.2021).
5. «Современная аналитика образования», № 6 (36), 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.su/1KPm> (дата обращения 1.04.2021).
6. В условиях пандемии ЮНЕСКО создает Коалицию по вопросам образования. [Электронный ресурс]. - URL: <https://tass.ru/obschestvo/8087547> (дата обращения 1.04.2021).

© Г.В. Акименко, А.М. Селедцов,
Л.В. Начева, Ю.Ю. Кирина, 2021

УДК [616-08:616-053.2]:378.147

**ДИНАМИКА МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ
НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ РАЗЛИЧНЫХ ФАКУЛЬТЕТОВ
КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ
ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ**

Байбаков Сергей Егорович

д.б.н., профессор

Бахарева Нина Семеновна

к.м.н., доцент

Гордеева Елена Керимовна

к.м.н., ассистент

Бахарева Анна Андреевна

клинический ординатор

ФГБОУ ВО КубГМУ

Аннотация: В статье представлена динамика мотивационного профиля студентов различных факультетов КубГМУ при переходе на смешанный характер обучения. Для диагностики учебной мотивации студентов использована методика А.А.Реан и В.А.Якунина в модификации Н.Ц. Бадмаевой. Установлено, что у российских студентов лечебного факультета возросли мотивы по шкале «социальные», в то время как у студентов лечебного факультета, приехавших из Индии, нет динамики в мотивационном профиле. Иностранные студенты начальных курсов лечебного факультета, приехавшие из Индии, изначально продемонстрировали более высокие показатели по мотивам престижа, творческой самореализации и избегания неудач. У студентов педиатрического факультета произошло снижение мотивации по шкале «профессиональные мотивы», «учебно-познавательные мотивы» и «мотивы творческой самореализации». У студентов стоматологического факультета произошло повышение мотивации по шкале «профессиональные мотивы». Таким образом, проведенное исследование демонстрирует большое разнообразие динамики учебной мотивации у студентов различных

факультетов ФГБОУ КубГМУ Минздрава России при переходе на смешанный формат обучения.

Ключевые слова: Мотивационный профиль, факультеты, смешанный формат обучения.

**THE DYNAMICS OF MOTIVATION FOR LEARNING AMONG STUDENTS
OF VARIOUS FACULTIES OF THE KUBAN STATE MEDICAL
UNIVERSITY AT THE MIXED EDUCATION**

**Baybakov Sergey Yegorovich
Bakhareva Nina Semyonovna
Gordeeva Elena Kerimovna
Bakhareva Anna Andreevna**

Abstract: There was a research, conducted in order to study the motivational profile of students of the Kuban State Medical University after the transition to the mixed form of education. The research took place at the Medical Faculty, Faculty of Pediatrics and Faculty of Dentistry of the Kuban State Medical University. In order to diagnose the students' learning motivation, the method of **A.A. Rean** and **V.A. Yakunin**, modified by **N.T. Badmaeva** was used. The study shows, that the «social» motives among the Russian students of Medical Faculty have increased. The students of Medical Faculty, who came from India, have any dynamics in the «motivational» profile. The Indian students initially showed higher motivation on following criteria: «prestige», «creative self-realization» and «failure escaping». The students of the Faculty of Pediatrics have a decrease in the «motivational» profile on following criteria: «professional reasons», «educational-cognitive abilities», «self-realization». It was also ascertained that there is an increase on «professional motives» criterion among the students of the Faculty of Dentistry. Therefore, the research shows, that the learning motivation at mixed form of education among the students of various Faculties of FSEI HPE KubSMU of the Ministry of Health of the Russian Federation differs a lot.

Key words: Motivation, motivational profile, Faculty of Pediatrics, Faculty of Dentistry, Medical Faculty.

Главное событие 2020 года- COVID-19. Можно сказать, что нет ни одной сферы человеческой жизни, на которую не оказала бы влияния пандемия. Коснулись изменениям и сферы образования. Многие ВУЗы были вынуждены перейти на формат дистанционного обучения, в том числе и Кубанский государственный медицинский университет. Существуют лишь единичные работы по изучение мотивации у студентов разных факультетов во время пандемии [2]. Одни авторы выявили среди студентов Смоленского государственного медицинского университета, мотивационный профиль у выше, чем у студентов экономического факультета [4]. Вторые авторы, выявили, что у студентов башкирской национальности Иркутского государственного медицинского университета мотивация к обучению выше, чем у студентов русской национальности [3]. Третьи авторы, отметили, что применение в учебном процессе в рамках занятий по английскому языку оригинальных научных статей повышает мотивацию к обучению по 2 мотивационным шкалам [9]. Четвертые авторы, изучали формирование мотивации учебной деятельности иностранных студентов-медиков в процессе их обучения в вузе [10]. Ранее и нами были проведены исследования мотивационного профиля у студентов Уральского государственного медицинского университета и студентов Кубанского государственного медицинского университета лечебного, педиатрического, стоматологического факультетов [1,6,7].

Мотивация – необходимый аспект на пути к любой цели. Получение высшего образования - одна из основных целей современной молодежи. Побуждение к обучению в вузе отображает жизненные ценности и стремления студентов. В связи с пандемией COVID-19 изменились условия обучения, произошёл переход на смешанный формат. Привело ли изменение формата образовательного процесса к динамике в мотивационном профиле студентов различных факультетов ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России? Рассматриваемая тема представляется весьма актуальной.

1. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.

Было протестировано 728 студентов (юношей и девушек) лечебного, педиатрического, стоматологического и медико-профилактического факультетов Кубанского государственного медицинского университета (КубГМУ).

В представленных группах проводилось электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий, смешанный формат

обучения. Для диагностики учебной мотивации использована методика А.А. Реана и В.А. Якунина, в модификации Н.Ц. Бадмаевой (2004 г.). Мотивы выделены по семи шкалам: коммуникативные, избегания неудач, престижа, профессиональные, творческой самореализации, учебно-познавательные, социальные. Вопросы теста оцениваются по 5-бальной системе. Приведенные мотивы учебной деятельности по значимости делятся: 1 балл – минимальная значимость мотива, 5 баллов максимальная. Весь полученный цифровой материал обработан методами вариационной статистики с помощью программы Microsoft Excel.

2.1 ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей стремления к обучению у студентов начальных курсов лечебного факультета смешанной формы обучения, включая иностранных студентов, определение динамики мотивационного профиля на разных формах обучения.

Обследовано 256 студентов первых курсов лечебного факультета, из них проанкетировано русских студентов в первом семестре 2012 года-74, в первом семестре 2021 года-70, студентов из Индии в первом семестре 2020 года-64, в первом семестре 2021 год

В результате проведенного тестирования и ранжирования полученных данных выявлено, что у русских студентов лечебного факультета преобладают профессиональные, учебно-познавательные, коммуникативные и социальные мотивы. В 2021 году существенно выше оказались значения по шкале «социальные мотивы» по сравнению с 2012 учебным годом ($3,70 \pm 0,15$ и $4,03 \pm 0,05$ соответственно).

Таблица 1

Количественная характеристика учебной мотивации русских студентов лечебного факультета

Название шкалы	Факультет	
	Русские (74 чел.)	Русские (70 чел.)
1. Коммуникативные мотивы	$3,85 \pm 0,14$	$4,02 \pm 0,06$

2. Мотивы избегания неудач	2,49±0,18	2,69±0,10
3. Мотивы престижа	3,42±0,19	3,48±0,08
4. Профессиональные мотивы	4,55±0,08	4,46±0,05
5. Мотивы творческой самореализации	3,80±0,17	3,74±0,08
6. Учебно-познавательные мотивы	4,02±0,14	4,11±0,05
7. Социальные мотивы	3,70±0,15	4,03±0,05*

Примечание: динамика мотивационного русских профиля студентов лечебного факультета отмечена знаком звездочка *.

Рис. 1. Количественная характеристика учебной мотивации русских студентов лечебного факультета

В результате проведенной статистической обработки полученных данных среди показателей студентов, приехавших из Индии, существенных различий не выявлено ни по одной из изученных шкал мотивационного профиля.

Таблица 2

**Количественная характеристика учебной мотивации
иностраннных студентов лечебного факультета**

Название шкалы	Факультет	
	Индусы (64 чел.)	Индусы (48 чел.)
1. Коммуникативные мотивы	4,12±0,08	4,14±0,08
2. Мотивы избегания неудач	3,13±0,10	3,42±0,11
3. Мотивы престижа	3,80±0,10	4,03±0,10
4. Профессиональные мотивы	4,59±0,03	4,38±0,07
5. Мотивы творческой самореализации	4,46±0,06	4,29±0,09
6. Учебно-познавательные мотивы	4,26±0,04	4,11±0,08
7. Социальные мотивы	3,78±0,05	4,03±0,08

**Рис. 2. Количественная характеристика учебной мотивации
иностраннных студентов лечебного факультета**

Таким образом, установлено, что произошла динамика в мотивационном профиле российских студентов лечебного факультета при переходе на смешанный формат обучения: у студентов возросли мотивы по шкале «социальные мотивы»; установлено, что у студентов лечебного факультета, приехавших из Индии, нет динамики в мотивационном профиле при переходе на смешанный формат обучения.

2.1.1 ОТЛИЧИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ СТУДЕНТОВ ЛЕЧЕБНОГО ФАКУЛЬТЕТА, ПРИЕХАВШИХ ИЗ ИНДИИ НА СМЕШАННОМ ФОРМАТЕ ОБУЧЕНИЯ.

Получение образования за рубежом – это всегда новые возможности, знакомства и открытия, но это всегда и новые трудности. Как влияет новая система образования и новая страна на стремление к обучению иностранных студентов? Немногочисленные работы рассматривают мотивационный профиль иностранных студентов, тема представляется весьма актуальной.

Целью настоящего исследования явилось изучение особенностей мотивации у студентов из Индии, проходящих обучение на лечебном факультете в ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России.

Протестировано 118 студентов первых курсов в первом семестре 2020 года, из них 70 российских студентов лечебного факультета и 48 студентов из Индии. В представленных группах проводилось электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий.

В результате проведенного исследования выявились следующие закономерности. Установлено, что у студентов лечебного факультета, приехавших из Индии, ведущие параметры мотивационного профиля оказались существенно выше, чем у российских студентов того же возрастного периода. У иностранных студентов по сравнению с российскими выше мотивы престижа ($4,03 \pm 0,1$ против $3,48 \pm 0,1$, баллов) и мотивы творческой самореализации ($4,29 \pm 0,1$ против $3,74 \pm 0,1$ баллов), Однако выше оказались и мотивы избегания неудач ($3,42 \pm 0,1$ против $2,69 \pm 0,1$, баллов), что указывает на сложности при адаптации к условиям проживания в новой стране.

Таким образом, иностранные студенты начальных курсов, приехавшие из Индии, продемонстрировали более высокие показатели по мотивам престижа, творческой самореализации и избегания неудач, что, может, свидетельствовать о более тщательном отборе при направлении на обучение в другую страну

2.2. ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ

Цель: изучение динамики мотивационного профиля студентов педиатрического факультета при переходе на смешанный формат обучения, электронное обучение с применением дистанционных образовательных технологий.

Обследовано 200 студентов начальных курсов педиатрического факультета (80 человек проходили обучение в 2018-2019 учебном году; 120 человек - в 2020-2021 учебном году). Средний возраст обследованных составил $19,98 \pm 0,19$ лет. Были изучены анкеты 20 юношей и 100 девушек

Результаты настоящего исследования позволили наметить некоторые закономерности. У студентов начальных курсов педиатрического факультета, обучающихся в 2020-2021 учебном году (по смешанному формату) отмечена динамика в виде снижения мотивации по шкалам «профессиональные мотивы» ($4,26 \pm 0,07$ против $4,47 \pm 0,06$ баллов); «учебно-познавательные мотивы» ($3,79 \pm 0,06$ против $4,05 \pm 0,08$ баллов); «мотивы творческой самореализации» ($3,11 \pm 0,09$ против $3,54 \pm 0,12$ баллов).

Таблица 3

Динамика мотивационного профиля студентов педиатрического факультета при переходе на смешанный формат обучения

Название шкалы	Педиатрический факультет 2018-2019 учебный год (n=80)
1. Коммуникативные мотивы	$3,80 \pm 0,08$
2. Мотивы избегания неудач	$2,26 \pm 0,11$
3. Мотивы престижа	$3,17 \pm 0,12$
4. Профессиональные мотивы	$4,47 \pm 0,06$
5. Мотивы творческой самореализации	$3,54 \pm 0,12$

*НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА: ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

6. Учебно-познавательные мотивы	4,05 ± 0,08
7. Социальные мотивы	3,84 ± 0,08
Название шкалы	Педиатрический факультет 2020-2021 учебный год (n=120)
1. Коммуникативные мотивы	3,73 ± 0,05
2. Мотивы избегания неудач	2,12 ± 0,08
3. Мотивы престижа	2,90 ± 0,09
4. Профессиональные мотивы	4,26 ± 0,06*
5. Мотивы творческой самореализации	3,11 ± 0,09*
6. Учебно-познавательные мотивы	3,79 ± 0,06*
7. Социальные мотивы	3,68 ± 0,06

Примечание: динамика мотивационного профиля студентов педиатрического факультета отмечена знаком звездочка *.

Рис. 3. Динамика мотивационного профиля студентов педиатрического факультета при переходе на смешанный формат обучения

Таким образом, установлена динамика количественной характеристики учебной мотивации студентов педиатрического факультета ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, проходящих обучение в 2018-2019 и 2020-2021 учебные годы (смешанный формат обучения): для студентов характерно снижение мотивации по шкале «профессиональные мотивы», «учебно-познавательные мотивы» и «мотивы творческой самореализации».

2.3. ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ.

Целью данного исследования явилось изучение мотивационного профиля студентов Кубанского государственного медицинского медико-профилактического факультета 2020-2021 учебного года при переходе на смешанный формат обучения, сравнение его с данными 2012-2013 учебного года [8]. Одним из наиболее важных аспектов становления специалиста является развитая мотивация к обучению, личностная потребность в овладении знаниями и умениями, готовность к труду [5].

Было протестировано 124 студента (юношей и девушек) стоматологического факультета ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России (95 человека

проходили обучение в 2018-2019 учебном году, а 29 человек проходили обучение в 2020-2021 учебном году).

Таблица 4

Динамика мотивационного профиля студентов стоматологического факультета при переходе на смешанный формат обучения

Название шкалы	Стоматологический факультет 2018-2019 (n=95)
1. Коммуникативные мотивы	3,95 ± 0,07
2. Мотивы избегания неудач	2,36 ± 0,09
3. Мотивы престижа	3,34 ± 0,11
4. Профессиональные мотивы	4,22 ± 0,08
5. Мотивы творческой самореализации	3,47 ± 0,10
6. Учебно-познавательные мотивы	3,79 ± 0,08
7. Социальные мотивы	3,8 ± 0,06
Название шкалы	Стоматологический факультет 2020-2021 (n=29)
1. Коммуникативные мотивы	3,95 ± 0,11
2. Мотивы избегания неудач	2,44 ± 0,12
3. Мотивы престижа	3,43 ± 0,11
4. Профессиональные мотивы	4,55 ± 0,04*
5. Мотивы творческой самореализации	3,64 ± 0,16
6. Учебно-познавательные мотивы	3,99 ± 0,09
7. Социальные мотивы	3,71 ± 0,07

Примечание: динамика мотивационного профиля студентов стоматологического факультета отмечена знаком звездочка *.

Рис. 4. Динамика мотивационного профиля студентов стоматологического факультета при переходе на смешанный формат обучения

Установлена динамика количественной характеристики учебной мотивации студентов стоматологического факультета ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, проходящих обучение в 2018-2019 и 2020-2021 учебные годы (смешанный формат обучения): для студентов характерно повышение мотивации по шкале «профессиональные мотивы».

2.4. ДИНАМИКА МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ НАЧАЛЬНЫХ КУРСОВ МЕДИКО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ ФАКУЛЬТЕТА ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА СМЕШАННЫЙ ФОРМАТ ОБУЧЕНИЯ.

Целью данного исследования явилось изучение мотивационного профиля студентов Кубанского государственного медицинского медико-профилактического факультета 2020-2021 учебного года при переходе на смешанный формат обучения, сравнение его с данными 2012-2013 учебного года [8]. Одним из наиболее важных аспектов становления специалиста является развитая мотивация к обучению, личностная потребность в овладении знаниями и умениями, готовность к труду [5].

Было протестировано 90 студентов (юношей и девушек) медико-профилактического факультета КубГМУ (44 человека проходили обучение в

2012-2013, а 46 человек проходили обучение в 2020-2021). Средний возраст составил $18,38 \pm 0,08$ лет.

Таблица 5

Динамика мотивационного профиля студентов медико-профилактического факультета при переходе смешанный формат обучения

Название шкалы	Медико-профилактический факультет 2013-2014 учебный год (n=44)
1. Коммуникативные мотивы	$3,94 \pm 0,09$
2. Мотивы избегания неудач	$2,93 \pm 0,15$
3. Мотивы престижа	$3,76 \pm 0,13$
4. Профессиональные мотивы	$4,42 \pm 0,06$
5. Мотивы творческой самореализации	$3,74 \pm 0,15$
6. Учебно-познавательные мотивы	$4,07 \pm 0,07$
7. Социальные мотивы	$4,01 \pm 0,07$
Название шкалы	Медико-профилактический факультет 2019-2020 учебный год (n=46)
1. Коммуникативные мотивы	$4,02 \pm 0,09$
2. Мотивы избегания неудач	$2,41 \pm 0,14^*$
3. Мотивы престижа	$3,72 \pm 0,11$
4. Профессиональные мотивы	$4,54 \pm 0,07$
5. Мотивы творческой самореализации	$3,79 \pm 0,14$
6. Учебно-познавательные мотивы	$4,31 \pm 0,07^*$
7. Социальные мотивы	$3,84 \pm 0,07$

Примечание: динамика мотивационного профиля студентов медико-профилактического факультета отмечена знаком звездочка *.

Рис. 5. Динамика мотивационного профиля студентов медико-профилактического факультета при переходе смешанный формат обучения

Установлена динамика количественной характеристики учебной мотивации студентов медико-профилактического факультета ФГБОУ ВО КубГМУ Минздрава России, проходящих обучение в 2013-2014 и 2020-2021 учебные годы (смешанный формат обучения): для студентов характерно снижение мотивации по шкале «мотивы избегания» ($2,93 \pm 0,15$ против $2,41 \pm 0,14$ баллов) и повышение мотивации по шкале «учебно-познавательные мотивы» ($4,07 \pm 0,07$ против $4,31 \pm 0,07$ баллов).

Таким образом, у студентов медико-профилактического факультета выявлена динамика мотивационной сферы при переходе на смешанный формат обучения: снизились мотивы избегания неудач и повысились учебно-познавательные мотивы.

Заключение.

Побуждение к обучению в вузе отображает жизненные ценности и стремления студентов. В связи с пандемией COVID-19 изменились условия обучения, произошёл переход на смешанный формат. Привело ли изменение формата образовательного процесса к динамике в мотивационном профиле студентов педиатрического факультета?

Изменение мотивационного профиля студентов происходит на всех факультетах при переходе на смешанный характер обучения, однако изменения на каждом факультете носят особый характер.

Установлено, что у российских студентов лечебного факультета возросли «социальные» мотивы, в то время как у студентов лечебного факультета, приехавших из Индии, нет динамики в мотивационном профиле. Иностранные студенты начальных курсов лечебного факультета, приехавшие из Индии, изначально продемонстрировали более высокие показатели по мотивам престижа, творческой самореализации и избегания неудач. У студентов педиатрического факультета произошло снижение мотивации по шкале «профессиональные мотивы», «учебно-познавательные мотивы» и «мотивы творческой самореализации». У студентов стоматологического факультета произошло повышение мотивации по шкале «профессиональные мотивы». У студентов медико-профилактического факультета характерно снижение мотивации по шкале «мотивы избегания» и повышение мотивации по шкале «учебно-познавательные мотивы».

Таким образом, проведенное исследование демонстрирует большое разнообразие динамики учебной мотивации у студентов различных факультетов Кубанского государственного медицинского университета при переходе на смешанный формат обучения. Динамика мотивационного профиля при переходе на смешанный характер обучения закономерно связана с особенностями мотивационной сферы студентов данного факультета.

Список литературы

1. Особенности мотивации к обучению у студентов различных факультетов Кубанского государственного медицинского университета / С. Е. Байбаков, Н. С. Бахарева, Е. К. Гордеева, А. А. Бахарева // Современные социально-экономические процессы: опыт теоретического и эмпирического анализа: монография. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. – С. 188-205. – DOI 10.46916/15102020-5-978-5-00174-015-5.

2. Зигинова, Т.М. Особенности дистанционного преподавания топографической анатомии и оперативной хирургии у студентов медицинского факультета в период пандемии / Т.М. Зигинова, Е.С. Антропова // Современные

проблемы морфологии : Материалы научной конференции, посвященной памяти академика РАН, профессора Льва Львовича Колесникова, Москва, 10 декабря 2020 года. – Москва: Издательско-полиграфический центр "Научная книга", 2020. – С. 82-85.

3. Карабинская, О.А. Динамика мотивационной сферы личности студентов в процессе их обучения в медицинском вузе / О. А. Карабинская, В. Г. Изатулин // Проблемы развития личности в условиях глобализации: психолого-педагогические аспекты : II Международная научно-практическая конференция, Ереван, 25–26 октября 2019 года. – Ереван: Российско-Армянский университет, 2020. – С. 301-306.

4. Царева, В.М. Оценка учебной мотивации студентов первокурсников / В. М. Царева, С. В. Сильченкова // Смоленский медицинский альманах. – 2019. – № 3. – С. 167-174.

5. Ахметов, М.А. Алгоритмы познавательной деятельности, познавательной стратегии, познавательной активности // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – №4. – С. 27 – 29

6. Бахарева, Н. С. Мотивации к учебе у студентов фармацевтического факультета с различными формами обучения / Н. С. Бахарева, Н. О. Мильченко, Г. Ю. Шантыз // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2017. – № 4-1. – С. 36-38.

7. Учебно-познавательный и мотивационный профиль студентов первого и пятого курсов лечебного и педиатрического факультетов / Н. С. Бахарева, Е. К. Гордеева, Г. Ю. Шантыз [и др.] // Инновации в образовании : Материалы IX региональной межвузовской учебно-методической конференции с международным участием, Краснодар, 28 марта 2018 года. – Краснодар: ООО Полиграфическое объединение "Плехановец", 2018. – С. 42-44.

8. Евхута, Д. В. Современные проблемы учебной мотивации при подготовке врача [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http: // www.bsnu.by](http://www.bsnu.by)

9. Захарова, Е.А. Исследовательские действия в структуре психологической готовности к профессии будущего врача / Е.А. Захарова, Т.М. Сорокина, Е.А. Юдина // Вестник Мининского университета. – 2019. – Т. 7. – № 3(28). – С. 9. – DOI 10.26795/2307-1281-2019-7-3-9.

УДК 796

**РАЗРАБОТКА И ОБОСНОВАНИЕ ОСНОВ ПРОВЕДЕНИЯ
ГРУППОВЫХ ЗАНЯТИЙ НАСТОЛЬНЫМИ И НАПОЛЬНЫМИ
СПОРТИВНЫМИ ИГРАМИ С ДЕТЬМИ ОТ 3-Х ЛЕТ И ВЗРОСЛЫМИ
ДО 22 ЛЕТ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО С ОСОБЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ**

Никулин Александр Валентинович

к.п.н., доцент кафедры физической культуры,
спорта и адаптивного физического воспитания
Вологодский государственный университет

Аннотация: В представленной работе проанализировано состояние изученности вопроса методических основ организации занятий настольными и напольными спортивными играми с лицами с особыми возможностями здоровья (ОВЗ); с научно-методической позиции обоснована необходимость постановки целей при планировании занятий с детьми от 3-х лет и взрослыми до 22 лет включительно. Разработаны методические рекомендации по подготовке и проведению занятий настольными и напольными спортивными играми с лицами с ОВЗ, включающие в себя рекомендации по планированию, постановке задач, написанию плана-конспекта, структуре занятий, подготовке мест занятий и инвентаря, даны практические рекомендации по адаптации спортивного инвентаря и оборудования.

Ключевые слова: Социальная адаптация и интеграция, лица с особыми возможностями здоровья, реабилитация с использованием современных технологий, групповые занятия, настольные и напольные спортивные игры, адаптивные виды спорта.

**DEVELOPMENT AND JUSTIFICATION OF THE BASICS
OF CONDUCTING GROUP CLASSES IN TABLE AND FLOOR SPORTS
GAMES WITH CHILDREN FROM 3 YEARS OLD AND ADULTS UP TO
22 YEARS OLD INCLUSIVE WITH SPECIAL HEALTH NEEDS**

Nikulin Alexander Valentinovich

Abstract: The present paper analyzes the state of knowledge of the issue of methodological foundations for organizing classes in table and floor sports games with persons with special health conditions; from a scientific and methodological point of view, the need for setting goals when planning classes with children from 3 years old and adults up to 22 years old is justified. Methodological recommendations for the preparation and conduct of classes in table and floor sports games with people with disabilities, including recommendations for planning, setting tasks, writing a plan-summary, the structure of classes, preparing places of classes and equipment, are given practical recommendations for the adaptation of sports equipment and equipment.

Key words: Social adaptation and integration, persons with special health needs, rehabilitation with the use of modern technologies, group classes, board and floor sports games, adaptive sports.

Введение

Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. От 29.06.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определены основные пять направлений реабилитации инвалидов, одним из которых являются физкультурно-оздоровительные мероприятия и спорт [1].

По данным Министерства спорта РФ, лишь 14% лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и особенностями развития (ОР) (по официальной статистике в России их около 12, 5 млн. человек) занимаются спортом, что в 2, 5 раза меньше, чем доля занимающихся спортом среди здорового населения (36 6%). Среди детей статистика еще хуже – менее 10% детей с ограниченными возможностями в возрасте от 5 до 18 лет в России занимаются спортом и ведут активную социальную жизнь, общаясь со здоровыми сверстниками. Чаще всего такие семьи живут в своем замкнутом мире и получают только медикаментозное лечение. Адаптивный спорт

практически не используется в нашей стране для реабилитации особых детей. Тем не менее, мировой опыт показывает, что занятия спортом помогают не только реабилитироваться ребенку с ОВЗ, но и всей семье вести активную социальную жизнь наравне с обычными семьями и улучшить качество жизни.

Широкие возможности для развития физической активности лиц с особыми возможностями здоровья представляют занятия настольными и напольными спортивными играми, которые легли в основу занятий благотворительного проекта «Я знаю – ВСЁ возможно» по направлению «Лыжи мечты. Игры».

Объект исследования: методика организации групповых занятий настольными и напольными спортивными играми с детьми от 3-х лет и взрослыми до 22 лет включительно.

Цель работы: выявить педагогические условия построения групповых занятий настольными и напольными спортивными играми для организации эффективной работы по реабилитации лиц с особыми возможностями здоровья от 3-х лет и взрослыми до 22 лет включительно.

При выполнении практической части исследования применялось следующее оборудование: доска для координации (баланса), мягкие штанги, командные лыжи, набор конусов в комплекте с перекладинами, комплекты для игр: «Напольный керлинг», футбольных ворот, баскетбольных щитов, мячей, гантелей, балансировочных кочек, баланса-полусферы и гимнастических ковриков.

Методы исследования: индивидуально-коллективный подход организации занятий по реабилитации лиц с особыми возможностями здоровья, имеющих отклонения в состоянии здоровья различной нозологии; апробация обучающих технологий и методических рекомендаций по функциональной адаптации и социализации лиц с ОВЗ, наблюдение, беседа, педагогическое тестирование.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1. Постановка целей при организации занятий настольными и напольными спортивными играми, как необходимое условие эффективной организации деятельности по реабилитации лиц с ОВЗ.

Приступая к занятиям настольными и напольными спортивными играми, каждый занимающийся должен понимать, зачем он совершает то или иное действие и какой цели он хочет достичь.

Постановка целей занятий – это совместная работа инструктора, родителей и обучающегося. Они все должны понимать какой эффект от занятий они ожидают, для чего участник пришел или его привели на занятия. Основная задача при постановке целей – услышать запрос и дать понять, как занятия настольными и напольными спортивными играми смогут им помочь. В процессе обучения необходимо вовлекать лиц с ОВЗ в принятие решений, попросить их сформулировать ответ на вопрос: «Что вы ожидаете от занятий игровыми видами спорта?». Затем необходимо попросить родителей ответить на этот же вопрос. Часто родители и дети ставят перед собой разные цели.

Одним из распространенных ответов на вопрос «Чего бы вы хотели для своего ребенка, придя на занятие?» следующий: «Чтобы ему было весело!». Жизнь человека с ОР или ОВЗ во многом состоит из реабилитации, медицинских манипуляций и еще много того, что доставляет негативные эмоции, боль и страдание. Но это не значит, что занимающихся следует веселить и развлекать все занятие. Не смотря на то, что занятия проводятся в игровой форме, необходимо понять, что может быть полезно для занимающегося, какими средствами можно поддержать основную реабилитационную программу.

В процессе общения, инструктор должен постараться стать партнером со своим подопечным, определить и обсудить краткосрочные и долгосрочные цели. Исходя из совместно поставленных целей, составить программу занятий. Понимая план, обучающийся будет чувствовать себя более комфортно, иметь представление о том, что его ждет, и доверять инструктору. Планы, по ходу занятий, могут меняться, но основная идея, основная цель, должна быть неизменной, следует четко понимать, чего необходимо достичь.

Цели должны быть:

- Конкретные и точные – цель должна быть ясная, понятная (в т.ч. участнику).
- Значимые – обучающемуся должно быть важно, сделать то, что запланировано инструктором.
- Измеримые – цель должна иметь вещественное доказательство. Обучающийся должен понимать, что сегодня он чего-то достиг, он получает это как вознаграждение, это поднимает его самооценку.

– Достижимые – цель должна быть реалистичная и в пределах досягаемости – подходящие способностям данного человека на конкретном занятии. Если цель слишком высока, то сложно поверить, что она достижимая.

– Оцениваемые – цель должна быть записана, чтобы сравнивать и следить за прогрессом. Можно вернуться к первому пункту и проверить, насколько эта цель понятна. Если цель записана, то каждый может посмотреть, каких горизонтов хотим добиться с конкретным обучающимся.

– Ограничены во времени – цели должны быть краткосрочными и долгосрочными, но у цели должен быть какой-то предел, цель не должна быть растянута по времени бесконечно, иначе становится не понятно, достигнута эта цель или нет. Долгосрочная цель ставится на курс занятий, полгода или год. Краткосрочная цель – на предстоящее занятие, на ближайшую неделю.

Если помочь понять родителям что развивают занятия спортом в их ребенке, то можно донести до них мысль о том, что есть альтернативные способы и методы адаптировать их детей к жизни. Развитие новых для занимающихся навыков, помогает им в повседневной жизни. Если обучающийся может сосредоточиться на чем-то в спорте в течение 20 минут, он сможет перенести этот навык в практическую деятельность.

Пример. Жонглируя мячом, совершаются движения, которые пересекают среднюю часть тела. Это заставляет работать оба полушария мозга, что в дальнейшем помогает развить навыки чтения, письма и другие когнитивные навыки. При игре в футбол необходимо следить за мячом на поле, концентрировать внимание. Во время чтения, приходится следить за строчками.

Когда все субъекты образовательного процесса, в данном случае, инструктор, родители, обучающийся понимают цель занятий, можно приступить к выбору двигательной активности, максимально точно соответствующей индивидуальным возможностям занимающегося и ожиданиям его родителей.

2. Планирование программы занятий настольными и напольными спортивными играми для детей от 3-х лет и взрослых до 22 лет включительно.

Приступая к планированию занятий, инструктор должен, в первую очередь, исходить из состава группы участников, из целей и задач каждого участника, накладывая эти параметры на иерархию задач в изучении выбранного вида двигательной активности.

На первые (2-3) занятия план должен быть коротким: он включает знакомство участников с видами настольных и напольных спортивных игр, подводящие упражнения, несложные мини-групповые и коллективные задания. Программа должна быть такой, чтобы инструктор мог оценить возможности и потенциал участников в овладении более сложными техническими приемами, необходимость введения дополнительного оборудования, способность участников работать в группе, а также предположить темп овладения навыками.

Последовательность изучения упражнений и формирования навыков, в целом, будет соответствовать виду спортивной игры. Вместе с тем, следует иметь ввиду, что лица с ОВЗ демонстрируют неожиданные успехи в овладении одними приемами, в то время как другие, казалось бы, более простые упражнения, даются им со значительными сложностями. Поэтому после нескольких занятий инструктор пересматривает и (при необходимости) корректирует цели и задачи каждого участника и группы в целом, и на основании предшествующего опыта строит более долгосрочный план.

3. Подготовка и проведение занятия по реабилитации лиц с ОВЗ.

Еще одним условием эффективности занятий является тщательная подготовка к нему инструктора (инструкторов).

Этап предварительной подготовки – построение плана тренировок и адаптация программы по выбранному виду спорта/активности для данной группы участников. На первоначальном этапе инструктор строит план на 2-3 занятия. Затем план может быть более долгосрочным, вплоть до учебного года и дольше (для группы, тренирующейся на регулярной основе).

Непосредственная подготовка к занятию включает в себя:

1. Уточнение расписания, состава участников занятия, оценка их опыта. Инструктирование родителей по форме одежды и личному инвентарю.
2. Формирование плана занятия в соответствии с программой по виду спорта, уровнем подготовки группы, их целями и задачами. Постановка задач занятия. Основные блоки, повторение, новые элементы, игра.
3. Подготовка помещения и инвентаря для занятия.
4. Подготовка помощников (ассистентов): второго инструктора, волонтеров или вовлекаемых родителей (если помогать будут родители – подготовить краткий брифинг для них перед занятием).
- 5.

3.1. Постановка задач занятия.

Для современного инструктора характерно комплексное планирование задач по формированию знаний, навыков, воспитанию личностных и физических качеств, умения самостоятельно заниматься физическими упражнениями. При постановке конкретных задач по освоению выбранной спортивной игры желательно использовать следующие формулировки:

- ознакомить (т.е. показать и объяснить занимающемуся в доступной для него форме, что именно от него требуется);
- учить (обучающийся пробует воспроизвести, а инструктор корректирует выполнение элемента, а при необходимости – адаптирует технику выполнения элемента под конкретного ученика и его возможности). Технические приемы игры для упрощения их освоения можно разделить на отдельные составляющие: исходное положение и фазы движения. Кроме того при обучении обращается внимание на их согласованность;
- повторить (обучающийся демонстрирует навык в том виде, как он его освоил, инструктор корректирует ошибки, затем занимающийся повторяет несколько раз);
- продолжать учить, совершенствовать (например, перенос навыка в работу в парах, тройках, в кругу; усложнение упражнения для тех участников, кто хорошо его освоил в более простом варианте);
- закрепить навык (предпочтительно в коллективной форме).

Количество новых элементов (ознакомить, учить) на каждом занятии должно быть небольшим (не более 2-3 элементов). Исключение делается лишь для первых занятий: на них допустима постановка ознакомительных и обучающих задач в большем количестве, но предъявляются более низкие требования к их выполнению.

Следует обязательно уделять достаточное внимание развитию самостоятельности и коммуникативных способностей занимающихся, это также следует учесть при постановке задач. Для реализации подобных задач можно широко использовать соревновательную и игровую форму.

Что касается оздоровительных и воспитательных задач, они могут носить следующие формулировки: «воспитывать коллективизм в процессе игры», «воспитывать ловкость упражнением в жонглировании мячом», «воспитывать прыгучесть при ловле высоко летящих мячей двумя руками» и др.

3.2. План-конспект занятия.

План-конспект конкретного занятия разрабатывается на основе общего плана тренировок по выбранному виду спорта/активности. Он должен быть одинаковым для всей группы участников в целом, но мульти вариантным в отдельных заданиях и упражнениях – таким образом, инструктор добивается реализации как целей и задач группы, так и персональных целей и задач участников.

Обязательными частями занятия являются:

1) Подготовительная часть занятия (разминка) – как правило, включает в себя разогрев (бег, ходьба, прыжки) и суставную гимнастику. Желательно также включить в разминку небольшую коллективную игру (в соответствии с коммуникативным уровнем группы), а также упражнения специальной физической подготовки, подводящие к основной части занятия. Продолжительность разминки небольшая, не более 10-15% от продолжительности занятия.

2) Основная часть - служит для реализации поставленных на занятие задач. Обучение новому или более трудному материалу рекомендуется проводить в первой половине основной части. После 1-2 заданий на повторение следует дать самые сложные задания, требующие максимального напряжения как физических, так и умственных возможностей участников. Развитие ловкости, координации движений, быстроты также целесообразно планировать в начале основной части, а иногда и в конце подготовительной; скоростно-силовых качеств – в первой половине, наконец, выносливости – во второй половине основной части. Важно помнить и о необходимости дифференцированного подхода к участникам в процессе обучения. Поэтому следует предусмотреть использование либо различных упражнений, направленных на реализацию персональных задач участника, либо соответствующую возможностям занимающихся дозировку этих упражнений.

Также следует продумать методы организации обучающихся и место инструктора/инструкторов, родителей, построения, способы раздачи и уборки инвентаря и оборудования.

3) Заключительная часть занятия – предпочтительно, чтобы в эту часть занятия был внесен элемент игры, развлечения. При этом нагрузка в этой части занятия должна постепенно снижаться до минимальной, то есть, игра не должна быть слишком активной, или после игры следует дать упражнения на

расслабление и растяжку. Также в конце занятия следует подвести его итоги: обратить внимание участников на изученные элементы, достигнутые ими успехи. Можно дать детям домашние задания: оно может быть как общим для всех, так и индивидуальным для каждого участника занятия.

При написании плана-конспекта занятия могут быть использованы различные формы. Его изложение может быть кратким или очень подробным, написано в строчку или представлено в виде таблицы. Желательно после проведенного занятия вернуться к конспекту, проанализировать сильные и слабые стороны занятия, и сделать пометки для дальнейшего совершенствования тренировки.

При наличии в группе занимающихся, которым предпочтителен визуальный способ подачи материала, следует также текстовое и визуальное расписание занятия, а также карточки с изображением отдельных упражнений. При необходимости, время выполнения упражнений и количество повторов также визуализируется. Если кто-то из участников группы пользуется специальными программами для смартфона/планшета – следует убедиться и в их готовности.

Говоря об оптимальном подборе упражнений для занятия, следует, руководствуясь еще двумя важными положениями. Вследствие дефицита времени предпочтение необходимо отдавать упражнениям, имеющим комплексное, сопряженное воздействие, т.е. одновременно помогающим решать задачи формирования одного или даже двух навыков, и воспитания определенных двигательных и морально-волевых качеств. Отбор всех упражнений, включая общеразвивающие, должен проходить с учетом специфики игровой деятельности.

Далее следует определить наиболее рациональную последовательность решения задач занятия и содержание основной части, так как именно в ней решаются главные из них. Обучение новому или более трудному материалу рекомендуется проводить в первой половине основной части.

Следующий этап – подбор упражнений, в том числе подготовительных, подводящих, для решения каждой поставленной задачи, определений их порядка и дозировки, рациональности перестроений, места инструктора, методов организации участников занятия, расчет общего времени основной части.

После этого аналогичным порядком планируются подготовительная и заключительная части на основе их физиологических и педагогических закономерностей и с учетом поставленных задач и содержания основной части занятия.

Последним планируется домашнее задание, которое может быть как общим для всех занимающихся, так и индивидуальным.

3.3. Подготовка мест занятий и инвентаря.

От качественной и своевременной подготовки мест занятий и инвентаря зависят, эффективность занятия, его плотность, дисциплина занимающихся, повышение их интереса к занятиям, предупреждение травматизма.

Прежде всего, необходимо проверить состояние спортивного зала санитарно-гигиеническим нормам и в случае необходимости заблаговременно провести влажную уборку и проветривание помещения. Следует убрать ненужные на предстоящем занятии инвентарь и оборудование на специально отведенные для них места и убедиться, что они не представляют опасности получения травм занимающимся. Тележки не просто убрать на край площадки, а убедиться, что они не укатятся. Мячи, которые не будут использоваться, убрать из поля зрения.

Необходимо проверить исправность и пригодность всего оборудования, которое будет использоваться на занятии, включая как крупный (баскетбольные корзины, сетки и т.п.), так и мелкий инвентарь (накачаны ли мячи, состояние ракеток и воланов и т.п.). Затем, в соответствии с планом-конспектом занятия инструктору следует расставить нужное оборудование и расположить инвентарь.

Если запланировано применение круговой тренировки, целесообразно до начала занятия установить необходимые ориентиры, ограничивающие территорию каждой станции, и подготовить для размещения на них табличек с нумерацией. Иногда бывает необходимо разместить на видном для всей группы месте визуальное расписание, а также карточки или плакаты с названием и подробным описанием соответствующих каждой станции упражнений или технических элементов, а в случае необходимости, и соответствующими рисунками.

В последнее время все большее применение получают технические средства обучения (планшеты, смартфоны, проекторы и т.д.). Если на занятии запланировано использование таких средств, необходимо заранее проверить их

исправность и надежность, разместить в безопасном месте и подготовить к работе. Смартфон, на который установлено приложение с визуальным таймером или демонстрирующий упражнение обучающемуся с проблемами восприятия информации, должен быть заряжен.

Важно также продумать, как участники с физическими ограничениями будут перемещаться по площадке и тренироваться. Возможно, следует подготовить для них ходунки или технические средства, поддерживающие при передвижении (например, тележки из супермаркета – если занимающийся не хочет использовать ходунки), или, если он будет заниматься сидя, а в коляске это делать будет неудобно, – предусмотреть невысокие табуреты или стулья, или спортивные коляски для занятий.

3.4. Адаптация инвентаря.

Для занятий адаптивным спортом существует специализированное оборудование.

Иногда адаптивный инвентарь инструктор создает сам из подручных средств или адаптирует существующий инвентарь, исходя из поставленных целей и задач согласно способностям участника. В любом случае, надо быть уверенным, что используемое адаптивное оборудование безопасно.

Оборудование может адаптировать спорт к человеку, например, если ребенок не может закинуть мяч в настоящую корзину для баскетбола, можно использовать большое ведро и установить его ниже. Также оборудование может выполнять обучающую функцию: служить поддержкой на начальном этапе. Например, если обучающийся не хочет на занятиях использовать ходунки, их можно заменить на тележку.

Для того чтобы, при необходимости, инструктор мог быстро адаптировать инвентарь под нужды занимающегося, следует предусмотреть запас скотча и изоленты, эластичных бинтов, резиновых камер, хомутов, строительной пены различной толщины и т.п., а также подготовить ножницы и фломастер.

3.5. Регулирование нагрузки.

Одним из основных путей необходимого для улучшения здоровья, физической подготовленности и работоспособности людей с ОВЗ является рациональное увеличение нагрузки при занятиях настольными и напольными спортивными играми. Она должна быть достаточно высока, чтобы создать напряжение организма, обеспечить перевод его систем на более высокий

качественный уровень, но в то же время не чрезмерной, так как это может вызвать негативные последствия. Следовательно, очень важно при подготовке и проведении занятия уметь планировать, контролировать и на этой основе эффективно регулировать величину нагрузки на занятии. При этом инструктор должен стремиться к достижению максимального объёма всей полезной нагрузки на занятии, доступного обучающимся.

В настоящее время широкое распространение получила классификация нагрузок по уровню интенсивности. Одним из наиболее доступных методов контроля за их интенсивностью является определение частоты сердечных сокращений (ЧСС).

Наиболее прост и доступен в практическом отношении для инструктора такой способ контроля нагрузки на занятии, как наблюдение за внешними признаками утомления, приведенными в Таблице 1.

Таблица 1

Внешние признаки утомления при тренировочных нагрузках

Обычное	Среднее	Переутомление
Небольшое покраснение кожи лица. Незначительная потливость. Учащенное ровное дыхание, выполнение инструкций на уровне конкретного занимающегося, отсутствие жалоб	Значительное покраснение кожи лица. Большая потливость. Большое учащение дыхания с периодическими глубокими вдохами и выдохами. Нарушение координации движений. Боль в мышцах, сердцебиение, жалобы на усталость	Резкое покраснение или синюшность кожи. Резкая потливость и выделение соли на коже. Резкое учащение дыхания, поверхностное, аритмичное дыхание. Резкое нарушение координации движений. Дрожание конечностей, жалобы на головокружение, шум в ушах, головную боль, тошнота, рвота.

При первых признаках средней степени утомления инструктор обязан дать занимающемуся отдых или полностью освободить его от выполнения упражнения. Переутомление на начальном этапе подготовки недопустимо!

3.6. Подведение итогов занятия.

Для подведения итогов занятия необходимо выделить время для обсуждения того что было сделано, что получилось, что получилось особенно хорошо, и что будет сделано дальше.

- Дать осознать успехи и сложности (сначала было тяжело, но потом становилось все легче и легче). Это дает понимание того, что произошел прогресс.

- Выделить задания, выполнение которых особенно хорошо удалось каждому участнику. Похвалить каждого занимающегося, отметить его успешность.

- Дать общее и индивидуальное задание (например, если учились выполнять бросок двумя руками от груди, то можно дать задание дома повторить И.П. стойки баскетболиста и имитацию броска).

- Рассказать, что будет на последующих занятиях.

Для занимающихся очень важно понимать, что будет дальше, потому что, если они не знают, что их ждет, они могут быть раздраженными, тревожными, волноваться. А в таком состоянии они могут негативно влиять на окружающих.

- Заполнение отчетов.

Инструктор получает очень много информации от участников и от их родителей, и будет очень полезно вспомнить эту информацию перед следующим занятием. Поэтому ее надо записывать.

Прежде всего, нужно заполнить:

- Имя участника.
- Дату занятия.
- Цель и была ли она достигнута.
- Кто с ним занимался и когда.
- Какое оборудование использовалось и чем занимались.
- Уровень необходимой поддержки (визуальная, физическая).
- Поведение и отношение к происходящему.

– А также заметки по поводу того, чем занимались: что делали, что происходило, каким образом, какие-то особенности применяемой методики и способа объяснения, навыки.

Такая простая форма позволяет поделиться информацией со следующим инструктором, или напомнить самому себе, чем занимались в прошлый раз, как решали проблемы, чтобы провести занятие максимально эффективно.

4. Заключение.

Таким образом, обобщая выше представленный материал, можно констатировать тот факт, что организация занятий настольными и напольными спортивными играми, построенная на принципе индивидуально-коллективного подхода с лицами с особыми возможностями здоровья, с соблюдением основополагающих научно-методологических принципов при организации и проведении занятий позволит рассчитывать на максимальный положительный эффект. При этом следует иметь в виду, что занятия должны быть систематическими и регулярными. Также, необходимо учитывать индивидуальные физические возможности обучающихся, состояние уровня их здоровья, личный уровень тренированности и конечно медицинские рекомендации.

К педагогическим условиям, обуславливающим положительный эффект от занятий настольными и напольными спортивными играми, по реабилитации лиц с особыми возможностями здоровья от 3-х лет и взрослыми до 22 лет включительно относятся следующие:

1. Социальная составляющая – игровые виды спорта подразумевают работу в группе, в команде. Вовлечение в занятия в группе, где все участники обучаются какой-либо активности на равных, способствует развитию социальных навыков, улучшает самооценку.

2. Эмоциональная составляющая («Если я могу заниматься спортом, я могу все»).

3. Физическая составляющая – в процессе занятий настольными и напольными спортивными играми развиваются координация, выносливость, сила.

В ходе проведения исследования повышена осведомленность занимающихся о настольных и напольных спортивных играх, приобретены необходимые практические навыки для выполнения не сложных игровых действий, способствующие росту уровня сформированности коммуникативных

навыков, координации движений, ловкости, умению концентрироваться, что подтверждает правильный выбор методики организации занятий настольными и напольными спортивными играми.

Проведенные тесты для определения динамики развития физических качеств, пробы для оценки функционального состояния, детей от 3-х лет и взрослых до 22 лет включительно также позволяют сделать вывод об эффективности проведенных занятий.

По результатам работы обоснована методика организации занятий настольными и напольными спортивными играми, что позволило значительно улучшить физическое, психическое и общее здоровье детей и взрослых до 22 лет включительно с особенностями развития, повысить их реабилитационный потенциал, что нашло отражение в освоении новых двигательных и речевых навыков, повышении личностной самооценки и мотивации к достижению цели.

Область применения результатов: образовательные учреждения, занимающиеся реабилитацией лиц с особыми возможностями здоровья, центры адаптивной спортивной реабилитации и социализации, инклюзивные центры.

Список литературы

1. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс : информационная поисковая система. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 21.04.2021).

2. Громоглазова, И.Г. Урок физической культуры в школе. Раздел «Баскетбол»: учебно-методическое пособие / И. Г. Громоглазова ; Министерство образования и науки Амурской области; Амурский педагогический колледж. – Благовещенск: ГПОАУ АО АПК, 2015. – 55 с.

3. Егорова, Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т.В. Егорова. – Балашов: Николаев, 2002. – 80 с.

4. Педагогические системы обучения и воспитания детей с особыми образовательными потребностями :учебное пособие / под редакцией А.Ю. Кабушко, М.Н. Алексеевой. – Ставрополь : Ставропольский государственный педагогический институт, 2011. – 372 с.

5. Сапин, М. Р. Анатомия и физиология человека с возрастными особенностями детского организма :учебник / М. Р. Сапин, В. И. Сивоглазов. Москва: Академия, 2013. – 384 с.

6. Фесенко, Е.В. Синдром дефицита внимания и гиперактивности у детей / Е. В. Фесенко, Ю. А. Фесенко ; под редакцией Б.В. Киржнер. – Санкт-Петербург : Наука и техника, 2010. – 384 с.

РАЗДЕЛ II.
**ТЕНДЕНЦИИ И ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, КУЛЬТУРЫ**

УДК 7.745.537.03

DOI 10.46916/27042021-2-978-5-00174-210-4

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ОБЩЕСТВА И КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Мальцева Людмила Валентиновна

д.п.н., профессор

Кубанский государственный университет

Аннотация: Особую роль в формировании художественно-творческих способностей в современном обществе играет искусство, культура. Они обогащают не только эмоционально-чувственную сферу, но и способствует обретению необходимых практических умений, накоплению профессиональных навыков, самовыражению личности. В процессе общения с искусством, культурой приобретается и накапливается эстетические отношения в освоении знаний, умений и навыков, необходимых в дальнейшей жизни.

Ключевые слова: Образование, культура, проблемы, художественное образование, искусство, казачество, молодое поколение.

**CHALLENGES AND PROSPECTS FOR INTERACTION
SOCIETIES AND CULTURES IN THE MODERN WORLD**

Maltseva Ludmila Valentinovna

Abstract: Art and culture play a special role in the formation of artistic and creative abilities in modern society. They enrich not only the emotional and sensory sphere, but also contribute to the acquisition of the necessary practical skills, the accumulation of professional skills, and personal self-expression. In the process of communication with art, culture, aesthetic relations are acquired and accumulated in the development of knowledge, skills and abilities necessary in later life.

Key words: Education, culture, problems, art education, art, Cossacks, young generation.

Назначение искусства, культуры заключается в том, что они через отражение своего предмета целостно, универсально взаимодействует и воздействует на человека. В искусстве, культуре воплощены все стороны прекрасного, что окружают нас. Многогранность воздействия на различные стороны человеческой личности и, особенно на формирование молодежи играют огромную роль. Обычно различаются три функции: познавательная, воспитательная, эстетическая в их неразрывной органической связи между собой. Действительно, можно сказать, что искусство, культура воспитывают и происходит это на эстетической основе. Для этого в первую очередь необходимо приобщать молодежь к культуре, искусству, традициям своей страны, своего народа, чтобы сохранить и передать все это будущему поколению.

Отношение к культуре, искусству стремительно нарастает. Культура, искусство являются сферой самосовершенствования при выполнении творческих работ, самопознания, воплощения нравственных ценностей человека. Это благодаря тому, что стали больше уделять этому внимание. Необходимо приобщать молодое поколение к традициям, культуре, обычаям своего народа, там, где мы родились и проживаем. Понимания жизненных ценностей, ответственности за сохранение и развитие культуры, искусства, чтобы все это сохранить необходимо в школах уделить больше часов на занятия по изобразительному искусству.

Средствами искусство, культуры можно показать всю красоту, что нас окружает, а с помощью художественного языка, творчества объяснить всю красоту. В образной форме в виде чувственно-конкретного искусство воспроизводит и осмысливает наши проблемы, с которыми мы сталкиваемся. Нравственные сюжеты составляют большую часть искусства, а жизненные ситуации искусство показывает и делает это значительно многостороннее и доступнее. Она по-своему решает проблемы счастья, смысла жизни, ее ценностей, столкновения добра и зла. Только языком искусства можно конкретно показать прекрасное, возвышенное, вечное, доброе. Искусство охватывает собой не только мораль, но и все стороны идеального и практического бытия.

Для приобщения к искусству в школе необходимо в первую очередь начинать с обучения основ изобразительной грамоты (живопись, графика, декоративно-прикладное искусство, композиция, цветоведение). Тогда можно будет понимать всю красоту искусства.

Сегодня, мы обязаны сохранить, и передать молодежи все наше многовековое культурное, духовное наследие, которое имеет наша страна. Понятие культуры охватывает: 1) творческую деятельность человека; 2) совокупность умений, навыков совершенств, ее обеспечивающих; 3) результат деятельности, взятый как в своем высшем проявлении – искусство, так и включающий все, что создано руками человека.

Знать культуру и быть в ней – не одно и то же. Соответственно надо различать знание о культуре, даваемое ее научным изучением, и осознание человеком своей принадлежности к определенной культуре – то, что можно назвать культурным человеком.

Есть этническая культура и народная. Этническая культура – это культура людей, связанных между собой общностью происхождения (кровным родством) и совместно осуществляемой хозяйственной деятельности. В ней господствует сила традиций, привычки, обычаев, передающихся от поколения к поколению. Элементы народной культуры – обряды, обычаи, мифы, легенды, фольклор – сохраняются и передаются в границах данной культуры посредством естественных способностей каждого человека – его памяти, устной речи, живого языка.

В нашем Краснодарском крае сегодня решена проблема, как приобщить молодежь к своей национальной культуре (культура кубанского казачества). Там, где традиции, культура, обычаи, искусство, где они живы и прочны, там имеется благодатная почва для расцвета и процветания. Культура изменялась и изменяется под влиянием технического прогресса. Кубанские казаки, хранили и передали казачьи традиции, обычаи молодому поколению. Для казака не пустыми были слова такие понятия, как честь, доблесть, любовь к родной земле. Огромную роль в возрождении казачества сыграла кубанская творческая интеллигенция.

Сегодня в нашем Краснодарском крае молодежь воспитывается и обучается на этнохудожественной (Краснодарский край) – это процесс, направленный на сознательное и прочное усвоение системы знаний, умений и навыков. Овладения культурой своего народа это способ воспитания духовно-

нравственной и творчески самостоятельной личности. Для молодого поколения изучение культуры, искусства – знакомство с огромным и интересным миром, который имеет вековые традиции. Основу творчества кубанского казачества составляли традиционные промыслы, обычаи, ремесла. Народная культура Кубани – это эмоциональное, одухотворяющее начало в отношении личности к окружающей их действительности, чтобы они познали и преобразовывали окружающий мир по законам природы и красоты [4].

Этнохудожественная культура Кубани эта культура несет в себе объем знаний, опыта, проверенного веками, культуру и уклад этноса нашим старшим поколением. В нашем Краснодарском крае молодежь воспитывается на народной культуре, истории Кубани сохраняя историческую преемственность поколений. Сохранить культурное наследие, национальные обычаи, обряды, традиции становится первостепенной задачей. Чтобы понять всю красоту культуры, традиций, обычаев кубанских казаков в нашем Краснодарском крае был построен этнографический комплекс станица Атамань – это музей под открытым небом. Станица расположилась на Лысой горе близ станицы Тамань на 20 гектарах, где более 200 лет назад высадились первая группа черноморских казаков-переселенцев. Приехав сюда, жители любого региона страны смогут ознакомиться с бытом, культурой, традициями казаков, здесь, в одном месте можно будет увидеть все лучшее, что может рассказать о своих предках Краснодарский край. Войдя в хату, каждый посетитель увидит, как жили казаки (старые утюги, прялки, гончарные станки, керосиновые лампы, котелки, горшки, печные рычаги, ухваты) [3]. Все это собиралось жителями Краснодарского края.

Рис. 1. Внутреннее убранство хаты кубанских казаков

Рис. 2. Подворье казака

Рис. 3. Убранство хаты, комнаты

Рис. 4. Ткацкий станок

Рис. 5. Летняя печь

Рис. 6. Вход в станицу Атамань

В станице Атамань представлен весь быт кубанского казачьего. По правилам зайдя в хату в правом углу около икон непременно на счастье лежат цветы вместе с медными и серебряными деньгами. На печке кипит борщ, а в стойлах – стоят настоящие кубанские скакуны. Ожили не только предметы быта, ожили традиции, обычаи, легенды казаков [1].

В этнографической станице Атамань проводятся фестивали живой фольклорной музыки, обучение народным ремеслам и танцам, проводятся самые разные виды тематических выставок. Для каждого, кто посещает станицу есть возможность принять участие в игровых программах, шуточных конкурсах и веселых забавах. Все это полностью воссоздает неповторимую атмосферу кубанского казачьего колорита. Красота станицы помогает отвлечь посетителей от рутины повседневной жизни, насладится природой, кубанским гостеприимством. Свежий и чистый воздух станицы Атамань, щебетание птиц, шум Азовского моря, уютные курени с домоткаными ковриками на полу и старинными прялками в углу – такова предстала перед глазами посетителей станица.

Необходимо возрождать, развивать культуру, искусство, народные промыслы. Это нужно, прежде всего, что они прививают любовь, доброту, а потому являются безошибочными образцами для верного направления и развития нравственно-эстетического, художественного развития молодежи. В соответствии с этим происходит возрождение ценностей, традиций, национальной культуры нашего Краснодарского края. Формирование ценностного потенциала становится более реальным и закономерным. Изобразительное, декоративно-прикладное и народное искусство, культура таят в себе особые возможности для развития творческой фантазии и интуиции. Занимаясь искусством, оно дает для нас ощущения радости творца своих произведений, отрывает много возможностей для творчества [4].

Культура кубанских казаков – это особый неповторимый мир, который способен воспитывать и вместе с тем формировать внутренний потенциал. В современном мире культура и воплощаемый в нем эстетический идеал – это будущее, видение будущего в настоящем. Это всегда устремление вперед и постигать неизведанное. Говоря о традиционной культуре кубанских казаков это традиции, обычаи, которые прививают молодежи, а молодежь это будущее в настоящем. Наши представления о всесторонне, гармонически развитой личности будут непрерывно совершенствоваться, видоизменяться, наполняться новым содержанием. Будет обеспечивать не только цельность развития общества, но и многовековую преемственность культуры и старшее поколение передает нам свои знания, опыт.

Говоря о культуре, искусстве, важно выделить еще один аспект, связанный с рассмотрением предметов, которые окружают нас. Предметом искусства и культуры это человек в единстве своей социальной и духовной жизнью, которое конкретно выражается в интеллектуальном, эмоциональном и физическом бытии. Следовательно, в культуре, искусстве человек выступает как целостность, элементы, которые органически взаимосвязаны.

Общение с культурой, искусством имеет огромное значение в становлении личности, в развитии общечеловеческих качеств. В своей жизни молодежь склонна обращаться в своей творческой деятельности к тем или иным видам искусства: выполнение творческих работ, сочинению мелодий, изобразительной деятельности, литературному творчеству [4].

Вместе с тем культура, искусство развивается на конкретной национальной почве. В конечном счете, мировая художественная культура

складывается из достижений демократических традиций искусства каждого народа, каждой нации на основе их свободного развития и взаимообогащения. Исторические судьбы, уровень развития данной нации определяют национальное своеобразие взаимодействия народно-мифологического и социально-актуального слоев. Таким образом, культура, искусство развивает, обогащает и углубляет, приобретая новое содержание.

Сегодня на Кубани изучают культуру, традиции, обычаи кубанских казаков, во всем их многообразии, которые базируются на жизни и художественного видения современного мира. Все увиденное отражается и передается в художественных произведениях. Не только воплощение объективной реальности, но и выражение субъекта творчества, творец своего художественного произведения. Он впитывает в себя социальные, нравственные, философские, политические, научные, в определенных исторических условиях. Полнота искусства, культуры обусловлена правдивым отражением действительности в художественном образе.

Особенно остро встает вопрос в воспитании молодежи с помощью искусства, культуры, чтобы они сохранили и возрождали культурное наследие, начинается со своего края, со своей маленькой Родины. Искусство, культура, способны художественно воспроизводить и вместе с тем формировать внутренний единый и неповторимый мир по законам красоты. Современное общество характеризуется ростом национального самосознания, стремлением понять и познать историю, культуру своей страны, народа, края.

Из всего можно сделать вывод, что искусство, культура, воздействуя на эмоциональную сферу сознания молодежи, помогает им воспитанию эстетических, нравственных чувств, как социально-психологических, так и мировоззренческих качеств.

Список литературы

1. Вакуленко Е.Г. Народное декоративно-прикладное искусство Кубани: традиции и современность. – Краснодар, 2002.
2. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. Краснодар, 2003.
3. История Кубани / Под. ред. Куб. ГУ Щетнева В.Е.- Краснодар: Кубанское книжное издательство, 2004.

4. Мальцева Л.В. Кубановедение на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. Краснодар: Традиция, 2010. 176 с.
5. Мальцева Л.В. Методика обучения изобразительному искусству. – Краснодар: КубГУ, 2015.
6. Мальцева Л.В. Методика обучения изобразительному и декоративно-прикладному искусству. – Краснодар: КубГУ, 2013.
7. Педагогика / Под ред. Бахмутский А.Е. – Санкт-Петербург: Питер пресс, 2017.

УДК 37.06

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Лосева Екатерина Александровна

Краснодарский государственный институт культуры

Научный руководитель: **Мальцева Людмила Валентиновна**

д.п.н., профессор

Кубанский государственный университет

Аннотация: Эффективными в современном образовательном пространстве являются определённые метакогнитивные технологии, направленные на развитие интеллектуальных умений и рефлексивных механизмов личности, в том числе мотивацию, коммуникацию, умение управлять собственной образовательной деятельностью. Такие технологии развивают в целом способности к самообразованию, а также «жизненные» или «карьерные» навыки.

Ключевые слова: Технологии, навыки, обучающиеся, мышление, личность.

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES FOCUSED ON DEVELOPMENT OF META-SUBJECT RESULTS STUDENTS

Loseva Ekaterina Alexandrovna

Maltseva L.V.

Abstract: Effective in the modern educational space are certain metacognitive technologies aimed at the development of intellectual skills and reflexive mechanisms of the individual, including motivation, communication, and the ability to manage their own educational activities. Such technologies generally develop the ability to self-educate, as well as "life" or "career" skills.

Key words: Technologies, skills, learners, thinking, personality.

«Современные технологические прорывы являются действительно революционными и ошеломляющими, не имеющими аналогов в истории человечества» Клаус Шваб, книга «Четвёртая промышленная революция». Отсутствие навыков воспринимать по-новому изменившийся мир, живя консервативными взглядами, человек создает условия для снижения качества жизни, в том числе и в профессиональном плане. Одной из проблем в современной педагогике, является недостаточный уровень компетентности педагогов, реализующих занятия по внеурочной деятельности и дополнительному в части современных педагогических технологий. Эффективными в современном образовательном пространстве являются определённые метакогнитивные технологии. Такие технологии развивают в целом способности к самообразованию, а также «жизненные» или «карьерные» навыки.

Наиболее известными авторами современных педагогических технологий за рубежом являются Б. Блум, Д. Брунер, Г. Рейс, В. Коскарелли, Дж. Кэрролл, Д. Хамблин. В основе отечественной теории лежат научные труды П.Я. Гальперина, Н.Ф. Талызиной, А. Г. Ривина, Л.Н. Ланда, Ю. К. Бабанского, П.М. Эрдниева, И.П. Раченко, Л.Я. Зориной, В.П. Беспалько, М.В. Кларина и др.

В настоящее время педагогические технологии базируются на теориях психодидактики, социальной психологии, кибернетики, управления и менеджмента. Важно отметить, что на Всемирном экономическом форуме в докладе «Новый взгляд на образование» была представлена новая модель, состоящая из трех образовательных результатов: базовая грамотность, компетенции и качества характера.

Таблица 1

Навыки XXI век

Виды базовой грамотности	Компетенции	Качества характера
Языковая	Критическое мышление	Любознательство
Числовая	Креативность	Инициативность
Естественно-научная	Коммуникация	Настойчивость
ИКТ-грамотность	Кооперация	Адаптивность
Финансовая		Лидерство
Гражданская и культурная		Социальная и культурная осведомленность

Согласно представленной модели были обозначены компетенции, которые входят в концепцию «4 К», ориентированные на развитие критического и креативного мышления, коммуникативной и коллаборативной культуры. В статье представлены технологии, которые, актуальны в контексте обозначенной выше концепции.

Для технологии *личностно-ориентированного обучения* характерно максимальное развитие индивидуальных познавательных способностей обучающегося на основе использования, имеющегося у него опыта жизнедеятельности. При применении данной технологии педагог не «дает» материал, а пробуждает интерес, раскрывает возможности каждого, организует совместную познавательную, творческую деятельность.

Технология индивидуализации обучения предполагает индивидуальный подход и индивидуальную форму обучения, где при персонифицировании образовательной деятельности, возможно отследить продвижение обучения каждого обучающегося в развитии компетенции концепции «4 К».

При применении *технологии исследовательского (проблемного) обучения* создаются условия для создания проблемных ситуаций (под руководством педагога) и активной деятельности учащихся по их разрешению, образовательный процесс строится на основе поиска новых познавательных ориентиров.

Технология конкретных ситуаций (case-study) предполагает построение обучения через решение конкретных ситуаций (решение кейсов). Ее сущность состоит в проведении коллективного анализа описанной ситуации, определении способа ее решения и публичной защите выбранного решения, что способствует развитию коммуникативной и коллаборативной компетенции.

Технология поведенческого моделирования способствует развитию навыков межличностного общения и профессионального поведения. Реализация данной технологии осуществляется в следующей логике: 1) предъявление модели профессионального или межличностного поведения, которое необходимо освоить; 2) максимально точное воспроизведение предложенной поведенческой модели; 3) обеспечение обратной связи, свидетельствующей о степени успешности овладения соответствующими моделями поведения.

Технология партнерской обратной связи сводится к предоставлению одного обучающегося другому постоянной обратной связи о его действиях,

поступках и решениях при выполнении задач, связанных с освоением новых навыков, и с выполнением текущих профессиональных обязанностей.

В рамках *технологии игрового проектирования* выполняется, информационные, исследовательские, творческие или прикладные проекты через игровое содержание при защите проектного решения не предусматривается составление паспорта проекта.

Технология метафорической игры направлена на обновленные формы деятельности и изменения установок поведения в стандартной ситуации. Основная задача метафорической игры – найти новый способ решения проблемы в контексте заданной метафоры. Преподаватель выступает в роли переводчика с метафорического языка на язык деловой, грамотно подбирая использовать сказки, притчи, мифы, легенды, в сюжете которых есть сходная с реальной ситуацией проблематика, а герои связаны схожими отношениями.

Технология брейнсторминг (мозговой штурм) основана на оперативном решении проблемы при стимулировании творческой активности, где участники обсуждения высказывают как можно большее количество вариантов решения, в том числе самых фантастичных.

При применении *технологии творческих мастерских* участники обучаются и совершенствуют свое мастерство на практическом занятии, которое проводит специалист в одной из перечисленных видов творческой деятельности (изобразительного искусства, музыки, режиссуры, актерского мастерства, дизайна, литературы, педагогики и психологии и т.д.).

Технология развития критического мышления направлена на развитие мыслительных навыков обучающихся, необходимых в осуществлении учебной деятельности и обычной жизни (ставя под сомнение, имеющуюся информацию, научиться взвешивать свои решения; уметь анализировать, сравнивать, систематизировать, обобщать полученную информацию, анализировать различные стороны жизни; оценивать проблемные ситуации и необходимые действия и др.).

При использовании *синема-технологии* создается общность мировосприятия ребенка и взрослого через живой и непринужденный обмен жизненным опытом при просмотре фильмов и дальнейшем их обсуждении.

Шоу-технология используется при необходимости эмоциональным заражением всего коллектива обучающихся на основе соревновательной, импровизации и подготовки шоу.

Педагогический профессионализм XXI века характеризуется личностной и профессиональной позицией педагога, а также непрерывно совершенствующимся профессиональным мастерством. Применение вышеизложенных педагогических технологий в своей деятельности, поможет педагогу организовать образовательный процесс интересно с максимальным достижением воспитательных и метапредметных результатов.

Список литературы

1. Гуслова, М.Н. Инновационные педагогические технологии: учеб. пособие для студентов учреждений сред. проф. образования / М.Н. Гуслова. – М.: ИЦ Академия, 2013. – 288 с.
2. Дрозд, К.В. Проектирование образовательной среды: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / К.В. Дрозд. – М., 2019. – 437 с.
3. Зайцев, В.С. Современные педагогические технологии: учеб. пособие / В.С. Зайцев. – В 2-х книгах. – Книга 2. – Челябинск, ЧГПУ, 2012 – 496 с.
4. Зенгин, С.С. Современные педагогические технологии: учеб. пособие / С.С. Зенгин. – Краснодар, 2015. – 103 с.
5. Киселева, Л.С. Инноватика в научно-педагогической деятельности: учеб. пособие / Л.С. Киселева. – М., 2018. – 143 с.
6. Матяш, Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.В. Матяш. – М.: ИЦ Академия, 2012. – 160 с.

УДК 75.04

РАЗВИТИЕ ЦЕЛОСТНОГО ВОСПРИЯТИЯ ЦВЕТА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ

Делигавурян Анаид Хачиковна

Краснодарский государственный институт культуры

Научный руководитель: **Мальцева Людмила Валентиновна**

д.п.н., профессор

Кубанский государственный университет

Аннотация: Одной из главных проблем в процессе преподавания живописи является развитие творческого личностного начала, воспитание и развитие у студента целостного восприятия цвета, это необходимо для создания живописных произведений. Целостное восприятие натуры – это необходимость в процессе обучения, необходимость для достижения целостного изображения.

Ключевые слова: Искусство, цветоведение, подрастающее поколение, обучение, восприятие цвета.

DEVELOPMENT OF INTEGRATED PERCEPTION OF COLOR IN THE PROCESS LEARNING PAINTING

Deligavuryan A.Kh.

Maltseva L.V.

Abstract: One of the main problems in the process of teaching painting is the development of creative personality, education and development of the student's holistic perception of color, this is necessary for the creation of paintings. Holistic perception of nature is a necessity in the learning process, a necessity to achieve a holistic image.

Key words: Art, color science, the younger generation, education, color perception.

Целостное восприятие необходимо для грамотного построения цветовой гаммы в совокупности с композицией. Такую необходимость отмечали такие

художники как К. Коровин; И. Репин; В. Серов и др. Целостное восприятие натуры – это необходимость в процессе обучения, необходимость для достижения целостного изображения.

Г. Беда, Н. Зайцев занимались изучением проблемы целостного колористического видения в изобразительном искусстве. С точки зрения методики и теории изображения они рассматривали данную проблему, затрагивая вопросы цветовосприятия окружения. Все эти аспекты имеют весомое влияние на создание грамотного и цельного изображения.

Цель – анализ целостного восприятия цвета в процессе профессиональной подготовки художников живописцев. Умение, на основе целостного видения, грамотно создавать живописные произведения. Важнейшая проблема образовательного процесса является развитие у студентов цельного восприятия колористических особенностей натуры. Одним из главных средств художественного выражения является цвет. Изучению цвета посвящен один из основных разделов теории живописи. Цвет – один из фундаментальных элементов восприятия мира. [1, с.13]. Его технические возможности давно заинтересовали художников-практиков, художников-исследователей, а также ученых технического направления, искусствоведов. Чтобы понимать и уметь правильно изображать на плоскости все цветовые отношения, необходимо научиться их «видеть». Способность различать тоновые и цветовые отношения натуры одна из основных качеств глаза профессионального живописца. «От индивидуального устройства нашего глаза, накопленных восприятий мозгом о цвете зависит наше восприятие изображения, представленное перед зрителем» [1, с.19].

Интересные методологические материалы, посвященные формированию целостного понимания цветовых отношений, оставил Г.В. Беда. Он считал важным и необходимым воспитать в молодом художнике целостное восприятие тона и цвета в природе. «Живописцу надо уметь замечать то, как форма и цвет выглядят в момент наблюдения в конкретных условиях освещения, окружения, и удаления» [2, 135с.].

Человеческий глаз не сразу способен воспринимать предмет целиком и после переключаться на его характерные черты. Целостное восприятие – это умение охватить общую картину целиком, не закливая внимание на мелочах. Умение беглым взглядом на объект «ухватит» то самое, что будет характерно для изображаемой натуры.

Во время изучения способности к изобразительной деятельности В. Киреенко, ставил целостное восприятие на первое место, что подчеркивает важность данной проблемы. Способность воспринимать единство цвета, композиции и способность передавать единство цвета в плоскости. Все это находится в неразрывной связи между собой.

Н. Пронина в своих исследованиях приходит к следующим выводам:

1) восприятие – это четко выстроенный процесс в создании художественного изображения. Это познавательный процесс, характеризуемый рядом закономерностей: цельность; осмысленность; апперцепция; избирательность; константность; 2) для работы с механизмом восприятия студент должен иметь конкретные цели и задачи в сознании. Таким образом появляется установка на их решение. Студенты постоянно должны наблюдать, воспринимать, отбирать, усваивать новую информацию и новые ощущения; 3) в изобразительной деятельности целостное восприятие должно подчиняться намеченным целям; 4) восприятие неразрывно и тесно связано с мыслительной деятельностью; 5) управление зрительным восприятием студента.

Установка – определяет направление изобразительных действий студента; помогает развить подвижность изобразительных образов и представлений; 6) познание, построенное непосредственно при помощи органов чувств; 7) целостное восприятие – любой опыт или ситуация воспринимаемая как системное целое, даже если некоторые части этого «целого» могут не наблюдаться; 8) восприятие – познавательный процесс, основой которого являются цельность, осмысленность, апперцепция, избирательность, константность [3. 149с.].

Апперцепция – это процесс восприятия, в результате которого элементы создания становятся ясными. Этот процесс один из фундаментальных свойств психики человека. Апперцепция для художника - это способность видеть все цельно, основные цветовые пятна. Важной особенностью визуального восприятия является цвет. Цвет, в первую очередь воздействует на эмоции человека, поэтому необходимо развивать цветовую культуру восприятия мира. Важно развивать во время первых занятий живописью константность восприятия: «относительное постоянство некоторых воспринимаемых свойств предметов при относительно широком спектре условий восприятия» [3, 150с.].

Константность зрительного восприятия – относительное постоянство величины, относительное постоянство формы, цвета, они воспринимаются при

изменении состояния объекта, его расстояния, ракурса, освещения. Константность – это способ узнавать предметы при помощи различных точек восприятия, при помощи разных проекций. Наблюдение за объектом под различным освещением в различных условиях должны быть использованными в педагогической методике. Г.В. Беда замечал, что обучение профессиональных художников нужно начинать с перестройки зрительного восприятия развивать, а константное восприятие в процессе обучения живописи. Цвет отражающий свет дает рефлекс, которые в сочетании с основным светом создают общий колорит окружающей среды. Цветовая гармония, огромное разнообразие цветовых оттенков, движение цвета и тоны, все это оживляет живописное полотно.

Профессиональной «постановке глаза» следует уделить значительное внимание с первых дней обучения студентов. Таким образом студент-художник, с отлично «поставленным глазом» сможет отличить один оттенок от другого. Для цельного «охвата» натуры глазом рекомендуются несколько практических упражнений: рас фокусировка зрения; упражнение достаточно простое, необходимо смотреть на натуру прищурив глаза. Таким образом света на натуре становится меньше, предметы разделены по тону, потеряв четкое очертание.

Развитие целостного восприятия способствует введение в процесс обучения подготовительных упражнений. Они выполняются перед началом работы над постановкой. Такие подготовительные упражнения называют этюдными зарисовками. Этюд представляет общее цветовое состояние композиции, основной тон, общие цветовые и тоновые массы. Работа ведется цельным пятном. Г. Беда выделяет следующие виды этюдных упражнений: 1) на выработку целостного восприятия; 2) на взаимную обусловленность предметов; 3) на передачу тепло-холодности; 4) на единство и гармонию цветового строя [4, 190с.].

В таких упражнениях основная цель не передать форму предметов, а передать лишь тень, свет в общих цветовых пятнах. Целостность восприятия, умение видеть различные элементы натуры, изобразить их в соответствии с целостным видением является одной из важнейших и приоритетных задач педагогического процесса в восприятии художника живописца. Развитие целостного видения совместно с творческим развитием личности. Таким образом исследования в данной области не теряют своей актуальности, требуют

инновационных методик, творческого и индивидуального подхода к каждому студенту.

Список литературы

1. Беда Г.В. Основы изобразительной грамоты: рисунок, живопись, композиция. Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. №2109 «Черчение, изобраз. Искусство и труд.» / Г.В. Беда – М.: Просвещение, 1981. – 135 с., ил.
2. Беда Г.В. Живопись: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2109 Черчение, изобраз. искусство и труд.» / Г.В. Беда - М.: Просвещение, 1986. – 190 с., ил.
3. Кассия Сен-Клер Тайная жизнь цвета. Бомбора, 2019. – 13-20 с.
4. Кузин В.Г. Психология/В.Г. Кузин. М.: Высшая школа, 1974. 279280с.
5. Пронина Н.К. Формирование колористического единства в процессе живописного изображения (на начальном этапе обучения студентов педагогических вузов): дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Пронина Наталья Константиновна, – Омск, 2004, 149-150с.

УДК 378.1

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ

Чанго Андранго Диана Валерия

Краснодарский государственный институт культуры

Научный руководитель: **Мальцева Людмила Валентиновна**

д.п.н., профессор

Кубанский государственный университет

Аннотация: Адаптация иностранного студента в России – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс перестройки потребностно-мотивационной сферы, комплекса имеющихся навыков, умений и привычек в соответствии с новыми для него условиями. Для этого требуется огромные затраты как физических, так и психологических сил.

Ключевые слова: Иностранные студенты, адаптация, обучение, подготовка, образование.

TRAINING FOR FOREIGN STUDENTS IN RUSSIA

Chango Andrango Diana Valeria

Maltseva L.V.

Abstract: Adaptation of a foreign student Russia – this is a complex, dynamic, multi-level and multi-sided process of restructuring the needs and motivational sphere, the complex of existing skills, abilities and habits in accordance with the new conditions for it. This requires a huge expenditure of both physical and psychological strength.

Key words: International students, adaptation, training, training, education.
Keywords: international students, adaptation, training, training, education.

В «Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях», одобренной Президентом РФ В.В. Путиным 18 октября 2002 г., отмечалось, что приоритетным направлением государственной

политики в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях является «подготовка интеллектуальной элиты зарубежных государств в целях обеспечения долговременных политических и экономических интересов России в регионах мира. В России адаптация иностранного студента – это сложный, динамический, многоуровневый и многосторонний процесс. Иностранные студенты должны адаптироваться к новым условиям для них. Для этого рассматриваются вопросы приспособления иностранных студентов к новой среде. Все это рассматривается с позиций философии, культурологии, социальной психологии, этнопсихологии, педагогики. В настоящее время созданы предпосылки для изучения данного феномена в условиях современного общества и предъявляемых требований к системе образования. С позиции философии адаптация изучается как социальное понятие, вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе которого согласовываются требования и ожидания его участников и хронологических ресурсов человека [1].

При исследовании Минобрнауки России центром социологических среди иностранных студентов, стажеров, аспирантов из 110 стран, обучавшихся в 112 российских вузах, выявлено, что основной трудностью, с которой сталкивались иностранцы после приезда на учебу в Россию, явилось незнание русского языка. Причем плохое владение русским языком, затрудняющее не только бытовые коммуникации, но и освоение изучаемой специальности, сохранялось у многих до самого последнего курса обучения.

Интенсивно в современном мире развиваются межгосударственные образовательные контакты. Связи с этим увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование за пределами своей страны. Успешность обучения иностранных студентов, уровень их профессиональной подготовки в значительной степени зависят от социокультурной адаптации в стране пребывания. Для России обучение же иностранных граждан вообще имеет огромное значение.

В современных исследованиях адаптация иностранных студентов в России рассматривается в разных аспектах: 1) как особая социальная; 2) политическая; 3) практическая. Так же рассматривается проблема: 1) как ценность сознания; 2) как личностная характеристика; 3) как стратегия поведения в межличностных, межгрупповых отношениях; 4) как норма

человеческих отношений. На данный момент методики и подходы к этой проблеме нуждаются в корректировке. Это связано с тем, что изменились состав, география, социальные параметры прибывающих на учебу иностранных студентов.

При самых благоприятных условиях практика показывает, что даже при международных контактах, вхождении в новую культуру, как правило, возникают различного рода сложности и проблемы, с которыми сталкиваются иностранные студенты. Особенности адаптации иностранных студентов проявляются в том, что они находятся в другой психологической и социокультурной ситуации, которую можно охарактеризовать следующими моментами это иная: 1) языковая среда; 2) культурная и политическая среда; 3) межличностная среда и нормы общения. Иностранные студенты сталкиваются с иными: 1) традициями обучения; 2) климатическими и географическими условия; 3) традициями в бытовом самообслуживании; 4) традициями в одежде, питании; 5) факторами удаленности от родных мест. Часто представители разных стран мало знают друг о друге, руководствуются стереотипными представлениями, обладают недостоверной информацией, а иногда искаженной, негативной информацией о стране ее культуре. Не может не сказаться на длительность и сложность их адаптации иностранных студентов к социокультурной среде. Все это также актуализирует проблему социальной адаптации иностранных студентов.

В процессе подготовки иностранных студентов к профессиональной деятельности в вузе (обучение, воспитание, развитие). Для адаптации иностранных студентов в экстремальных условиях в виде основных типов адаптации, связанных с перестройками в мотивационной сфере: 1) волевая – направленность на преодоление препятствий путем дополнительной мобилизации усилий; 2) рефлексивная – направленность на «гармонизацию» мотивационной сферы (изменения отношения к внешней ситуации, примирение конкурирующих мотивов и пр.); 3) конструктивная – гибкость реагирования, широкое использование социальной поддержки.

Социокультурной адаптации иностранных студентов, обучающихся в многонациональном вузе, применяются различные научные подходы. С точки зрения системного подхода были выделены две характеристики, объединяющие психофизиологический, психологический и социальные уровни адаптации. Детерминирующие процесс адаптации студентов – это их психическое

состояние [4]. Современные вузы функционируют в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Вызовы нового времени предъявляют принципиально новые требования к вузам. В первую очередь вузы должны адаптироваться к последствиям научно-технического прогресса и информации. В результате быстро меняются содержание образовательных программ, используемые инновационные технологии, иллюстрационные примеры и т.д. Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение адаптации как системного процесса невозможно без учета принципа системной детерминации [3]. Одним из следствий этого методологического принципа заключается в том, что компоненты системы адаптации могут выступать в качестве детерминант развития адаптации в целом и в то же время выполнять на разных этапах адаптации как ведущую, так и подчиненную роль. Следование этому принципу привело к обоснованию координирующей роли мотивационно-волевой сферы личности субъекта в направлении реализации значимых для субъекта целей, что и обеспечивает устойчивость и непрерывность процесса адаптации.

Основным исследованием, в изучении проблем адаптации иностранных студентов, является субъектно-деятельностный подход, который нацеливает на глубокое изучение закономерностей жизнедеятельности личности во всех видах его активности: 1) общение; 2) деятельность; 3) поведение. Поведение студентов находит отражение в исследовании: а) данных субъективной оценки состояний; б) тестировании характеристик личности и их связи с продуктивностью деятельности. В исследовании планируется узнать, как и какие качества формируются в процессе адаптации к изменяющимся условиям деятельности социальной среде. Какие характеристики и черты личности изменяются, какие новые социально значимые качества развиваются. Активность иностранного студента в процессе познания, выступает в виде особого рода деятельности, сюда можно включать конструирование, созидание самого себя, своих регуляторных возможностей.

Таким образом, адаптация, с которой сталкиваются иностранные студенты в российских вузах может быть осуществлено через развитие, формирование. Активирование у иностранных студентов социально-значимых качеств, помогающих им успешно социализироваться.

Список литературы

1. Арефьев А. Л., Шереги Ф. Э. Иностранные студенты в российских вузах. Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Центр социологических исследований – 2014.
2. Гладуш А.Д., Трофимова Г.Н., Филиппов В.М. Социально-культурная адаптация иностранных граждан к условиям обучения и проживания в России. М.: РУДН, 2008.
3. Денисенко О.И. Способы социально-культурной адаптации студентов младших курсов вузов из семей иммигрантов и иностранных студентов к образовательному пространству принимающей страны // современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.
4. Лондаджим Т. Социокультурная адаптация: сущность и функции // Альманах современной науки и образования. 2011. № 11(54). С. 109-112.

УДК 78

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОЙ ОПЕРНОЙ РЕЖИССУРЫ (НА ПРИМЕРЕ МОСКОВСКИХ ТЕАТРОВ)

Артемова Евгения Георгиевна

доктор искусствоведения, доцент, профессор
ГАОУ ВО МГПУ

Аннотация: На примере анализа московских постановок последних лет автор рассматривает основные тенденции в развитии современной оперной режиссуры. Отмечается, что наряду с небольшим числом постановок современных авторов основное место на оперной сцене занимает классическая опера, и ключевой проблемой является проблема ее современной интерпретации. Дается примерная классификация основных направлений в режиссерской трактовке оперы, и выявляются преобладающие постановочные тенденции.

Ключевые слова: Тенденции, опера, постановка, классическая, интерпретация, режиссура, сцена, театр.

MAIN TRENDS IN DEVELOPMENT MODERN OPERA DIRECTING (ON THE EXAMPLE OF MOSCOW THEATERS)

Artemova Evgeniya Georgievna

Abstract: Using the example of the analysis of Moscow productions of recent years, the author examines the main trends in the development of modern opera directing. It is noted that along with a small number of productions by contemporary authors, classical opera occupies the main place on the opera stage, and the key problem is the problem of its modern interpretation. An approximate classification of the main directions in the director's interpretation of the opera is given and the prevailing production trends are identified.

Key words: Trends, opera, production, classical, interpretation, directing, stage, theater.

Современная эпоха – это эпоха глобальных перемен, которые охватывают все области жизнедеятельности. Не исключение – современный оперный театр, отражающий многие процессы в обществе. Путь преобразований в нем определяет, главным образом, режиссер, фигура которого является ключевой сегодня в оперной постановке. На оперной сцене в наши дни можно встретить сочинения современных композиторов, с которыми, как правило режиссеры сотрудничают в процессе создания спектакля, нередко заказывая им музыку под свой замысел. Но большую часть репертуарных списков театров составляют по-прежнему сочинения классического репертуара, и одной из важных проблем является проблема режиссерской интерпретации классических сочинений на современной оперной сцене.

Тезис о том, что музыкально-театральное искусство должно быть созвучно сегодняшнему дню, практически стал аксиомой. Со времени появления первого режиссерского оперного театра – МАМТа им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко – прошло уже более ста лет, за этот период понятие «актуальной режиссуры» в опере приобрело практически терминологическое значение. Но в чем заключается эта актуальность, и в чем должна выражаться «созвучность» классической оперы сегодняшнему дню на современной сцене? Имеет ли право режиссер на театральную интерпретацию классических сочинений, искажающую замысел композитора? И должен ли он соотносить свой замысел с концепцией автора, или концепции композитора и режиссера имеют равноправное значение в оперной постановке? Эти вопросы сегодня относятся к разряду дискуссионных и вряд ли имеют однозначный ответ. Однако они стоят перед музыкально-театральной общественностью, поскольку современная практика оперных постановок предлагает вниманию слушателя многообразный спектр режиссерских решений, требующих исторического и теоретического осмысления.

Одним из первых авторов, предпринявших попытку типологизации режиссерского видения оперной классики еще десять лет назад, стал оперный критик Евгений Цодоков. В основе его классификации – следующие положения:

– театрализация оперы имеет в своей основе музыкальный текст, принципиально отличающийся от словесного своими онтологическими свойствами, что не может не учитываться постановщиком;

– оперная режиссура – искусство исполнительское, и оно призвано интерпретировать уже законченное произведение, автором которого является композитор.

На основе этих положений Цодоков выделил четыре типа современных подходов режиссеров к опере:

1. *Натурализм, или тотальный аутентизм*, то есть попытка поставить оперу точно так, как это было в стародавние времена на мировой премьере – явление, крайне редко встречающееся сегодня.

2. *Исторический реализм*, под которым подразумевается бережное сохранение традиций прошлого, но с учетом изменившихся современных исторических, жизненных и художественных реалий, попытка сохранить «дух» эпохи, принимая во внимание новейшие технические постановочные средства и современные музыкальные инструменты.

3. *Постмодернистская «современная режиссура»*, широко распространившаяся во второй половине XX в. – это режиссерский подход, подразумевающий полный разрыв с авторским замыслом и классическими постановочными традициями.

4. *Музыкально-поэтический символизм* как постановочный принцип, нацеленный на максимальное использование основных свойств музыки, с обязательным сохранением духа сочинения – именно здесь Цодоков видит наиболее эффективный путь к визуализации оперной постановки, выводя его как следующий закон: *любые немзыкальные художественные средства интерпретации в оперном искусстве плодотворны в той мере, в какой они усиливают и «обнажают» художественные смыслы основной оперной субстанции – музыки.*

Выделим третий тип режиссуры из вышеперечисленных как наиболее распространенный сегодня и поясним, что под ним имеет в виду Цодоков: «Среди его основных методов – т. н. актуализация сюжета (механический перенос действия в другую эпоху со ссылками на «вечные темы» и нарративы, с декларируемой целью усиления смысловых аллюзий), господство т. н. “перпендикуляров” (выражение Б. Покровского) и вытекающая из всего этого повышенная метафоричность без границ, доходящая до абсурда. Сюда можно добавить также эклектизм, “клиповость”, эпатаж, использование элементов хэппенинга и перформанса, и в результате, подчас, выход за пределы произведения, как законченного артефакта. При таком подходе может

допускаться любая “отсебятина” как смысловая, так и с точки зрения примет времени и эпохи. Зрителю предлагается разгадывать “ребусы” постановщика. Философией режиссера становятся крайний *субъективизм* и метафизически понимаемая свобода творчества» [3].

Именно этот тип режиссерских постановок по-своему дифференцировала музыкальный критик Екатерина Кретьева в рамках Круглого стола оперных критиков и режиссеров, прошедшего во время Четвертого Всероссийского фестиваля музыкальных театров «Видеть музыку». Она предложила свой подход к типологизации современных постановок оперы, а именно такую градацию: 1) игнорирование смысла; 2) кавер-версия текста; 3) кавер-версия действия; 4) отказ от текста.

Заметим, что это разделение весьма условно, поскольку охватывает далеко не все версии режиссерской работы с авторским текстом на современной сцене, но заслуживает внимания как попытка осмысления наиболее распространенных типов актуальной оперной режиссуры. Думается, к этому необходимо добавить, что во всех случаях, когда происходит игнорирование авторского смысла, к которому в случае с кавер-версией текста или действия приращиваются новые смыслы, требуется коррекция названия, поскольку подобная театрализация уже является не интерпретацией авторской партитуры, а режиссерским опусом, в котором он декларирует собственные смыслы, сопровождаемые по той или иной причине выбранной им музыкой. Как следствие, вряд ли подобный спектакль соответствует в сознании слушателя ожидаемому исходному композиторскому сочинению и его названию. А игнорировать право аудитории быть достоверно информированной при покупке билетов на спектакль не перспективно для менеджмента театров.

С обозначенных позиций рассмотрим некоторые, наиболее показательные спектакли, появившиеся на московских сценах в течение последних лет.

В постановке «Cosi fan tutte» («Так поступают все женщины») В. А. Моцарта на сцене Большого театра в 2014 году голландский режиссер Флорисом Виссер сумел не только сохранить на сцене стиль, дух эпохи и драматургически верное развитие моцартовской интриги, обозначенные в либретто, но и обнаружить в авторской партитуре такие акценты, которые помогли представить ее с новой, неожиданной стороны. Режиссер тщательно изучил партитуру и взял за «точку сборки» своей постановки драматическую

основу этой *dramma giocoso*, вынеся на сцену «правду эмоций и правду музыки». А правда заключается в том, что в этом, на первый взгляд, веселом «любовном прямоугольнике» с переодеваниями и путаницей, на которых большинство постановщиков и делают акцент, весьма печальный финал – он и стал ключом к новому спектаклю. В постановке Виссера герои истории с обманом и подменой женихов проходят серьезную Школу влюбленных, созданную циником Доном Альфонсо. В этой Школе нет победителей и побежденных, а есть повзрослевшие и смилившиеся с всеобщим устройством молодые люди. Пережив нешуточные чувственно-драматические коллизии, они приходят к финалу с разбитыми сердцами, вынося мораль о том, что счастлив может быть лишь тот, кто принимает все как есть, руководствуясь разумом.

Не менее интересная интерпретация классического шедевра «Хованщины» М.П. Мусоргского имеется с 2015 года в репертуарном списке Музыкального театра К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Автор ее – главный режиссер театра Александр Титель. Следуя воплощению основной задачи композитора, изложенной им как «Прошлое в настоящем», режиссер показал свое видение этой исторической драмы. Народные волнения и фанатический идеализм, смута и поиск своего пути, политические интриги и борьба за власть, возникающие на острие исторических событий, – вопросы, на которые композитор пытался ответить языком музыки, увидев параллели русской истории в веке 17-м и 19-м. Автор постановки увидел те же параллели уже с сегодняшним временем и создал обобщенный портрет Руси, детализировав его в крупных «мазках». В итоге получилось масштабное историческое полотно, представляющее символический образ Руси. Эта постановка в равной мере увлекает вглубь истории и вызывает злободневные ассоциации, оставляя место для размышлений.

Режиссерские интерпретации, подобные рассмотренным выше, относясь ко второму и четвертому типу в выше означенной классификации Цодокова, представляют собой одни из лучших образцов на современной оперной сцене, когда постановщик находит наиболее органичное решение: отталкиваясь от авторской партитуры, он выявляет точки соприкосновения с сегодняшним днем, актуализировав тем самым классические сочинения и не нарушив ни композиторского замысла, ни драматургической фабулы.

К четвертому же типу, насыщенному музыкально-поэтическим символизмом, относится постановка «Катерины Измайловой» в Большом.

Любимое детище Дмитрия Шостаковича опера «Леди Макбет Мценского уезда», созданная композитором в 1932 году, стала испытанием для своего создателя: пройдя сквозь препоны сталинского режима, она преобразовалась в 1960-х в сочинение с названием «Катерина Измайлова» во второй редакции. Несмотря на то, что первая редакция на сегодняшних оперных сценах пользуется большей популярностью, главный дирижер Большого Туган Сохиев в новом спектакле театра 2016 года выбрал вторую редакцию. И дело не в позиционировании себя в пику моде, а в пристрастии дирижера к творчеству позднего Шостаковича, ставящего в «Катерине Измайловой» акценты не на эротическом натурализме и чувственных инстинктах, доминирующих в первой редакции, а на подлинном трагизме и философском обобщении, на смягчении резких контрастов в пользу музыкальной обобщенности, симфоничности.

Туган Сохиев подчиняет тонко прописанные в звучании оркестровые детали единой линии развития, а музыкальную драматургию строит на движении от преступления (в двух первых актах) к наказанию (в третьем и четвертом актах) со смысловыми кульминациями в начале 5-й картины (оркестровая пассакалия после убийства свекра, пронизанная трагизмом и ужасом) и в конце 9-й (ариозо Катерины «В лесу, в темной чаще есть озеро», передающее оцепенение и отчаяние).

Художественный руководитель Вахтанговского театра, режиссер Римас Туминас, весьма удачно дебютировавший в опере в этом спектакле, полностью отвечает замыслу дирижера, ставя на первое место личную трагедию Катерины. Он не делает из нее развязную купчиху, не брезгующую убийств ради удовлетворения страсти, как мыслил Н. Лесков, и не лепит образ несчастной влюбленной. Он не пытается оправдать Катерину, как делал Шостакович, переосмыслив вместе с либреттистом А. Г. Прейсом замысел писателя и создав для своей героини «самую красивую музыку». Для Туминаса в этом сочинении дело вообще не в любви, для него этот искаженный рассказ о любви – об отчаянии женщины, отчаянии среды, о невозможности противостояния жестокости. Раскрывая авторский замысел в живом действии, режиссер, с одной стороны, сценически прорисовывает музыкальные детали, с другой, поднимается на философский уровень обобщения, показывая неизбежную трагедию личности в чуждой среде.

Гротескные моменты, изобретательно решенные в режиссуре, как и в музыке, оттеняют и усиливают трагедийное начало, одновременно придавая

особый колорит спектаклю: таковы песня Задрипанного мужичка, сцена в полицейском участке, вовремя появляющийся на сцене потешный военный оркестр, эпизод с Местным нигилистом, обнаружившим у лягушек «маленькую душу». Органично вписываются в действие хореографические эпизоды с цирковым кордебалетом, поставленные Анжеликой Холиной. Хореография удачно проникает и в массовые сцены, придавая им пластическую характерность, как, например, в сцене глумления мужиков над Аксиной.

Сценография решена Адомасом Яцовским в духе общей концепции. На сцене ничего лишнего, что могло бы отвлечь внимание от главного – действия. С двух сторон сцену словно зажимают две стены грязно-белой кирпичной кладки, напоминающие тюремные, – с хаотичными прорезями-бойницами и грубыми воротами. Периодически они надвигаются своей мощью на действующих лиц, оказавшихся заложниками этого пространства. Художник по костюмам Мария Данилова, одевшая героев согласно времени действия, подчеркивает инаковость Катерины ярко-синим и белым цветовыми пятнами, противостоящим черной рубаше соблазнителя Сергея и серым одеждам народной массы. Лишь в последнем действии, когда Катерина сливается с толпой каторжан, она тоже одета в серые лохмотья.

Эта постановка «Катерины Измайловой» в Большом без преувеличения может быть названа одной из лучших не только в ряду предшествующих в истории театра, но и среди существующих мировых интерпретаций этого сочинения.

Не менее яркая, символическая трактовка оперы «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева стала украшением репертуара Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко с 2016 года. Авторы ее – главный режиссер театра Александр Титель и главный художник Владимир Арефьев.

В спектакль вводит оранжевая брошюра с записями из дневников Прокофьева, отразившими хронику событий от замысла сочинения до его первой постановки в Чикаго в 1921 году.

«Любовь к трем апельсинам», написанная Прокофьевым на собственное либретто по фьябе Карло Гоцци в версии Вс. Мейерхольда, сконцентрировала театральные впечатления дореволюционной России. Затеянная здесь веселая игра прошла пародией по идеям Вагнера, Пуччини, Шенберга, задев традиционные жанры и ценности. Эта опера – про театр в театре, где сказочное

юмористическое действие рождается из полемики Лириков, Комигов, Трагигов и Пустоголовых о будущих формах театра, но находится во власти Чудаков, открывающих представление в прологе.

Постановщики пошли дальше в чудачествах, пристроив к идеям Прокофьева новые многомерные миры, которые обнаруживают современные контексты. Но это никак не помешало, а скорее раскрыло по-новому партитуру, соединившую театр масок, интеллектуальную игру, социальные подтексты и многое другое.

Создатели расширили театр прокофьевского сочинения до уличного площадного, обладающего, согласно эстетике театра представления, изрядной долей условности. Вместо определенного места действия – необъятное супрематическое пространство, в котором происходит непрерывная игра цвета и геометрических фигур. Вместо Лириков, Комигов, Трагигов – журналисты, пожарные, милиция, врачи и разнорабочие. Вместо привычных сказочных персонажей – герои в современных костюмах и кожаных пальто. Над действием появились еще одни комментарии – режиссерские: веселые и ироничные, они высвечиваются на табло на заднике декораций и не оставляют равнодушными публику.

Замечательна работа Александра Лазарева, поставившего музыкальную часть. Оркестр задает по-прокофьевски задорный эмоциональный импульс, подхваченный артистами, по всему видно, с большим энтузиазмом. Музыкальное целое выстраивается точно и конструктивно.

В целом, спектакль обращен к глазу, пожалуй, больше, чем к уху. Впечатляет художественное решение, насыщенное яркими цветовыми пятнами и соединившее все направления искусства эпохи молодого Прокофьева. Здесь и супрематические фигуры, которые не только составляют часть сценографии, но и оживают в дивертисменте, пытаясь развлечь больного ипохондрией Принца. Здесь и футуристические металлические конструкции времен агитпропа, выезжающие попеременно на сцену. Здесь и кубизм, представленный ожившей «Девочкой на шаре» Пабло Пикассо – шаром, вращающемся словно Земля, когда Фата Моргана и Маг Челий разыгрывают свою партию в карты, завершая ее веселой детской игрой «камень-ножницы-бумага». Здесь и «Черный квадрат» Малевича, взорванный в начале действия и собранный из кубиков в оранжевом цвете к его окончанию. Здесь, наконец, сюрреалистический вагон ржавого паровоза, в котором из воздушных шаров-апельсинов появляются принцессы,

тут же умирающие от того, что им не достается воды из столь же ржавой заброшенной пустой колонки.

Спектакль изобилует режиссерскими придумками, составляющими его яркую начинку. Чего только стоит колоритная Кухарка, обитающая вместе с полевой кухней и Белым медведем где-то в палатках на Северном полюсе и орудующая длинным половником как металлоискателем в поисках Труффальдино. Словом, режиссерский сюжет выходит вполне в абсурдистском духе, как во многом и наша сегодняшняя жизнь.

Трактовка барочного опуса «Дидона и Эней» Генри Перселла, представленная в Большом театре в 2019-м, относится к третьему направлению представленной классификации и характеризуется почти полным разрывом с авторским замыслом и классическими постановочными традициями. Постановка вписывается в тренд современных тенденций по обмену мировым опытом – это уже не первый совместный продукт театра с Международным оперным фестивалем в Экс-ан-Провансе, где оригинальная постановка была показана впервые в июле 2018-го. Режиссер Весан Уге актуализирует оперу, сюжетно расширяя либретто Наума Тейта по поэме Вергилия «Энеида» и внося в него действенность, недостающую в авторской версии (кстати, отсутствие сюжетной динамики в композиторском оригинале – причина, по которой эта опера гораздо чаще звучит в концертном исполнении). Расширяется и хронос звучания – вместо привычного часа опера звучит почти полтора часа. Проведя собственную исследовательскую работу, режиссер нашел события, которые, на его взгляд, наиболее уместны для введения в пролог и предваряют сюжет, разыгрываемый в опере. В драматическом двадцатиминутном прологе, созданном французской писательницей Мейлис де Керангаль (в русском переводе Юлии Монтэль) историю Дидоны рассказывает «женщина с Кипра», исполненная бурятской певицей Сэсэг Хапсасовой (в Экс-ан-Прованской версии малийская вокалистка Рокиа Траоре). Дидона — центр этой постановки – и жестокая властительница, и жертва: она лишена родной земли и многое выстрадала, фактически она изначально обречена на смерть. Все это сближает ее с Энеем, с которым раскрывается ее чувственность, как краткая вспышка, расцветает любовь. Но спектакль Венсана Уге – не про любовь, а про конфликт жизни и смерти, про судьбу народа и его властителей. Условная мифологическая история становится близкой к реальной истории, в которой речь идет не о каре богов, а о человеческой мести Дидоне пленниц,

похищенных ею с Кипра и отданных насильно в жены. Ведьмы – это не абстрактные персонажи, а реальные женщины, олицетворяющие прошлое Дидоны, ее совесть, ее рок. Конфликт умозрительный и внешний становится конфликтом реальным и внутренним.

Судостроительная верфь, собранная сценографом Орели Маэстр из разрушенных античных камней, фрагментов колонн, служит единственной декорацией на сцене. Это нерушимая стена, которую не могут размыть морские волны – эпический символ того, что история повторяется. Да и всю оперу, несмотря на ее камерность, режиссер на русской сцене попытался представить в эпическом ключе. Даже дирижер Кристофер Мулдс трактовал барочную партитуру в надрывно-русском стиле с максимальными эмоциональными и музыкальными контрастами. Однако постановка заслуживает внимания как незаурядная попытка извлечь из авторской партитуры вневременные философские смыслы.

В противовес нетрадиционной «Дидне и Энею» появившаяся тогда же «Травиата» Дж. Верди в Геликон-опере его близка к традициям исторического реализма и отмечена с включением музыкально-символических элементов. Автор ее – художественный руководитель театра Дмитрий Бертман. С этим едва ли не самым популярным на мировых сценах творением великого Джузеппе Верди у худрука «Геликона» давняя и тесная «дружба». После первого своего спектакля «Травиата», созданного в совсем молодом собственном театре в 1995 году, Бертман существенно расширил географию постановок оперы и сделал спектакли в Национальном театре Манхайма (1998), в Торонто (1999), в Окленде (2005). Для Бертмана поле актуальной режиссуры – зона не просто внешних экспериментов: он не пытается «пристраивать» собственные идеи к композиторским, но в авторской концепции находит скрытые смыслы, раскрывая их с помощью современных средств и коннотаций. Если в первой «Травиате» он показал «путь от куклы, которая уходила от внешней истории во внутреннюю, к монашке», то позднее он экспериментировал со временем, развивая сюжет параллельно в двух веках. Теперь «Травиата» для Бертмана стала ключом к раскрытию психологического портрета «содержанки», в образе жизни которой заключен модный и удобный способ существования, становящийся и сегодня целью многих. Такая женщина изначально не мыслит себя в иных условиях, и, когда сбивается привычный алгоритм восприятия жизни, она не в силах выжить. Поэтому в новом

спектакле Бертмана не болезнь является причиной смерти героини, а невозможность вынести настоящую любовь. По словам режиссера, эта опера «про любовь, которая убивает».

Бертман совместно с постоянными своими соавторами, художниками Игорем Нежным и Татьяной Тулубьевой, создает на сцене два контрастных мира: мир привычной среды Виолетты - «куртизанки», вульгарно-яркий окутанный томно-эротической дымкой, населенный полуобнаженными дамами в корсетах и их престарелыми клиентами, и мир любящей Виолетты – непорочно-белый, в котором находят счастье и уединение истинные чувства. Но второй мир оказывается столь чист и стерилен, что может существовать лишь мимолетно в сознании Виолетты. Причиной его разрушения становится не внешняя сила, а именно нереальность восприятия главной героиней.

Многоплановые декорации погружают зрителя в реалистичный уголок Парижа времен Дюма и Верди, наполненный пасмурным полумраком, с его маргинальной публикой и бродячими псами. В глубине этих улиц обнаруживаются комнаты Виолетты, в которых кипит бурная и привычная салонная жизнь, наполненная чувственностью, но не чувствами, от столкновения с которыми героиня теряет себя и уходит в мир иной – из мрака, наполняющего ее душу, в свет, которому не оказалось места в ее жизни на земле.

Музыка под руководством дирижера-постановщика Александра Сладковского тоже полна контрастов, вписывающихся в легкое и бравурное оркестровое звучание, полное итальянского шарма.

Постановка в МАМТе им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко неоклассического опуса Игоря Стравинского «Похождения повесы» 2019 года – это еще одна московская копродукция с фестивалем Экс-ан-Прованс. Спектакль английской постановочной команды Саймона Макберни (режиссер), Джерарда Макберни (драматург), Майкла Левина (сценограф), Уилла Дюка (видеохудожник) и Кристины Каннингем (художник по костюмам) возобновил Леа Хаусман и музыкальный руководитель и дирижер Тимур Зангиев.

Композитор, создавший эту оперу в 1951 году по мотивам серии гравюр XVIII столетия Уильяма Хогарта «Карьера мота» в интерпретации либреттистов Уистана Одера и Честера Колмена, в пике модным тогда поиском новых форм, «восстанавливает в правах» оперные клише, многими

воспринимавшиеся как отжившие, и обращается к номерной структуре классической оперы с ее традиционными жанрами – ариями и речитативами, ансамблями и хорами. Искусно моделируя классические приемы старой оперы, он трактует романтическую тему испытания нравственности героя через участие мистических сил с оттенком присущей ему иронии. Однако это не мешает ему, словно бы со стороны наблюдая за авантюрными похождениями своего героя Тома Рэйкуэла, поддавшегося соблазну собственной тени в лице Ника Шедоу, относиться серьезно к морали сюжета, ставящей акцент на невозможности счастья через обогащение, вне истинных чувств.

Постановщики создали спектакль, пожалуй, приближенный к наиболее удачному типу современной постановки, основанной на принципе музыкально-поэтического символизма. Они следуют за идеями автора, не навязывая публике собственных концепций – и это уже огромный плюс на сегодняшней оперной сцене, перенасыщенной версиями режиссерских актуализаций: редкий случай, когда слушатель имеет возможность встретиться с неискаженным авторским замыслом. Режиссер, полагаящий, что эта опера – некий суммарный образ мира, в котором мы живем, совместно с художниками находит простой и вместе с тем емкий визуальный образ, позволяющий реализовать идею роста, нарратива, содержащегося уже в названии сочинения. Сцена вначале предстает в виде коробки из белой бумаги – «чистого листа». Дальнейшие иллюстрации рождаются на нем с помощью 3D-видеоряда, объединяющего и коннотации на мир гравюр Хогарда, и блеск современных столичных огней, и потусторонние образы. Они передают не только и не столько внешнюю канву событий, но и метаморфозы внутреннего мира героя – его движение от идиллии к краху. Бумажные стены, оказавшиеся к концу представления изорванными, словно бы демонстрируют хрупкость мира мечтаний и иллюзий, в котором живет герой – мира, который постоянно колеблется и в итоге разрушается, утрачивая свою идентичность.

Стравинский полагал, что его «Повесу» будет реализовать легче музыкально, чем сценически. Однако новый спектакль МАМТа хорош тем, что равновесие между музыкальным и сценическим элементами достигнуто. Тимур Зангиев, постаравшийся «смирять свое “я”» и донести до слушателя то, что хотел сказать автор, выстраивает стройную классическую звуковую палитру, в которой нет ничего избыточного. В его исполнении опера звучит ясно и прозрачно. Точность штрихов, кантиленность, свойственные стилистике

классицизма, достигнуты в исполнении и оркестрантов, и вокалистов, достойно освоивших непростые партии.

Еще более точным в символике музыкально-поэтического воплощения авторского замысла оказался спектакль в Большом «Сказка о царе Салтане», созданный к 175-летию юбилею Н.А. Римского-Корсакова. Четвертую в стенах Большого постановку «Салтана» (первые три были созданы в 1913-м, 1959-м и 1986-м) театр представил ярко, затейливо и колоритно – именно так, как замыслил ее композитор.

Спектакль, отвечающий содержанию музыки, задумал режиссер Алексей Франдетти, для которого это уже пятый, и снова удачный опыт сотрудничества с Большим. Руководителем музыкальной части выступил Туган Сохиев – его оркестр играл всеми красками сочной и темброво богатой корсаковской партитуры, в которой особое место занимают изобразительные инструментальные эпизоды. Последние в этой постановке решены сценически особенно оригинально, благодаря богатой фантазии художников, режиссера по пластике Ирины Кашубы и цирковых артистов.

Цирковые номера с полетами в воздухе коршуна и лебедя, с катанием в колесе белки, жонглирующей «золотыми орешками», с акробатическими вращениями «размножившегося» летающего шмеля органично вписались в сценические идеи. Казалось бы, цирк и опера – полюса несовместимые, но найденное решение как нельзя лучше соответствовало лубочному колориту музыки и авторского текста. Лубочную сказку дополнило и многоцветие стилизованных костюмов, в которые Виктория Севрюкова одела обитателей Тьмутаракани. Ярким контрастом к ним выбран стиль Гвидонова царства – волшебного Леденца, ассоциировавшегося у постановщиков со шпилями и куполами Санкт-Петербурга и «облаченного» в монохромные белоголубые тона. Контраст Салтанова и Гвидонова царств проявился не только в цветовой гамме, но и в характере костюмов и пластики, в общем стилистическом противопоставлении лубка и барокко. Ощущение волшебства не покидает зрителя и благодаря световым находкам Ивана Виноградова, и сценографическому решению Зиновия Марголина, которое уравнило цветное изобилие костюмов минималистичной конструкцией-коробкой, раскрывающейся в начале новых сцен и выпускающей, словно из волшебной шкатулки, героев этой сказки.

Поставив перед собой, казалось бы, не слишком оригинальную и совсем не модную цель показать зрителю замысел композитора, постановщики добились самого эффектного воздействия на публику, уже изрядно затосковавшую по старой доброй опере, в которой визуальное и музыкальное начала дополняют друг друга, а на сцене происходит именно то, что хочется видеть.

Отметим в завершении, что небольшой срез образцов современной оперной режиссуры, представленный в настоящем материале и охватившей как отечественный, так и зарубежный опыт, свидетельствует о том, что оперная постановка сегодня развивается в самых разных направлениях, находясь в непрерывном диалоге с историей, а традиции классики живы и являются источником для постоянного осмысления и новых ярких решений, отражающих философию и эстетику мышления наших современников.

Список литературы

1. Артемова Е.Г. Современная оперная постановка: к проблеме режиссерской интерпретации классических сочинений // Музыкальная культура и образование: теория, история, практика. Сб. науч. статей МГПУ. – Москва: МГПУ, 2015. - С. 125–132.
2. Артемова Е.Г. Оперный мир Москвы: новые постановки // Музыкальная академия. - № 1 (761). - 2018. - С. 76–83
3. Цодоков Е. Визуализация оперы или типология оперной режиссуры: [Sayt] – URL: <https://www.operanews.ru/history55.html> (data obrashcheniya: 05.06.2019).
4. Чепинога А.В. Проблемы интерпретации в режиссуре оперного спектакля на рубеже XX–XXI веков в России: диссертация ... доктора иск.: 17.00.01. ФГБОУ ВО «Российский институт театрального искусства – ГИТИС», 2018. - 365 с.

© Е.Г. Артемова, 2021

УДК 378.7.05.658.512.2

**ИЗУЧЕНИЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ ОБРАЗОВ ВОЕННОГО
СРЕДНЕВЕКОВОГО КИТАЙСКОГО КОСТЮМА
НА РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЕННОЙ ОДЕЖДЫ
МАЛЫХ НАРОДОВ ПРИАМУРЬЯ И ПРИМОРЬЯ**

Присяжная Ирина Михайловна

к.т.н., доцент кафедры «Дизайн»

факультета дизайна и технологии

Амурский государственный университет

г. Благовещенск

Аннотация: Изучение эволюции развития многообразия образов Средневекового военного костюма Северо–Востока Китая и взаимовлияния его на военный костюм племен МОХЭ в IV– X в.в., составляющих из фрагментов в традиционном костюме народов Приамурья и Приморья, позволит более полно проанализировать и изучить культуру племен, населявших юг Дальнего Востока и Приморье, также их взаимовлияние на региональные особенности костюма воина, как элемент материальной культуры и дизайна.

Ключевые слова: Элементы, изучение, племена, всадник, региональные особенности, образ, военный, сбруя, юг Дальнего Востока и Приморье.

**STUDY OF MUTUAL INFLUENCE OF IMAGES OF MILITARY
MEDIEVAL CHINESE COSTUME ON REGIONAL FEATURES
OF MILITARY CLOTHING OF SMALL PEOPLES OF AMUR
AND PRIMORYE**

Irina Mikhaelovna Prisyazhnaya

Abstract: Study of the evolution of the development of the diversity of images of the Medieval military costume of the Northeast of China and its mutual influence on the military costume of the MOHE tribes in the IV-Xcentury, components of fragments in the traditional costume of the peoples of the Priamurye and Primorye, will allow a more complete analysis and study of the culture of the tribes inhabiting

the south of the Far East and Primorye, also their mutual influence on the regional features of the warrior costume, as an element of material culture and design.

Key words: Elements, study, tribes, horseman, regional features, image, military, gathering, south of the Far East and Primorye.

В IV–VII веках нашей эры на территории Приамурья, Приморья, на юге и на востоке от Амура (север Китая), еще шире, чем польцевская культура, распространялась новая культура железного века – мохэская. Мохэ – многочисленные и сильные племена, о которых сообщают китайские летописи. Племена эти обитали, там же, где находилась ранее страна Илоу. Последняя стала, затем называться страной Уцзи (уги), а потом Мохэ. Мохэ делились на несколько больших родоплеменных объединений, из которых наиболее крупными были объединения хэйшуй, сумо, и, очевидно шивей – мохэ. Племена сумо – мохэ первоначально занимали территорию верхнего течения Сунгари (Су–мо–шуй), захватывая северные предгорья Чанбайшаня до границ с королевством Когуре. Хэйшуй – мохэ обитали в районе нижнего течения Амура и, в свою очередь, делились на северных и южных хэйшуй – мохэ (граница КНР с Приамурьем и Приморьем России). К юго–востоку от сумо находилось племя байшань, а к северо–востоку находилось племя гудо. К северо–востоку от гудо обитали племена аньчэгу, а еще дальше фонье или фуне, которые занимали территорию в районе верхнего течения реки Уссури, а также долины речек Большой Уссурки и Бикина. Таким образом, можно сказать о мохэ (маньголь, монголо, мугули): это имя состоит из двух слов или частей, где первая часть – мань, мон, му – берет свое начало от слова манг (сильная, тяжелая), или му (вода). А вторая часть – голь, голо, гули – от слова голо, что значит страна, владение. В целом же древнее имя племенного союза мохэ можно будет расшифровать как «страна сильных вод», или «страна больших рек», что полностью соответствует действительности. Так как, основной центр расселения мохэских племен в IV–VII вв. приходился на бассейн Сунгари, Уссури, Нижнего Амура и их притоков. О расселении отдельных мохэских племенных объединений можно судить по данным китайских летописных источников (рис. 1). Согласно которым, все племена подразделялись на следующие семь основных групп по территориальному признаку: сумо мохэ (в «Суй шу» – лимо мохэ), хэйшуй мохэ, байшань мохэ, гудо мохэ (в «Суй шу» – бодо мохэ), аньчэгу мохэ (в «Суй шу» – аньцзюйгу мохэ), фуне мохэ и хаоши (в

«Цзю Тан шу» – гуши), которые преобразовались со временем в основные семь племен, которые до сих пор этнически проживают на этих территориях – Приморье и юг Дальнего Востока, самая многочисленная из которых нанайцы [7, с. 107].

Ученые – археологи пришли к выводу, что мохэсцы занимали гигантскую территорию и не могли иметь одинаковую культуру. Они граничили с другими народами, которые влияли на культуры отдельных племен мохэ. Имелись различия в социальном развитии – южные племена достигли уровня государственного строительства. Кроме того, ученые отмечали, что происходили неоднократные миграции отдельных племен внутри собственной обширной территории.

Мохэсцы – не коренное население реки Амур. Родиной их является Южная Маньчжурия и бассейн реки Сунгари. Продвижение на Амур мохэ началось в III–IV вв., где встретили родственные племена, что помогло мирной ассимиляции и слиянию их культур. Исторические источники свидетельствуют, что в это время мохэ делились на семь племен по территориальному признаку: сумо, хэйшуй, байшань, гудо, аньчэгу, фуне, хаоши. Традиционная культура различных групп мохэ была близкой, но не идентичной. Известно, что мохэ, как и китайцы волосы заплетали в косу. Но хэйшуйцы делали украшения для своих головных уборов из фазаньих перьев, а сумо мохэ применяли для этих целей тигровые и леопардовые хвосты.

Рис. 1. Средневековая карта расселения племен МОХЭ (граница с Китаем)

Они знали земледелие и скотоводство, сеяли рис, просо и пшеницу, разводили лошадей и свиней, добывали соль, гнали водку из риса, были знакомы с металлом. Мохэ вели деятельную торговлю с корейцами и китайцами, продавали им речной жемчуг, женьшень, соболей и кречетов, покупали у них металлические вещи, посуду, материи. Со временем в стране мохэ появляются и китайские колонисты. В V в. н.э. Китай начинают посещать посольства мохэ, вслед за тем часть их подчиняется Китаю. Знать племен мохэ, поддерживала господство Китая. Правители отдельных племен мохэ вводили подати и устанавливали податные округа, жители побуждались к выполнению повинностей. В целом страна мохэ описывается как низменная и сырая. Жители ее занимались хлебопашеством, охотой и рыболовством.

При характеристике западных элементов в этническом облике нанайцев первостепенное значение имеют антропологические данные. Для народов в бассейне Амура характерны три антропологических типа: амурсахалинский, байкальский и восточномонгольский. Последний – наиболее полно прослеживается у нанайцев. Н.Н. Чебоксаров особенно подчеркивал их антропологические отличия от северных монголоидов по высоте черепа и ширине лица, что, по его мнению, имеет первостепенное расово-диагностическое значение. В этом смысле нанайцы (более чем другие народы Приамурья) сближаются с северными китайцами и восточными монголоидами [6, с. 23]. Очень древнее влияние Китая можно заметить в декоре одежды и предметах обихода коренных жителей Приамурья и Приморья (нанайцев – самых многочисленных потомков мохэских племен) [6, с. 94].

Пик славы и процветания крупнейшей азиатской державы – Танской империи Китая пришелся на годы правления императора Сюань-цзуна (713–755 гг.). В это время значительных успехов достигла экономика страны. Развитие мелкого сельскохозяйственного производства стимулировалось проведением наделного землепользования. Расширилась площадь обрабатываемых полей, умножились сорта выращиваемых культур и урожаи. Строительство новых каналов и водоподъемных сооружений дало возможность возделывать поля в местностях, ранее не доступных для обработки. Одним из важнейших достижений было усовершенствование водоподъемного колеса, приводимого в движение тяглым скотом или усилиями самих крестьян. Чтобы не истощать почву, землевладельцы чередовали посевы, оставляя часть земли под паром. Нередко на одном поле сеяли поочередно две культуры,

поспевавшие в разное время. На Севере Китая с его издавна антропогенным ландшафтом в условиях муссонного аридного климата технология земледелия отвечала уже давно сложившимся традиционным приемам, сводимым к высокому искусству общения крестьян с землей и навыкам владения сельскохозяйственными орудиями. Земледелец был «подключен» к сезонным циклам, ощущал, например, «спелость почвы», максимально готовой к посеву, сроки сбора урожая и т.п. Целенаправленная деятельность государства на поддержание достигнутого ранее высокого уровня производительности труда и максимальное использование земли давала, свои плоды. Был, достигнут значительный прирост производства зерновых, распахана в больших масштабах целина [1, с. 183]. Развитие шло по интенсивному пути. Учет своеобразия природных условий во многом способствовал общему подъему сельского хозяйства. В течение VII века увеличилось население страны. Вместе с расширением деревенской периферии возросло число городов и горожан. Рост общественного разделения труда стимулировал развитие общего благосостояния страны [1, с. 184]. Но потерпев поражение, в битве с арабами при Таласе в 751 году, Китай лишился прежних позиций на Великом шелковом пути. Еще раньше от власти Тан освободилась Корея. На северо-востоке земледельческому Китаю угрожали племена киданей. На Юго – Западе Китая (в Юньнани) активизировалось государство Наньчжао. Не прекращались набеги тибетцев и уйгуров. Китайской империи пришлось вести на окраинах дорогостоящие оборонительные войны, отрывавшие крестьян от земледелия и истощавшие казну. Еще в 711 году ради защиты северных границ от кочевых племен и обеспечения безопасности торговых путей, ведущих в страны Западного края, танские власти создали институт генерал–губернаторства (цзедуши). Цзедуши были облечены раньше лишь военными полномочиями, то в середине VIII века сумели сосредоточить в своих руках гражданские и финансовые функции [1, с. 185].

На севере около Амура (граница с Китаем) обитали Мохэские тунгусы, которые по неизвестным для нас причинам вдруг двинулись в южную Маньчжурию и расположились около Кай–Юань–Саня. От него и принесли туда с собой и свое название. Река Амур, на которой они жили, называлась Хэй–хэ (Черная река) или Хэй–шуй (Черная вода). За ними у китайцев и сохранилось название Хэй–шуй–мохэ [1, с.198]. Все семь племен могли собрать до 50 тысяч войска, но в битве при Аньши, по данным «Цзинь ши»,

участвовало 150 тысяч мохэсцев. Скорее всего, семь племен были вне влияния Когуре (Кореи), а сколько мохэйцев проживало на территории Когуре, точно неизвестно. Мукри, переселившиеся на Тянь-Шань во II в. н. э. во главе с сяньбийским вождем Таншихаем, входили в состав народа тюргеши, и были известны как сары-тюргеши. Китайцы считали мохэ лучшими воинами среди «восточных варваров». Они были сильны и отважны. Они презирали своих северо-восточных соседей Доумолоу и нападали на соседей.

На протяжении тысячелетней истории китайской цивилизации военный костюм претерпевал постоянные изменения. Взаимовлияние многих национальных культур в пределах китайского государства, общение с соседними странами и вторжения иноземных войск – все это отражалось на истории китайского костюма, вообще и военного, в частности. Военный костюм воина – поселенца дошел до наших времен в виде наскальных рисунков мохэского времени у берегов реки Амур, между селами Сикачи-Алян и Малышево (рис. 2).

Рис. 2. Защитная одежда, одеваемая во время военных действий

Рисунки эти, в отличие от более древних, каменного века, не выбитые. Они вырезаны острием ножа. На них изображены лодки, животные, и в том числе всадники [2, с. 314]. На скале вырезано изображение всадника на коне. Фигура лошади отличается своеобразной трактовкой шеи и головы. Морда животного, срезана прямо и даже слегка расширена на конце. Шея длинная, круто изогнутая, так выглядят лошади на литых бронзовых изображениях, которые Э.В. Шавкунов относит к чжурчжэньскому времени. Но вполне возможно, что подобные изображения возникли значительно раньше и были унаследованы чжурчжэнями от их предшественников и предков – мохэских племен. Тело лошади заполнено внутри продольными резными линиями. На ней сидит всадник, в руках у него длинное копье, угрожающе направленное вперед [2, с. 315]. Воин вооружен топором, ножом с различными видами острия, а также многочисленными наконечниками, стрелами железными и костяными (рис. 4), а также однолезвийными саблями – палашами (рис. 5) [2, с. 318].

Богатством, силой и воинственностью славились военачальники и держали в страхе пограничных инородцев. Свободные общинники и поселенцы мохэских племен, имевшие свое хозяйство, которое, однако не мешало им, принимали участие в грабительских походах против соседних, более слабых племен, о чем свидетельствуют биографические сведения летописей о мохэском вожде Тудици и его сыне Цзиньсине конца династии Суй, чья жизнь была полна военными и сражениями против тюрок, тангутов и других племен [2, с. 317].

К началу VI века н.э. племена мохэ представляли значительную политическую и военную силу, с которой вынуждены были считаться как соседние племена и государства Корейского полуострова, так и китайские императоры. Недаром древние летописцы всегда подчеркивали воинственность мохэсцев, которые постоянно вторгались в королевство Когуре и соседние страны. Племена мохэ среди восточных иноземцев являлись наиболее сильными, все страны постоянно страдали от них. Беспокойная жизнь мохэских племен и их воинственность, их постоянная готовность к войне нашли отражение в монументальных сооружениях – городищах. Серия укрепленных поселений на реке Шилка и Верхнем Амуре, в том числе на Чудейском утесе. Утес этот находится в шести километрах от реки Шилка, на ее притоке – реке Черной. Вершина утеса ровная, на ней имеется два глубоких рва и между ними

высокий вал. Внутри городища находятся десятки древних жилищ, надежно защищенных от внезапного нападения врагов не только этими валами и рвами, но и крутыми обрывами самой скалы. Такие же и даже еще более мощные мохэские укрепления с многочисленными жилищами внутри обнаружены на реке Завитой у села Михайловского в районе города Благовещенска (граница России с Китаем). Валы городищ достигали здесь двухметровой высоты, а площадь одного из них, окруженного двойным валом, превышала 6000 кв. метров[2, с. 318].

Всадники «одеты» в тот же степной костюм, приспособленный к жизни на коне, к быстрой езде и битвам, в который еще в танское время (618 – 907 гг.) и даже еще раньше, во время первых схваток с конными кочевниками, вместе с оружием конного боя должны были быть облачены всадники. Это короткий, плотно облегающий тело в талии кафтан, а также широкие, туго перехваченные внизу штаны. С.В. Иванов отмечает в качестве такого степного элемента у народностей Нижнего Амура халат с удвоенной левой полой и разрезами по бокам, что удобно восседать на лошади и быть в седле на больших расстояниях[2, с. 324]. Волосы заплетали в свободно свисающие косы.

Оборонительное вооружение мохэсцев представлено фрагментами пластинчатого доспеха. Железные, иногда костяные пластины нашивались на кожаную или тканевую основу, в отдельных случаях переплетались между собой кожаным шнуром (рис. 2). Кроме упомянутых выше предметов, относящихся к вооружению, в погребениях найдены наконечники копий, палаши.

Рис. 3. Костюм степного кочевника

Мужчины изображены одетыми в облегающий кафтан с треугольными отворотами и узкими рукавами, что удобно при быстрой езде на лошади (ветер не надувает кафтан по фигуре, обтекая его и не сопротивляясь и не гаситься скорость наездника при встречном сильном ветре). В талии фигура перехвачена узким поясом, нередко с целым набором украшений, пряжек и бляшек. На поясе висит кинжал или сабля, иногда – и то и другое. На поясе нередко можно различить подвешенные, сбоку точило, сумочку и целый набор разных, менее мелких, но нужных по форме предметов[4, с. 151]. В процессе исследования археологических памятников мохэской культуры исследователи находят многочисленные предметы вооружения (наконечники стрел и копий, мечи, пластины, нашиваемые на кафтан воина). Особенную гордость представлял пояс с нашитыми на него бронзовыми бляхами. Пояс сверкал на солнце как золотой и являлся своего рода знаком отличия, свидетельствовавшим о военном и социальном статусе его обладателя.

Согласно летописи, племена мохэ охотятся с луком и стрелами (рис. 4), отравленными ядом: «обыкновенно в седьмой и восьмой луне составляются яды и намазываются стрелы для отстрела зверей и птиц». Жители страны Уцзи (племена Мохэ) верили, что воздух, отравленный ядом, так же может убивать людей [3, с. 179]. Существовал закон, запрещающий молодому человеку вступать в брак, пока он не овладеет искусством стрельбы из лука. Основным оружием в эпоху раннего средневековья были сложносоставные (клееные из разных пород дерева, кости, рога, бересты и других материалов) луки длиной около 1 м. В военном деле была важна роль всадников, в том числе с усиленными луками уменьшенных размеров; отмечалось мастерство действий Мохэ в пешем строю.

Палаши, предназначенные для рубки и фехтования, кинжалы и боевые топоры ковались из булатной стали, стрелы имели трехгранные и трехлопастные наконечники, поражавшие броню противника и его коня. Отверстия в лопастях вращали стрелу в полете, подобно винтовочной пуле, увеличивая дальность и предельность стрельбы, а вой костяных свистулек, надетых под наконечники, внушал ужас. Атаку развивали бронированные конные копейщики. Строгость управления конем обеспечивали витые удила и вертикальные псалии. Бронзовые бляхи и накладки сбруи, составляя единый набор, блистали рельефными растительными узорами. В ходу были крупные

сердцевидные подвески, кисти в бронзовых зажимах, уздечные султаны. Стремена имели легкие прорезные подножки.

Рис. 4. Стрелы и наконечники (36 разных типов) и железное навершие палаша, железный наконечник стрелы – двурогий срезень (с серповидным вырезом – лезвием; такой «серб» летел в шею врага) и костяной свистунок, надевавшийся на стрелу

В амурских могильниках эпохи мохэ обнаружено много костяных фронтальных накладок на кибыть лука, внимательное изучение которых позволило сделать выводы о двух существовавших одновременно типах мохэского лука. Первый имел узкую срединную фронтальную накладку с длинными расширяющимися концами и длинными плечевыми накладками; второй – одну толстую широкую срединную фронтальную накладку с чуть расширенными концами и короткими плечевыми, крепившимися ближе к концам кибыти накладками [8, с. 53]. Кроме того, в вооружение амурских воинов входили железные палаши, копыя, топоры, кинжалы, булавы.

Талию всадника обхватывает наборный пояс – совершенно определенного типа: с него, свисали, как обычно, металлические подвески и другие принадлежности поясного убора, передняя часть которого украшалась бляшками с отверстиями. К подвескам привязывались ремни для сабли (рис. 5), мешочки с трупом и огнивом – приспособления для добычи огня. А задняя подвеска оформлена сердцевидными или полулунными бляхами [4, с. 150].

Рис. 5. Пара сабель китайского военного эпохи МИН и палаш воина Мохэ

Таким образом, откопанные каменные изваяния мохэских воинов доказывают, что наборный пояс – принадлежность воина, его неперменный атрибут (рис. 6). В мужской костюм входил наборный пояс с ножом и кожаной сумкой для огнива, кремня и трута. Снаружи сумки имели бронзовые или железные накладки, низ которых мог служить огнивом.

Мода на пояса, дошедшая в этот период до Приамурья, Приморья и даже Японии, проявилась в их многообразии. Были пояса определенных типов, которые у мохэ носили только мужчины-воины. Они украшались квадратными или прямоугольными железными бляхами, копирующими древнетюркские образцы. Наиболее представительными были пояса с ажурными пластинчатыми бляхами, которые я предложил назвать «амурскими». Такие пояса носили мужчины, женщины и даже дети, причем детские пояса украшались небольшими «нестандартными» бляшками. Количество бляшек, подвесок и других атрибутов на поясе зависело от общественного положения воина. Бляшки были литые, часто с гладкой поверхностью, но появились в конце VIII века н.э. и штампованные бляшки из тонкого листа, поверхность большинства из которых покрывалась сложным орнаментом.

Бляхи–оправы были выполнены из бронзы, с прямоугольным отверстием для подвесного ремешка[4, с. 151].

Рассмотрим историю пояса в Китае и взаимовлияние на соседние племена.

Так как на шелковый пояс было не очень удобно подвешивать украшения, кроме *шэня* в те времена еще носили и кожаные пояса. На концах кожаных поясов были расположены веревочные петельки и узелки для затягивания [11, с. 72].

После того как кожаные ремни начали носить поверх одежды, их производство совершенствовалось, в том числе и в декоративном отношении. Позже кожаные ремни не только менялись в цвете, но и начали инкрустироваться золотом и нефритовыми, металлическими или роговыми декоративными пластинками – «юйбань», «цзиньбань», «цзяобань», пряжками «гоу» [9, с. 36]. Так, например, вплоть до эпохи Сун (960 – 1279 гг.) эти материалы ценились на вес золота и наряду с золотом участвовали в индикации социального положения их владельца.

В широком же обиходе былобычный доцинский пояс официальной формы без узлов и длинных концов – твердый, двухслойный, заимствованный от кочевников и варваров, его также называли «пояс со свешивающимися ремнями». Действительно, наборные пояса, богато украшенные накладными бляхами и приспособленные для подвешивания к ним различного рода предметов, — одна из ярких отличительных черт материальной культуры древних тюрков. Остатки таких поясов нередко находят в тюркских курганах, так был обнаружен полностью сохранившийся кожаный пояс с бронзовыми позолоченными бляхами и пряжками в погребении VIII–IX вв. в Кара-Чога (Тува). Этот пояс с пристегнутыми к нему и свисающими вниз ремнями обнаруживает удивительное сходство с изображениями таких же предметов на древнетюркских каменных изваяниях.

После создания тюркской державы и по мере распространения политического и культурного влияния тюрков на страны Центральной и Средней Азии обычай носить наборные пояса был воспринят многими народами этого региона. Металлические фрагменты таких поясов находят при раскопках поселений почти всей Средней Азии – в Фергане, Хорезме, на Вахше, в Пянджикенте. Обаяние облика тюркского воина было велико, поэтому обычай носить пояса, украшенные накладными бляхами, распространился и в Китае.

**Рис. 6. Бронзовое убранство амурских поясов племен мохэ: 1–10–
накладки; 11–12– подвески; 13, 14– пряжки и бронзовая пряжка от ремня,
украшенная гравировкой, изображающей битву животных
и реконструкция пояса с бронзовыми бляшками**

Пояса нужно было украшать в строгом соответствии с правилами, можно было также прикрепить нож, платок, огниво. На пояс крепились самые разнообразные и символические предметы – кисть, тушечница, кисет, веер, огниво, фамильная печать, палочки для еды, а также нож, огниво, кольцо для стрельбы из лука, игла для распутывания памятных узлов [8, с. 145].

В период эпох Суй (581 – 618 гг.) и Тан (618 – 907 гг.) пояса стали всеобщим предметом одежды мужчин, как уже описывалось выше, на концах пояса висели шнуры. Так как такие пояса пришли в быт из одежды малочисленных народов с востока и запада и получили широкое распространение, в указанный период таких поясов было, очень много, однако к концу эпохи Тан их использование пошло на убыль. Таким образом, народность Хань (собственно китайцы) перестали в, впоследствии, носить такие пояса, а их популярность среди малочисленных народов и соседей китайцев с востока и запада сохранилась.

Такое явление имеет свое обоснование. Ведущие кочевой образ жизни малочисленные народности не имели постоянного места обитания, им надо было иметь при себе колчан, точило, огниво, полотенца для рук и большое полотенце, другие предметы быта, без которых они в своей жизни не могли обойтись. Поэтому для них очень удобно носить пояса, к которым они могли привязать все необходимые для них вещи. Ханьцы же имели постоянное место обитания, и у них не было необходимости носить при себе слишком много вещей. В конце эпох Суй (581 – 618гг.) и Тан (618 – 907гг.), такие пояса потеряли свою функциональность и стали выполнять функцию индикации социального положения их хозяина. Самое высокое положение занимал владелец пояса с тринадцатью яшмовыми украшениями, такие носил сам император и приближенные к нему вассалы [10, с. 325].

В погребениях у села Троицкого вместе со скелетом человека лежали черепа и кости лошади, а также предметы конской сбруи (рис. 7). Это были удила, стремяна, декоративные бронзовые и серебряные бляхи, подпружные пряжки, железные удила. Самые ранние изображения жесткого седла со стремянами круглой или трапециевидной формы сохранились в росписи гробницы «КЭМАЧХОН», датируемой исследователями V–VI вв. н.э. [4, с. 153].

Рис. 7. Убранство упряжи лошади племен мохэ

По материалам раскопок, в одной из могил, было обнаружено на ногах погребенного, меховые сапожки, отделанные поверху голенища пояском из бронзовых пронизок бипирамидальной формы. Поясок, украшавший сапог, насчитывал 22–26 пронизок. В некоторых могилах на костях ног встречалась россыпь бус из халцедона и мелкого бисера. Вполне вероятно, что это были остатки украшения несохранившейся обуви [4, с. 155].

С эпохи Хань в обиход вошли чулки (длинные носки вместо обмоток), которые подвязывали у колена, также всадники носили сапоги с высокими голенищами, которые переняли у кочевых народов [5, с. 533].

Пуговицы одежды воина мохэ изготавливались из бронзы, железа и кости (рис. 8) [4, с. 156].

Рис. 8. Пуговицы – гирьки и колокольчики из Мохэского захоронения на Троицком могильнике и железные пряжки, нож, два кусочка керамики– находки сделаны в Хабаровском крае

Заключение. Одним из самых древних функциональных костюмов является военный костюм, который, как составляющая военного дела, является неотъемлемой и существенной частью материальной культуры общества, так как в нем отражается, и тесно переплетаются самые передовые достижения науки, техники, а также социальные, национальные, экономические и политические доктрины. Вместе с тем, военное дело и военный костюм являются вполне самостоятельной частью материальной культуры, взаимосвязанной с развитием вооружения и военного искусства, экономики, социальным и религиозным устройством, и идеологией. Военный костюм не представляет собой стабильных, застывших форм, он складывался исторически на протяжении тысячелетий и развивался, изменяясь на всем пути существования человечества. На процесс развития военного костюма оказывали влияние социальная структура общества, уровень развития военного дела, техники и производства, географической среды, а также многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов – соседних или, в особенности на более поздних исторических этапах. Большинство таких изменений оставило след в военном костюме в виде появления новых его элементов или в способах их использования. Таким образом, военный костюм является важнейшим источником изучения истории различных стран и народов, истории их вооруженных сил, этнического и социального развития, культурных связей и контактов.

Список литературы

1. Арсеньев, В.К. Китайцы в Уссурийском крае //Очерк историко–этнографический – Хабаровск: 1914.–203 с.
2. Окладников А.П., Деревянко А.П. Далекое прошлое Приморья и Приамурья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд – во, 1973. – 440 с.
3. Окладников А.П. Далекое прошлое Приморья. – Владивосток: Дальневосточное книжное изд–во, 1959. – 182 с., ил.
4. Деревянко Е.И. Мохэские памятники Среднего Амура. – Новосибирск: Наука СО, 1975. – 250 с.
5. Малявин, В.В. Китайская цивилизация / В.В. Малявин. – Москва: Астрель, 2000. – 631 с.
6. История и культура нанайцев / Историко – этнографические очерки. – С–Петербург: Дальневосточное отделение, РАН, «Наука» под ред. – В.Л. Ларина, В.А. Тураева, Н.В. Кочешкова, А.Ф. Старцева , 2003. – 325 с.
7. Тан шу (Исторические записки о династии Тан), 220. Дун И, лечжуаньди 145.
8. Кравцова М.Е. «Красавица» – женский образ в китайской лирике (поэзия древности и раннего средневековья) //Сборник статей. Проблемы человека в традиционных китайских учениях. – М.: Наука, 1983. – С. 153–162.
9. Сычев, В.Л. Китайский костюм. Символика, история, трактовка в литературе и искусстве / В.Л. Сычев, Л.П. Сычев. – М.: 1975. –230 с.
10. Сунь Цзи. Чжунгогуюйфу лунь цун (Собрание статей о древнекитайских колесницах и их оснастке). – Пекин: Вэньу, 2001. – 509с. 中国古輿服论叢. 孙機著. – 北京:文物出版社, 2001.
11. Хуан Нэнфу. Чжунгофучжуан ши (История китайской одежды). – Пекин: Чжунголюеу, 2001. – 580с. 中国服装史. 黄能馥著.– 北京:中国旅游出版社, 2001.

© И.М. Присяжная, 2021

УДК 347

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ**

Уткевич Дмитрий Сергеевич

Дальневосточный филиал
Всероссийской академии внешней торговли
Министерства экономического развития РФ
г. Петропавловск-Камчатский

Аннотация: Сегодня большая часть массива предпринимательской деятельности так или иначе связана с природопользованием. Необходимо четко представлять границы правового регулирования данного института. Например, по данным Якутской природоохранной прокуратуры, в последнее время растет нарушение природоохранного законодательства вследствие сбора палеонтологических коллекционных материалов. Проблемы отсутствия должного уровня правового регулирования в сфере сбора палеонтологической материала (мамонтной фауны) в Якутии приводят к росту нелегального оборота останков мамонтной фауны. Депутатами Государственной думы предлагается отнести участки недр для сбора палеонтологических материалов (бивней мамонта) в коммерческих целях к участкам недр местного значения. Можно не согласиться с данной позицией и прогнозировать возможные отрицательные последствия предложенных нововведений в законодательстве о недрах в случае признания сбора палеонтологических коллекционных материалов как самостоятельного вида предпринимательской деятельности. Негативные последствия, по мнению автора, заключаются в том, что нововведения могут привести к правовым коллизиям, к ухудшению состояния природной среды Арктической зоны Российской Федерации. На основе формально-логического и сравнительного анализа, толкования действующих норм федерального законодательства и нормативных правовых актов Республики Саха (Якутия) в сфере регулирования сбора указанных материалов автором предложены пути совершенствования законодательства в области сбора минералогических, палеонтологических и других геологических

коллекционных материалов. Предлагается сохранить понятие сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов как извлечение единичных образцов, как сопутствующий (попутный) вид недропользования. Восполнить пробелы в законодательстве о недрах путем разработки понятийного аппарата, регулирования порядка сбора и распоряжения (оборота), введением института геологической (минералогической и палеонтологической) экспертизы для оценки научной и культурной ценности минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Предлагаемые пути совершенствования действующего законодательства о недрах направлены на предотвращение негативных последствий хозяйственной иной деятельности на природные объекты, природные ландшафты, природную среду нашей страны.

Ключевые слова: Законодательство о недрах, недропользование, участки недр, палеонтологические материалы, мамонтовая фауна, геологические коллекционные материалы, сбор палеонтологических материалов, сбор мамонтовой фауны, традиционное природопользование, КМНС.

LEGAL REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE FIELD OF THE USE OF NATURAL OBJECTS

Dmitry Utkevich

Abstract: Today, most of the array of business activities is somehow connected with the use of natural resources. It is necessary to clearly represent the boundaries of the legal regulation of this institution. For example, according to the Yakut Environmental Prosecutor's Office, violations of environmental legislation have been increasing recently due to the collection of paleontological collection materials. Problems of lack of proper level of legal regulation in the field of collection of paleontological material (mammoth fauna) In Yakutia, they lead to an increase in the illegal turnover of mammoth fauna remains. The deputies of the State

Duma propose to refer the subsurface areas for the collection of paleontological materials (mammoth tusks) for commercial purposes to the subsurface areas of local significance. It is possible to disagree with this position and predict possible negative consequences of the proposed innovations in the legislation on mineral resources in case of recognition of the collection of paleontological collection materials as an independent type of business activity. The negative consequences, according to the author, are that innovations can lead to legal conflicts, to the deterioration of the natural environment of the Arctic zone of the Russian Federation. On the basis of a formal-logical and comparative analysis, interpretation of the current norms of federal legislation and regulatory legal acts of the Republic of Sakha (Yakutia) in the field of regulating the collection of these materials, the author suggests ways to improve legislation in the field of collecting mineralogical, paleontological and other geological collection materials. It is proposed to preserve the concept of collecting mineralogical, paleontological and other geological collection materials as the extraction of individual samples, as a concomitant (associated) type of subsurface use. Fill in the gaps in the legislation on subsurface resources by developing a conceptual framework, regulating the procedure for collecting and disposing of (turnover), and introducing the institute of geological (mineralogical and paleontological) expertise to assess the scientific and cultural value of mineralogical, paleontological and other geological collection materials. The proposed ways to improve the current legislation on subsurface resources are aimed at preventing the negative consequences of economic and other activities on natural objects, natural landscapes, and the natural environment of our country.

Key words: Legislation on subsurface resources, subsurface use, subsurface areas, paleontological materials, mammoth fauna, geological collection materials, collection of paleontological materials, collection of mammoth fauna, traditional nature management, CMNS.

В последние годы в Якутии проблемы со сбором и оборотом палеонтологических материалов приобретают системный характер, особенно остро встает вопрос со сбором мамонтовой фауны. По данным А.Н. Смирнова, мировые ресурсы останков мамонтовой фауны (фаунистического комплекса млекопитающих позднего плейстоцена возрастом около 100 тыс. лет),

сосредоточены в основном в арктической зоне Российской Федерации, из них около 80-90% – в Северо-Якутской костеносной провинции [12, с. 68].

Рынок добычи и экспорта ископаемых останков мамонтов в Якутии оцениваются в 2-4 млрд. рублей. Сбор и продажа останков костей и бивней мамонта являются одним из источников дополнительного дохода коренных малочисленных народов Севера (КМНС) как реализация их права на природные ресурсы для сохранения традиционного образа жизни, хозяйствования и развития традиционных промыслов. По данным Якутской природоохранной прокуратуры, в последние годы количество выданных лицензий значительно возросло: если в 2019 г. выдано 383 лицензии, то в 2020 г. – 431. Согласно экспертным оценкам, в РФ более 80 % останков мамонтовой фауны сосредоточено на территории Якутии, это примерно 500 тыс. тонн. Ежегодно в республике добывается (в том числе нелегально) и вывозится около 100 тонн мамонтовых бивней общей стоимостью более 1,5 млрд. рублей, теряются ценные артефакты мамонтовой фауны.

Часто добыча ископаемых мамонтовых бивней и кости проводится с использованием водонапорных устройств с большой мощностью, что приводит к подмыву береговых обрывов водных объектов, вымыванию почвенного слоя, грунта, размыванию отложений многолетнего мерзлоты и в результате этого – к уничтожению естественных экосистем и природных ландшафтов. Такие варварские способы сбора палеонтологического материала осуществляются и на территориях, имеющих особый режим охраны, разрушают археологические памятники, чем осложняют работу ученых-палеонтологов по изучению древнейшей истории Сибирской Арктики.

Неконтролируемый сбор бивней мамонта наносит ущерб экологии и историческому культурному слою. По мнению ученых, по масштабу ущерба, финансовому объему и размеру экологического вреда он сопоставим с незаконным промыслом янтаря в Калининградской области [11, с. 303]. По результатам проверок Якутской природоохранной прокуратурой в 2020 г. 40 лиц, осуществляющих сбор останков мамонтовой фауны, привлечены к административной ответственности за нарушение природоохранного законодательства, изъято 7 мотопомп в целях пресечения размыва грунта при сборе палеонтологических материалов.

В соответствии с законодательством о недрах ископаемые мамонтовой фауны отнесены к палеонтологическим коллекционным материалам, а их сбор

относится к виду недропользования – сбор минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов (далее – МПГКМ). Многими учеными палеонтологии, археологии, биологии, экологии, экологическими общественными организациями и политиками ставится вопрос о законодательном урегулировании порядка сбора и оборота МПГКМ на федеральном уровне.

Правовое регулирование сбора МПГКМ федеральным законодательством о недрах Согласно Конституции Российской Федерации, вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, законодательство о недрах, об охране окружающей среды отнесены к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72). Отношения в области сбора МПГКМ регулируются статьями 6, 10.1, 11, 33 Закона РФ от 21.02.1992 № 2395-1 «О недрах» [3] (далее – Закон РФ «О недрах»), Приказом Министерства природных ресурсов Российской Федерации от 29.11.2004 г. № 711 «Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение право пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов») [6] (далее – Приказ Минприроды № 711): во-первых, в соответствии со статьей 7 Закона РФ «О недрах» участки недр предоставляются в виде горного (для добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, образования особо охраняемых геологических ископаемых, а также в соответствии с соглашением о разделе продукции при разведке и добычи минерального сырья) или геологического отвода (для геологического изучения без существенного нарушения целостности недр).

Согласно пункту 2 Приказа Минприроды № 711, сбор геологических коллекционных материалов означает извлечение единичных образцов горных пород, руд, минералов, окаменелых остатков фауны и флоры из естественных обнажений, отвалов горных пород и продуктов их переработки, действующих и заброшенных горных выработок без проведения горных и других видов специальных работ. Лицензия предоставляется в местах действующих и заброшенных горных выработок; во-вторых, основанием возникновения права сбора указанных материалов является лицензия, выданная по решению органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, согласованная с федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальным органом (п. 5 ст. 10.1, ст. 11 Закона РФ «О недрах»); в третьих,

в случае обнаружения редких геологических и минералогических образований, метеоритов, палеонтологических и археологических и других объектов, представляющих интерес для науки и культуры, пользователи недр, обязаны приостановить работы и сообщить об этом органам, предоставившим лицензию (ст. 33 Закона РФ «О недрах»).

При этом остаются нерешенными следующие вопросы: в каком виде должны быть предоставлены участки недр для сбора МПГКМ: горного или геологического отвода; какие действия включает в себя понятие «сбор МПГКМ» и «оборот МПГКМ»; каковы критерии, порядок признания и отнесения, извлеченных МПГКМ, к научным или культурным ценностям. Согласно статье 76 Конституции РФ, по предметам совместного ведения субъекты Российской Федерации осуществляют свое правовое регулирование в соответствии с федеральным законодательством. Распоряжениями Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 года № 1730-р [5] и от 21.07.2017 г. № 1555-р [4], осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в сфере недропользования переданы Правительству Республики Саха (Якутия), в том числе выдачи лицензий на сбор палеонтологических коллекционных материалов в Республике Саха (Якутия).

Правовое регулирование сбора палеонтологического коллекционного материала в Республике Саха (Якутия) Одной из заинтересованных сторон в правовом регулировании сбора палеонтологического материала, в частности сбора мамонтовой фауны (остатков костей и бивней мамонта), является Республика Саха (Якутия).

Здесь для решения вопросов сбора палеонтологического коллекционного материала, в части об остатках мамонтовой фауны, приняты следующие законы и акты: Закон Республики Саха (Якутия) от 02.07.1998 г. 3 № 29-П «О недрах», которым предусмотрен сбор МПГКМ как вид пользования недрами (ст. 5); Закон Республики Саха (Якутия) «О регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом – ископаемыми остатками мамонтовой фауны» от 16.06.2005 г. № 250-3 № 507-П.

В законе закреплены следующие дефиниции: попутный сбор бивней мамонта и других ископаемых остатков мамонтовой фауны, суть которой заключается в пользовании природными ресурсами в процессе традиционной хозяйственной деятельности коренных народов Якутии и СМНС в целях получения дополнительного дохода (ст. 1); сбор палеонтологических

коллекционных материалов мамонтовой фауны – деятельность физических и юридических лиц, направленная на сбор единичных экземпляров скелетных остатков мамонтовой фауны, в том числе бивней мамонта, в коллекционных целях (ст. 13); добыча бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны – целенаправленная деятельность физических и юридических лиц по сбору с поверхности бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны в целях получения основного дохода (прибыли) хозяйственной деятельности (ст. 12). – Указ Президента Республики Саха (Якутия) «Об особом статусе природных ресурсов – ископаемых остатков мамонтовой фауны и регулирования их оборота на территории Республики Саха (Якутия)» от 30.03.2005 г. № 2044 [8], которым предусмотрено сбор МПГКМ как попутный вид традиционной хозяйственной деятельности КМНС на закрепленной территории; – Распоряжение от 13 августа 2018 года № 649-РГ Главы Республики Саха (Якутия) «Об утверждении Концепции развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия)» [7].

В Концепции представлена еще одна дефиниция «сбор бивней мамонта и других ископаемых остатков мамонтовой фауны», под которым понимается «извлечение (сбор) окаменелых остатков мамонтовой фауны из естественных обнажений (выведенных на дневную поверхность), отвалов горных пород и продуктов их переработки, действующих и заброшенных горных выработок без проведения горных». Таким образом, в законодательстве Республики Саха (Якутия) выделены три вида целей сбора: для дополнительного дохода, в коллекционных целях и для получения прибыли, т.е. коммерческих целях. К недостаткам данных дефиниций следует отнести отсутствие единого подхода к пониманию самой деятельности «сбор», под которыми понимается «пользование», «деятельность, направленная на сбор», «извлечение (сбор)», под добычей понимается «целенаправленная деятельность по сбору». Указанные дефиниции не определяют сущности юридического толкования термина «сбор», «добыча».

Пробелы законодательства о недрах, в части регламентации сбора МПГКМ Отсутствие единого понятийного аппарата затрудняет сам процесс правового регулирования сбора и оборота минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Так, в федеральном законодательстве отсутствуют понятия «палеонтологический

коллекционный материал», «минералогический коллекционный материал», «оборот минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов», «геологическая экспертиза», «минералогическая экспертиза», «палеонтологическая экспертиза» и т.д.

Под палеонтологическим коллекционным материалом следует понимать единичные образцы останков вымерших животных (тела, скелеты, кости, бивни, зубы, клыки и другие их части), существовавших в прошлые геологические периоды и сохранившиеся в виде ископаемых останков, а также следов их жизнедеятельности. Научная и культурная ценность таких материалов должна быть подтверждена заключением геологической (минералогической и палеонтологической) экспертизы [13, с. 25].

Для более полной правовой регламентации необходимо конкретизировать понятие сбора и оборота МПГКМ, которые включали в себя такие действия как поиск, обнаружение и извлечение из участков недр, накопление, пополнение, хранение, использование, учет, приобретение, транспортировка, передача, перевозка, пересылка, продажа минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов. Под сбором следует понимать «поиск, обнаружение и извлечение минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов, залегающих в участках недр и выведенных полностью или частично на земную поверхность в процессе естественных природных явлений или недропользования (поиска и добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, на отвалах горных пород и продуктов их переработки, действующих и (или) заброшенных горных выработок) без проведения горных и иных видов специальных работ с применением каких-либо технических средств и устройств».

Предложенная дефиниция позволит выделить два вида сбора палеонтологического материала, выведенного полностью или частично на земную поверхность в процессе: естественных природных явлений и недропользования в границах горного отвода. Любой вид сбора предполагает извлечение МПГКМ без применения технических средств и устройств.

Под оборотом МПГКМ следует понимать «накопление, пополнение, хранение, использование, учет, приобретение, транспортировка, передача, перевозка, пересылка, совершение сделки по их отчуждению» [13, с. 26].

Раскрытие в законодательстве юридической сущности данных дефиниций позволит утвердить единое толкование правовых норм, установить и упорядочить контроль и надзор за их сбором и оборотом. Любая правовая норма, регулирующая общественные отношения, должна быть обеспечена мерами государственного принуждения.

В Республике Саха (Якутия) с 2005 года действует закон о регулировании пользования и распоряжения особым природным ресурсом – ископаемыми остатками мамонтовой фауны, но до сих пор не установлена ответственность, виды и размеры санкций, не определен государственный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору за сбором и оборотом останков мамонтовой фауны. В целях решения сложившейся проблемы отдельными депутатами Государственной думы Российской Федерации предлагается отнести участки недр для сбора палеонтологических материалов к участкам недр местного значения и разрешить добычу в коммерческих целях.

Данную позицию поддерживает А.Н. Слепцов и считает необходимым закрепить на законодательном уровне: понятие «промышленный сбор остатков мамонтовой фауны» как «вид пользования природными ресурсами Арктической зоны Российской Федерации, осуществляемая юридическими и индивидуальными предпринимателями в целях заготовки, производства и продажи, направленный на получение коммерческого дохода, в том числе скупка бивней мамонта и других остатков мамонтовой фауны у населения»; дополнить новым видом разрешенного пользования земельным участком – «земельные участки местонахождений остатков мамонтовой фауны, предоставляемые в пользование» [11, с. 304].

Предлагаемые нововведения приведут к правовым коллизиям: – во-первых, дополнение сбора МПГКМ в коммерческих целях приведет к изменению сущности данного вида пользования участков недр как сбора единичных экземпляров, предусмотренного Законом РФ «О недрах. Предлагаемый вид недропользования предполагает добычу в промышленных объемах, т.е. предпринимательскую деятельность. Конституция РФ гарантирует право каждому на свободное использование своего имущества для предпринимательской деятельности (ст. 34). Следовательно, не будет возможности запретить на законодательном уровне использование технических средств и устройств, в том числе водонапорных высокой мощности, применение специальных работ для добычи палеонтологического материала

субъектами предпринимательской деятельности (запрет предусмотрен приказом Минприроды № 711); во-вторых, отнесение участков недр для добычи МПГКМ к участкам местного значения противоречит смыслу Закона РФ «О недрах», т.к. лицензия на сбор палеонтологического материала предоставляется в местах действующих и заброшенных горных выработок, т.е. в пределах горного отвода. Горный отвод выделяется для добычи полезных ископаемых, строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, как на участках федерального, так и местного значения. Для выдачи лицензии для сбора МПГКМ закон требует согласования с основным недропользователем; – в-третьих, введение нового вида землепользования расширит добычу МПГКМ не только в границах горного отвода, но и в иных местах их залегания. Основной задачей государственной экологической политики России является предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, которая основывается на принципах приоритета сохранения естественных экосистем, природных ландшафтов и природных комплексов (Федеральный закон от 10.01.2001 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [2]).

Добыча МПГКМ в промышленных объемах в местах их залегания приведет к разрушению почвенного слоя, грунта, вымыванию и обрушению берегов водных объектов, деградации природных ландшафтов и естественных экосистем, уничтожению природной среды Арктической зоны Российской Федерации, что противоречит требованиям охраны окружающей среды.

Совершенствование законодательства о недрах, в части сбора и оборота МПГКМ, требует комплексного подхода при сохранении понятия сбора как извлечения единичных коллекционных образцов, сопутствующего (попутного) вида недропользования и традиционной хозяйственной деятельности КМНС [9, с. 105].

На основании вышеизложенного считаем необходимым: утверждение на федеральном уровне понятийного аппарата, в частности следующих дефиниций: «палеонтологический коллекционный материал», «минералогический коллекционный материал», «сбор палеонтологического, минералогического и другого коллекционного материала», «оборот палеонтологического, минералогического и другого коллекционного материала», «геологическая (палеонтологическая и минералогическая) экспертиза» и т.д.; разработка и утверждение: порядка согласования сбора с

основным недропользователем, порядка сбора и оборота минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов; определение критериев и порядка их отнесения к научным и культурным ценностям, порядка проведения геологической (минералогической, палеонтологической) экспертизы, лицензирования деятельности по проведению геологической (минералогической и палеонтологической) экспертизы, порядка передачи МПГКМ, имеющие научные и культурные ценности, соответствующим организациям (учреждениям), правил дальнейшего использования и (или) их оборота, порядка контроля и надзора за осуществлением сбора и оборота; наделение государственных органов исполнительной власти контрольно-надзорными функциями в области их сбора и оборота. установление административной ответственности за нарушение порядка выдачи лицензии должностными лицами, порядка их сбора и оборота гражданами и юридическими лицами; расширение полномочий субъектов Российской Федерации в сфере правового регулирования сбора и оборота некоторых видов МПГКМ [10, с. 77].

Предлагаемые пути совершенствования законодательства о недрах позволят упорядочить сбор и оборот, сохранить минералогические, палеонтологические и другие геологические коллекционные материалы, имеющие культурную и научную ценность, предотвратить негативные последствия их добычи, порчу и уничтожение природных объектов, природных ландшафтов, естественных экосистем, загрязнение природной среды в местах их залегания.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря; URL: <http://pravo.gov.ru> от 04.07.2020.
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // СЗ РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133.
3. О недрах: Закон от 21.02.1992 № 2395-1 (ред. от 08.12.2020) // Российская газета. – 1992. – № 102.

4. Об утверждении Дополнительного соглашения № 1 к соглашению между Федеральным агентством по недропользованию и Правительством Республики Саха (Якутия) о передаче Правительству Республики Саха (Якутия) осуществления отдельных полномочий Российской Федерации в сфере недропользования, утвержденному распоряжением Российской Федерации от 18.08.2016 № 1730-р: Распоряжение Правительства РФ от 21.07.2017 № 1555-р // СЗ РФ. 2017. – № 31. – Ст. 4956.

5. Об утверждении Соглашения между Федеральным агентством по недропользованию и Правительством Республики Саха (Якутия) о передаче Правительству Республики Саха (Якутия) осуществления отдельных полномочий в сфере недропользования, в части выдачи лицензий на сбор палеонтологических коллекционных материалов в Республике Саха (Якутия): Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.08.2016 № 1730-р // СЗ РФ. – 2016. – № 34. – Ст. 5289.

6. Об утверждении Порядка рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов: Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 29.11.2004 г. № 711 // БНА ФОИВ. – 2004. – № 52.

7. Об утверждении Концепции развития сбора, изучения, использования, переработки и реализации палеонтологических материалов мамонтовой фауны на территории Республики Саха (Якутия): Распоряжение Главы Республики Саха (Якутия) от 13.08.2018 г. № 649-РГ // СПС Консультант Плюс.

8. Об особом статусе природных ресурсов – ископаемых остатков мамонтовой фауны и регулирования их оборота на территории Республики Саха (Якутия): Указ Президента Республики Саха (Якутия) от 30.03.2005 № 2044 // СПС Консультант Плюс.

9. Абрамов П.В. Особенности возмещения вреда, причиненного недрам // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 38. – С. 104 – 108.

10. Горина А.А. Недра и ресурсы недр как объекты гражданских прав // Молодой ученый. – 2020. – № 36. – С. 76 – 78.

11. Слепцов А.Н. Коренные малочисленные народы Севера как субъект конституционного права России // Современный ученый. 2019. №3. С. 302 – 305.

12. Смирнов А.Н. Забытое полезное ископаемое российской Арктики – мамонтовая кость // Арктика: экология и экономика. – 2016. – № 1. – С. 66-75.

13. Яковлева Т.А. К вопросу о правовом регулировании сбора минералогических, палеонтологических и других геологических и коллекционных материалов // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. – 2019. – № 3. – С. 24 – 31.

© Д.С. Уткевич, 2021

Коллектив авторов:

Артемова Е.Г., Акименко Г.В., Байбаков С.Е., Бахарева А.А.,
Бахарева Н.С., Бодина Е.А., Гордеева Е.К., Делигавурян А.Х.,
Кирина Ю.Ю., Лосева Е.А., Мальцева Л.В., Начева Л.В., Никулин А.В.,
Присяжная И.М., Селедцов А.М., Уткевич Д.С., Чанго А.Д.В.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**НАУКА, ОБЩЕСТВО, КУЛЬТУРА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Монография

Подписано в печать 27.04.2021.

Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 7,61.

МЦНП «Новая наука»

185002, г. Петрозаводск

ул. С. Ковалевской д.16Б помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/
grafik-konkursov/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/)

3. в составе коллективных монографий
[https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/
grafik-monografij/](https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/)

4. авторских изданий
(учебных пособий, учебников, методических рекомендаций,
сборников статей, словарей, справочников, брошюр и т.п.)
<https://www.sciencen.org/avtorskie-izdaniya/apply/>

<https://sciencen.org/>